

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy
1(4), 2016

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИУМ И ХРИСТИАНСТВО»
Минск, январь 2016

Oikonomos European Research Association
Vilnius, Lithuania, 2016

OIKONOMOS:

Journal of Social Market Economy (Lithuania)

1(4), 2016, специальный выпуск по итогам конференции
«СОЦИУМ И ХРИСТИАНСТВО» Минск, январь 2016

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” – научный рецензируемый журнал, зарегистрированный в Литовской Республике. В журнале публикуются исследования по экономике и смежным дисциплинам. Основными тематическими направлениями журнала являются: история и теория концепции ордолиберализма и социального рыночного хозяйства, христианская социально-экономическая мысль, современное экономическое развитие стран Восточной Европы и постсоветского пространства, теория и практика корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства.

**Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Договор № 721-11/2015 от 12.11.2015.**

Web: oikonomos-journal.org

E-mail: era.oikonomos@gmail.com Tel.: +370 676 60 722

Журнал основан и издается

Европейской исследовательской ассоциацией “Oikonomos”

(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania) Web: era-oikonomos.org

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Константин Голубев (главный редактор) – доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь);

Юлия Чайковская (выпускающий редактор) – кандидат экономических наук (Минск, Беларусь);

Сергей Лукин – доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь);

Ромас Лазутка (Romas Lazutka) – доктор экономических наук, профессор Вильнюсского университета (Литва);

Петр Пыш (Piotr Pysz) – Dr. hab, профессор Высшей школы финансов и управления в Белостоке (Польша), Колледжа бизнеса и технологий (Фехта, Германия);

Михаил Румянцев – доктор экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);

Данила Расков – кандидат экономических наук, доцент Факультета свободных искусств и наук (Смольный институт) Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);

Михал Мошински (Michal Moszynski) – PhD in Economics, Университет Николая Коперника в Торуня (Польша);

Вольфганг Зендер (Wolfgang Sender) – PhD in Political Science, директор Белорусского представительства Фонда им. Конрада Аденауэра (Вильнюс, Литва).

ПЕРЕВОД: Светлана Носова

ISSN 2351-616X

Решение о публикации присланных статей принимается Редакционным советом на основании научной ценности статьи, ее соответствия тематическому профилю журнала и положительной рецензии.

© OIKONOMOS

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
1(4), 2016

“OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy” is a scientific journal with peer reviews, registered in the Republic of Lithuania. The Journal publishes research articles on economics and related spheres. The main areas for publication are: history and theory of ordoliberalism and social market economy, Christian social and economic teaching, contemporary economic development of Eastern European and post-Soviet countries, theory and practice of corporate social responsibility and social entrepreneurship.

**The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC).
Contract № 721-11/ 2015 from 11.12.2015.**

Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com Tel.: +370 676 60 722

The Journal was founded and is published by the
“Oikonomos European Research Association”
(LT-08221 Kalvariju g. 125, Vilnius, Lithuania) Web: era-oikonomos.org

EDITORIAL BOARD

Konstantin Golubev (Editor in Chief) – Doctor of Economics, Candidate of Theology, Professor of Belarus State Economic University (Minsk, Belarus);

Yuliya Chaikouskaya (Executive Editor) – Candidate of Economics (Minsk, Belarus);

Siarhei Lukin – Doctor of Economics, Professor of Belarusian State University (Minsk, Belarus);

Romas Lazutka – Doctor Economics, Professor of Vilnius University (Lithuania);

Piotr Pysz – Dr. hab, Professor of University of Finance and Management in Białystok, (Poland), College of Business and Technology (Vechta, Germany);

Mikhail Rumiantsev – Doctor of Economics, Associate Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Danila Raskov – Candidate of Economics, Associate Professor of Faculty of Liberal Arts and Sciences (Smolny College) of Saint-Petersburg State University (Russia);

Michal Moszynski – PhD in Economics, Nicolaus Copernicus University in Toruń (Poland).

Wolfgang Sender – PhD in Political Science, Resident Country Director of Konrad Adenauer Foundation for Belarus (Vilnius, Lithuania).

TRANSLATION: Sviatlana Nosava

ISSN 2351-6178

Publication decisions are made by the Editorial Board and are based on the article’s scientific value, its relevance to the Journal’s mission, and positive peer reviews.

© OIKONOMOS

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Христианская социально-экономическая мысль</i>	
Андрей Данилов	6
Хозяйственная деятельность и религиозный фактор	
Константин Голубев	14
Вопросы развития социума в энцикликах Папы Римского Иоанна Павла II	
Георги Шихашвили	24
Место Церкви в структуре общества с точки зрения трехсекторности национального хозяйства	
Николай Чихладзе, Акакий Бакурадзе	28
К вопросу о православном и экономическом осмыслении брака и развода	
<i>Экономическое развитие на постсоветском пространстве</i>	
Виктор Рязанов	34
Перспективы и ограничения экономического роста в России	
Петр Лемещенко	49
Исторический тренд и современные ограничения институциональной динамики	
<i>Социально-культурная среда формирования социального рыночного хозяйства</i>	
Ольга Авдей, Юлия Чайковская	62
Формирование экономической культуры в условиях инновационного развития	
<i>Корпоративная социальная ответственность</i>	
Вадим Дудкин	70
Концепция корпоративной социальной ответственности в контексте католического социального учения	
Дмитрий Рунцо	76
Об управлении предприятием и культуре организации в информационном обществе	
<i>Христианская социальная деятельность</i>	
Анатолий Конопацкий	83
Методы и основные направления миссионерской деятельности Римско-Католической Церкви в интернете на примере Caritas Internationalis	
<i>Философское осмысление взаимоотношений социума и христианства</i>	
Илья Колядко	90
Православие в мире культуры: по ту сторону современности	

CONTENTS

<i>Christian Social and Economic Thought</i>	
Andrei Danilov	6
Economic activity and religious factor	
Konstantin Golubev	14
Questions of society development in Encyclicals of Pope John Paul II	
Giorgi Shikhashvili	24
The place of the Church in the structure of society from the perspective of the three-sector nature of the national economy	
Nikoloz Chikhladze, Akaki Bakuradze	28
The question of the Orthodox and economic comprehension of marriage and divorce	
<i>Economic Development in the Post-Soviet Space</i>	
Viktor Ryazanov	34
Prospects and limitations of the economic growth in Russia	
Petr Lemeshchenko	49
Historical trend and current limitations of institutional dynamics	
<i>Social and Cultural Environment of Formation of the Social Market Economy</i>	
Volha Audzei, Yuliya Chaikouskaya	62
Formation of economic culture in contexts of innovative development	
<i>Corporate Social Responsibility</i>	
Vadim Dudkin	70
The concept of social responsibility within Catholic social teaching	
Dmitry Runtso	76
Management and culture of enterprise in the information society	
<i>Christian Social Activity</i>	
Anatoliy Konopatski	83
Methods and main areas of missionary work of Roman Catholic Church on the Internet through the example of Caritas Internationalis	
<i>Philosophical understanding of the relationship of society and Christianity</i>	
Ilya Kolyadko	90
Orthodoxy in the world of culture: beyond modernity	

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

На формирование производственных форм оказывают влияние религиозные и политические факторы. С начала XXI века стал резко меняться баланс экономических сил в мире. Произошла поляризация общества в ряде стран различных регионов земного шара, повлекшая за собой социальную конфронтацию, подпитывающую волю к противостоянию. Экономический дисбаланс отразился и на религиозной ситуации. Особое внимание уделено критике социалистической и капиталистической хозяйственной деятельности у В.С. Соловьева и С.Н. Булгакова.

Ключевые слова: экономические ценности, архетипы, кризис, справедливость, социализм, капитализм, критика, дисбаланс, ответственность.

УДК 330.875

Данилов Андрей Владиленович (danilov_andrei@hotmail.com), доктор философии, кандидат богословия, зав. кафедрой религиоведения, Белорусский государственный университет, г. Минск, пр. Независимости, 24, к. 106 +375295030350

«Для людей нашего мира нет ни одного вопроса, к которому бы они могли подойти прямо и просто: все вопросы – экономические, государственные внешние и внутренние, политические, дипломатические, научные, не говоря уже о вопросах философских и религиозных, поставлены так искусственно неправильно и потому окутаны такой густой пеленой сложных, ненужных рассуждений, утонченных извращений понятий и слов, софизмов, споров, что все рассуждения о таких вопросах кружатся на одном месте, ничего не захватывая, и, как колесо без приводного ремня передачи, ни к чему не приводят, кроме как к той единой цели, в виду которой они и возникают, к тому, чтобы скрыть самим от себя и от людей то зло, в котором они живут и которое они делают» (Толстой Л.Н. Что такое религия и в чем сущность ее).

На формирование производственных форм оказывают влияние религиозные и политические факторы. В симбиозе религиозного мировосприятия и экономических отношений создаются этические и экономические ценности и архетипы. Карл Густав Юнг говорил об «особенности чувства беспомощности столь многих людей в западных обществах. Они начинают осознавать, что трудности, с которыми мы

сталкиваемся, являются, по сути, моральными проблемами, и что попытка ответить на них политикой наращивания ядерного оружия или экономическим соревнованием достигает немногого, поскольку оба пути разрушительны. Многие из нас теперь понимают, что моральные и ментальные средства являются более эффективными, так как они могут обеспечить нас психической защитой против всевозрастающей инфекции» (Юнг 2010, с. 273).

Индивидуальное рациональное и коллективное бессознательное определяют цели производственной деятельности и номенклатуру продуктов труда человека. В сельском хозяйстве зависимость производства продуктов потребления от религиозных норм показательно налицо. Как пример можно привести влияние иудейских общин на распространение цитрусовой сельскохозяйственной культуры по всему средиземноморскому бассейну (Isaac, 1959, p. 71-78). Характерными примерами также будет влияние на развитие животноводства и распространение особых жертвенных видов скота при отказе от выращивания других видов, связанное с богослужбной деятельностью Иерусалимского храма в Палестине или с ежегодно совершаемыми в память об Аврааме мусульманскими жертвоприношениями на праздник Ид аль-Адха (Курбан-байрам), к которому приурочивается паломничество в Мекку, хадж.

В связи с этим можно говорить о формировании в человеческом сознании хозяйственных архетипов. Любые архетипы, а значит и хозяйственные, непосредственно связаны с религиозным смыслополаганием. Так Юнг «видит в архетипах фундамент, на котором основываются все религиозное мышление и действия. Для него религия – непреложная форма осознания коллективного бессознательного, соприкосновения со сферой опыта, утрата которого накликает великие беды на людей» (Данилов 2010, с. 283). В свою очередь хозяйственные архетипы – это «составная часть общецивилизационного архетипа». Архетипами предзаданы установки личности к самым существенным феноменам хозяйства – власти и труду, собственности и потреблению, бедности и богатству, традициям и новациям. Архетипы хозяйства представляют собой «личностное и объективно-идеальное воплощение генетического кода» национальной системы хозяйства, ее «неизбывную историческую память», определяющую образ идеального экономического порядка (Румянцев 2004, с. 262-265). Хозяйственные архетипы образуют критерии, по которым сознательно или неосознанно совершается экономический выбор деятельности как отдельного человека, так и социальных групп. Правда, как отмечал Макс Вебер, «не существовало хозяйственной этики, которая была бы только религиозно детерминирована. Совершенно очевидно, что она в значительной мере обладает чисто автономной закономерностью, основанной на определенных географических и исторических особенностях, которые отличают ее от обусловленного религиозными или иными моментами отношения человека к миру. Однако несомненно, что одним из детерминантов хозяйственной этики... является религиозная обусловленность жизненного поведения. Она, в свою очередь, также, конечно, испытывает в данных географических, политических, социальных, национальных условиях большое влияние экономических и политических моментов» (Вебер 1994, с. 44). По сути, существует взаимосвязь и взаимообусловленность религиозных поведенческих норм и мировоззренческих смыслов с хозяйственной деятельностью. Разные социальные слои общества склонны к различным

религиозным убеждениям, а именно в соответствии со своими материальными интересами, т.е. экономические отношения накладывают отпечаток на проявления религиозности. Но верно и обратное утверждение, что религия оказывает влияние на общественные производственные отношения. Религия относится к элементарным осмысляющим схемам человека, к которым апеллируют остальные.

Высшие моральные ценности, которыми живет общество и индивидуум, невозможно обосновать с помощью экономического утилитаризма. Хозяйственная деятельность не выстраивается на исключительно прагматических основаниях. В противном случае неизбежны экономические кризисы. Николай Александрович Бердяев в 1932 году опубликовал статью «Духовное состояние современного мира». Российский мыслитель, после великого экономического кризиса 1929 года, все последствия которого тогда еще не прошли, писал о мире «под знаком кризиса», который, как он замечал, был не только социальным и экономическим, но прежде всего культурным и духовным. Он дает анализ современного ему мира: «Мир пришел в жидкое состояние, в нем нет больше твердых тел... Человек живет в страхе более чем когда-либо, под вечной угрозой, висит над бездной... Современный европейский человек потерял веру... Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит» (Бердяев 1994, с. 485-487). Кризис современного мира в значительной степени произведен техникой, которая, однако, по его мнению, представляет собой духовную проблему. Техника, по мнению русского философа, – проявление власти человека не только над природой, но и человека над человеком, над жизнью, а в материалистическое время «все приобретает духовное значение» (Бердяев 1994, с. 489). Бердяев считает, что суть культурного, экономического и духовного кризиса современного мира заключается в отрицании ценности человека, не соотносящегося более с вечностью, которая позволяет ему осознать себя личностью, то есть соотносить себя с Богом. Экономический кризис указывает на кризис антропологический. Бердяев пишет: «Основная проблема наших дней не есть проблема о Боге, основная проблема наших дней есть прежде всего проблема человека... Люди отвергли Бога, но этим они подвергли сомнению не достоинство Бога, а достоинство человека» (Бердяев 1994, с. 498-499).

В современной капиталистической культуре мало места для того, кто слаб, болен, стар, увечен. Из-за их неспособности вписаться в капиталистический прагматизм они отстраняются от ритма повседневности. Нет человека без уязвимости. Хотя капиталистическая модель распространяется как эффективная, но она порождает у людей страх. Забвение об уязвимости человека сопровождается отрицанием ценности человека. Религия глубоко антропологична, так как неустанно повторяет о человеческой уязвимости и призвана поддержать человека, особенно находящегося в ситуации кризиса. Митрополит Филарет в своем выступлении на XV Международных Кирилло-Методиевских чтениях 21 мая 2009 года в Минске без обиняков сказал: «Экономическая система – не является каким-то вечным и неизменным установлением. Это – порядок производства и перераспределения создаваемых материальных благ, установленный правовым образом. При этом любая система перераспределения всегда будет представляться кому-то несправедливой. В силу чрезвычайного распространения такого греха, как зависть,

никакая экономическая система не будет справедливой для всех. Но всякая попытка создания государства безгрешных людей, обладающего совершенной экономической системой, будет утопией. Церковь трезво и реалистично смотрит на это. Вспомним пример из книги Деяния святых апостолов: многие среди первых христиан возжелали жить как «одно сердце и одна душа; и никто ничего из имущества своего не называл своим» (Деян. 4: 32). Но и среди них, добровольно избравших именно этот принцип экономического регулирования своих внутренних отношений, нашлись такие, как Анания и его супруга. Они «утаили» часть своих личных средств, пользуясь при этом общими материальными благами на равных со всеми правах (Деян. 5: 1-11). Действуя в людях, грехи всегда заставляют их лгать и нарушать ими же самими установленные порядки. Экономическая несправедливость – неизменная данность истории человеческого рода. И когда Господь наш Иисус Христос говорит: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18: 36), – это вовсе не означает отказ от стремления к справедливости. Ведь несправедливость – это плод обмана, это последствие лжи, отец которой, как все мы с вами знаем, диавол» (XV Международные Кирилло-Мефодиевские чтения 2009).

И далее он развивает мысль: «...средством к выходу из кризиса служит выявление обманных манипуляций, скрывающихся под поверхностью конструктивных экономических мероприятий. Такой подход снимает вопрос о том, что сегодня надо спасать в первую очередь: банковскую систему, рабочие места или структурообразующие производства. Все эти три составляющие экономической системы равно важны. Однако усиление одной за счет другой таит в себе коварную опасность. Нельзя обращать внимание только на макроэкономические схемы и рычаги, потому что это может привести к забвению интересов многих людей. Общая социально-экономическая стабильность зависит от конкретной устойчивости жизненных условий простых тружеников, способных своей здоровой частной инициативой не только поддержать себя и свои семьи, но и создать рабочие места для многих своих родных, ближних и дальних соседей, своих соотечественников. Речь здесь может идти о поощрении личной экономической инициативы, о поддержке индивидуальных предпринимателей, об опоре на средний и малый бизнес... Стабилизация мировой экономики невозможна без возрождения взаимного доверия между экономическими институтами и отдельными индивидуумами. Но никакая экономическая модель не способна сама по себе выполнить эту задачу. Мы видим это на примере мифа о саморегулировании рыночной экономики».

Конец выступления митрополита Филарета – призыв к действиям по установлению экономической справедливости: «Церковь в ситуации финансового кризиса ответственно заявляет о необходимости коррекции мировоззренческих установок. И не только заявляет, но и предлагает этические основания для выстраивания новых рамочных условий экономической деятельности. Основания эти, напомню, сосредоточены в таких принципиальных и общедоступных документах, как «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» и «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Мы далеки от мысли диктовать экономическому сектору определенные правила поведения и нормы взаимоотношений. Но неустанно надо напоминать обществу о божественной природе человека и о его высшем призвании, которое состоит в борьбе с грехом. И наш священный долг, заповеданный

Богом, – это наша миссия, которая преследует эти цели борьбы за справедливость, борьбы за устойчивость в нашем обществе».

Альтернативой экономической несправедливости капитализма обычно выставляют социализм. Но антропология социализма, эмансипированная от религиозных начал, что ранее произошло с антропологией капитализма, не может построить конкурентоспособную хозяйственную форму межчеловеческих отношений. Владимир Сергеевич Соловьев, критикуя капиталистические отношения, писал следующее: «Мы можем свободно говорить о правде социализма» (Соловьев 1912, с. 5). Выражение «правда социализма» затем повторяется как топос у С. Булгакова, Е. Трубецкого и Н. Бердяева (см. С.Н. Булгаков «Христианство и социализм»; Е. Трубецкой «Миросозерцание В.С. Соловьева»; Н.А. Бердяев «Правда и ложь коммунизма. К пониманию религии коммунизма») (Булгаков 1917; Булгаков 1991, с. 224-226; Трубецкой 1913, с. 46, 47, 153-154, 160; Бердяев 1931, с. 3-34). В чем видит Соловьев «правду социализма», критикуя капитализм? В его глазах социализм представляется «как сила исторически оправданная» (Соловьев 1912, с. 8). Французская революция «провозгласила свободу, равенство и братство..., но не осуществила... Социализм является попыткой осуществить действительно эти три принципа» (Соловьев 1912, с. 8). Эта революция (1789) на самом деле «произвела пока только плутократию», не демократию! Для большинства рабочего народа по существу «равенство есть равенство нищеты», а свобода очень часто проявляется «как свобода умереть с голоду» (Соловьев 1912, с.7).

Таким образом, «правда социализма» состоит в том, что он требует общественную правду, и что он стремится «к равноправности материального благосостояния» (Соловьев 1912, с. 7-8), или, как формулирует позднее С. Булгаков, социализм состоит в «отрицании неправды капитализма» (Булгаков 1991, с. 225). Но социализм жаждет быть не только «исторической силой», но и «высшей нравственной силой» (Соловьев 1912, с. 8). Это является согласно Соловьеву противоречием: стремление к материальному благосостоянию есть только «натуральный факт человеческой природы» и не может быть само по себе нравственным принципом. Справедливость в нравственном смысле – «некоторое самоограничение своих притязаний в пользу чужих прав» и является «некоторым пожертвованием, самоотрицанием». Иными словами, Соловьев констатирует жесткую фиксацию интересов социалистов на экономической стороне социального вопроса. Но это видение социализма не достигает этического уровня и недостаточно для разрешения социального вопроса, потому что человек и общество не сводимы к материально-экономическому началу.

Корень общественной неправды состоит для Соловьева в том, «что общественный строй основывается на эгоизме отдельных лиц» (Соловьев 1912, с. 8, 9). Следовательно, «правда социализма» – это, как размышляет Соловьев в «Чтении первом», только относительная правда. Материалистическая фундаментальная опция и антропология делают согласно Соловьеву оценку социализма внутренне противоречивой: социализм требует, с одной стороны, глубокого уважения человеческого достоинства в рабочем, экономического, промышленного и общественного устройства, которые делали бы невозможной эксплуатацию человека человеком. А с другой стороны, социализм определяет человека и общество чисто социально экономически как материальную потребле-

ющую сущность и, соответственно, как союз по интересам, как рыночную и потребительскую стоимость (Соловьев 1911, с. 144). В этом социализм не отличается от капитализма. Соловьев резюмирует: «В апофеозе материи» проявляет себя «и все положительное значение и вместе вся ограниченность социализма» (Соловьев 1911, с. 143). Социалисты в глазах Соловьева остаются «на той же почве исключительно экономических понятий и интересов», как и капиталисты. Итак, он именует социалистов «мещанскими экономистами» (Соловьев 1911, с. 127).

Это значит, соловьевская критика социализма есть одновременно и критика капитализма. Или словами С. Булгакова: «Для социализма человек есть денежный мешок, пустой или наполненный, так же, как и для капитализма» (Булгаков 1991, с. 226). Понимаемый таким образом человек остается, тем не менее, по своей природе возможным объектом эксплуатации, что социализм как раз и намерен предотвратить. Он обещает человеку больше, чем он, исходя из этого материалистического принципа, может ему дать и дает (Соловьев 1911, с. 143-144). Видение социализма В. Соловьевым в конце его жизни прокладывает себе путь в русле скорее богословско-христологическом, в то время как в прежние годы преимущественно в нравственно-философском. Несмотря на имеющиеся перестановки акцентов в течение почти трех десятилетий, все вращается вокруг этической и религиозной критики социализма, которая задевает и капитализм. Соловьева интересовала только нравственная сторона хозяйственных отношений (Соловьев 1914, с. 713). Он признает относительную «правду социализма», но одновременно отвергает его материалистический принцип как антигуманный и его экстремальную автономию и обмирщенность.

С начала XXI века стал резко меняться баланс экономических сил в мире. Произошла поляризация общества в ряде стран различных регионов земного шара, повлекшая за собой социальную конфронтацию, подпитывающую волю к противостоянию. Экономический дисбаланс отразился и на религиозной ситуации. Общины традиционных религий находятся под воздействием различных политических сил и нового международного экономического порядка, конструируемого в мире глобальными управленческими элитами. Современная капиталистическая теория, переставшая всерьез учитывать глубинные антропологические измерения человека, ведет человеческую цивилизацию в тупик. В основном развиваются только исследования механизмов манипуляции сознанием масс для обеспечения устойчивого функционирования механизмов потребления всевозможной продукции, в том числе идей с религиозной оболочкой. «Различные политические силы и экономические организации в мире постоянно пытаются использовать религию для достижения своих интересов (внешняя инструментализация религии). В последнее время отмечается усиление инструментализирующего и потребительского отношения к собственным культам и у самих последователей культов... (внутренняя инструментализация религии)» (Данилов 2004, с. 4).

В повседневной жизни современного человека экономика может стать как средством решения его личных, в том числе духовных стратегических и тактических задач, так и диктатором, который превращает человека в винтик системы. Представители христианских и других религиозных общин и светские специалисты должны совместно искать платформу, опираясь на которую можно предложить современному миру

понятия и концепции экономики ответственности, с помощью которых человек был бы способен в полноте реализовывать себя. Экономическая этика может обрести прочную платформу поддержки своих функций в религиозной сфере. Для получения адекватного результата, требуется глубоко сопоставить функцию религии в обществе и социальные отношения. В XXI веке особо востребован диалог и взаимодействие theologов, религиоведов, философов, с одной стороны, и социологов, экономистов и руководителей бизнес-сообщества, с другой стороны.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Бердяев, Н. *Философия творчества, культуры и искусства*. – Т. 1. – М., 1994.
2. Бердяев, Н.А. *Правда и ложь коммунизма. К пониманию религии коммунизма / Путь*. – № 30. – Париж, 1931. – С. 3-34.
3. Булгаков, С.Н. *Христианский социализм*. – Новосибирск, 1991.
4. Вебер М. *Избранное. Образ общества*. – М., 1994.
5. Данилов, А. *Единство и многообразие религии. Аналитическое религиозоведение и теология диалога*. – Минск, 2004.
6. Данилов, А. *Феноменология религиозного символа*. – Минск, 2010.
7. Румянцев, М.А. *Хозяйственные архетипы былинного эпоса / М.А. Румянцев // Проблемы современной экономики*. – Вып. № 4 (12). – СПб., 2004. – С. 262-265.
8. Соловьев, В.С. *Критика отвлеченных начал / В.С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева*. – Т. II. – СПб., 1911. – С. 3-398.
9. Соловьев, В.С. *Чтения о Богочеловечестве / В.С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева*. – Т. III. – СПб., 1912. – С. 3-185.
10. Соловьев, В.С. *Мнимая критика (Ответ Б.Н. Чичерину) / В.С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева*. – Т. VIII. – СПб., 1914. – С. 669-716.
11. Трубецкой, Е. *Мирозерцание Вл.С. Соловьева*. – Том I. – М., 1913.
12. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий. *Слово на открытие XV Международных Кирилло-Методиевских чтений «Духовные основы социальной и экономической устойчивости современного общества»* // – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page2419.html>. – Дата доступа: 04.04.2016.
13. Юнг, К.Г. *Символическая жизнь*. – М., 2010.
14. Isaac, E. *The citron in the Mediterrean: a study in religious influences / E. Isaac // Journal of Economic Geography*. – № 35. – Oxford, 1959. – P. 71-78.

ANDREY DANILOV

ECONOMIC ACTIVITIES AND RELIGIOUS FACTOR

Authors affiliation. Andrey DANILOV (danilov_andrei@hotmail.com),
Dr., Head of Department for Religious Studies, Belarus State University
(Minsk, Belarus)

Abstract. Religious and political factors influence on the formation of industrial forms. Since the beginning of the 21. century the balance of economic power in the world has dramatically changed. The society has been polarized in a number of countries in different regions of the world, that caused the social confrontation affecting the tendency of unacceptance among the peoples. The economic imbalance has also affected on the religious situation. Special attention is given to V. Solovyov and S. Bulgakov's criticism of the socialist and capitalist economic activity.

Keywords: economic values, archetypes, crisis, justice, socialism, capitalism, criticism, imbalance, responsibility

UDC 330.875

Статья поступила в редакцию 2.03.2016 г.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА В ЭНЦИКЛИКАХ ПАПЫ РИМСКОГО ИОАННА ПАВЛА II

В энцикликах Папы Римского Иоанна Павла II прежде всего делается упор на том, что человек является первым и главным путем для Церкви. Человек сотворен по образу и подобию Самого Бога (Быт 1:26) и имеет назначение обладать землею (Быт 1:28), что предполагает его изначальное призвание к труду. Особое значение приобретает христианское социальное учение после крушения социалистического лагеря как модель, обращающая внимание на существование риска слишком высоко оценить заслуги и достижения западной системы.

Ключевые слова: человек, справедливость, любовь, свобода, общество, государство, труд, капитал.

УДК 241.13

Голубев Константин Иванович (gki@tambler.ru), доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного экономического университета, Минск, 2-й Велосипедный пер., 3-29, +375298177247.

Время понтификата Иоанна Павла II (Karol Wojtyła) пришлось на весьма сложный период (16.X.1978 - 2.IV.2005) конца XX – начала XXI века. Это отразилось в его энцикликах. В значительной мере историю человечества в этот период характеризует сложный и последний этап «холодной войны», сопровождавшийся военным противостоянием, включая угрозу ядерного конфликта, что в результате окончилось распадом системы социализма и формированием многополярного мира периода новой эпохи, времени постмодерна.

Следует обратить внимание на основания подхода к различным проблемам Папы Иоанна Павла II, провозглашенные им в первом своем выступлении (22 октября 1978 г.), которое было посвящено инаугурации. Так, он напомнил свидетельство св. ап. Петра «Ты - Христос, Сын Бога Живаго» (Мф 16: 16) и ответ Спасителя, что «...не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16: 17). Папа указал на значение этих слов, отметив, что в них заключена вера Церкви и окончательная истина о человеке (Ioannes Paulus II 1978).

К этим словам Папа Иоанн Павел II будет неоднократно обращаться в ходе своего понтификата. Так, он снова упоминает свидетельство св. ап. Петра «Ты - Христос, Сын Бога Живаго» (Мф 16: 16) в 1979 г. в энциклике «Redemptor Hominis» (1979). Он – Сын Бога живого – обращается к людям также и как Человек, Он говорит Своею жизнью, Своею человечностью, Своею верностью истине, Своею всеобъемлющей любовью. Более того, Он говорит Своей Крестной смертью. Церковь живет Его тайной и стремится донести тайну своего Учителя и Господа людям, всем народам и нациям, включая каждого человека, руководствуясь словами св. ап. Павла: «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме

Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор 2:2). Говоря о существенных социально-экономических проблемах развития человеческой цивилизации в двадцатом веке, Папа Римский Иоанн Павел II напоминает слова св. ап. Павла о твари, покорившейся суете (Рим 8:20), и которая «стенает и мучится доньше» (Рим 8:22) и «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим 8:19).

Особенности подхода Папы Иоанна Павла II к социально-экономическим вопросам

При том, что в XX веке имеется очевидный прогресс в области господства человека над миром, однако, он сопровождается и огромной, ранее невиданной степенью подчинения «суете». Среди этих новых угроз и знамений Папа указал на проблемы загрязнения окружающей природной среды в районах стремительной индустриализации, постоянно вспыхивающие вооруженные конфликты, очевидные угрозы самоуничтожения человечества с помощью атомного, нейтронного и прочего оружия, отсутствие уважения к жизни нерожденного ребенка. Таким образом мы видим мир, который «стенает и мучится» (Рим 8:22) и «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим 8:19), хотя он с первого взгляда и выглядит миром космических полетов и невозможных в предыдущие эпохи завоеваний науки и техники (Ioannes Paulus II 1979).

Особое внимание в этом контексте заслуживает идея энциклики «Redemptor Hominis» о том, что человек («в полной истине своего существования, личностного и в то же время общинного и социального — в кругу семьи, в обществе и в самых разнообразных контекстах, в кругу своей нации или народа..., и в кругу всего человечества») есть «первый и главный путь Церкви, путь, обозначенный Самим Христом, путь, который проходит неизбежно через тайну Воплощения и Искупления». При этом речь идет не об «абстрактном» человеке (заметим, что основатели коммунистической теории говорили про «христианство с его культом абстрактного человека» (Маркс, с. 89)), но о человеке «конкретном», «историческом», подразумеваемая каждого человека, потому что каждый человек включен в тайну Искупления, и с каждым Христос соединился через эту тайну. По словам Папы Иоанна Павла II, основная задача Церкви во все времена, и особенно в наше время, состоит в том, чтобы направлять взгляд человека, осознание и переживание всего человечества к тайне Бога, помочь всем людям познать глубину Искупления в Иисусе Христе (Ioannes Paulus II 1979).

В этой связи «Redemptor Hominis» указывает на особые «знамение времени», в частности, современный человек начинает бояться результатов деятельности своего интеллекта и воли, что может быть представлено как «основная глава драмы современного человеческого бытия». Сила, данная человеку для обладания землею (Быт 1:28) повернулись против него. Чрезмерные угрозы для окружающей среды исходят из эксплуатации земли в промышленных и военных целях и неконтролируемого развития техники и технологий. Тогда как, по мнению Папы Иоанна Павла II, развитие современной цивилизации, которая характеризуется господством техники, требует пропорционального развития морали и этики. В свою очередь ситуация в современном мире весьма далеко отстоит от объективных требований нравственного порядка, требований справедливости, а тем более любви между членами общества. Тогда как благословение Божие обладать землею (Быт 1:28) предполагает

приоритет этики над техникой, главенство человека над вещами, превосходство духа над материей. В энциклике же отмечается, что при видимом доминировании человека над миром вещей, существует реальная опасность превращения человека в объект для манипуляций посредством системы производства и средств массовой коммуникации. В результате налицо очевидная угроза для человека, который может оказаться рабом вещей, рабом экономических систем, рабом производства, рабом своей собственной продукции (Ioannes Paulus II 1979). Очевидно, что чисто материалистическая цивилизация неизбежно ведет человека к такому рабскому положению.

Папа Иоанн Павел II подчеркивает, что положение человека в современном мире далекое от требований нравственности, справедливости, взаимной любви в социальных отношениях неоднократно находило отклик в заявлениях Римско-Католической Церкви, в том числе, в энцикликах Папы Иоанна XXIII (John XXIII 1961, John XXIII 1963) и Папы Павла VI (Paul VI 1967). Потребительская цивилизация демонстрирует крайне неравномерное распределение основных материальных благ; со стороны одной группы - злоупотребление свободой и потребительское отношение, противоречащее этике; тогда как для другой группы остается ограничение свободы и лишения. Все это напоминает Папе Иоанну Павлу II гигантское развитие притчи о богаче и бедняке Лазаре, вызывая у него сомнение по отношению к современным финансовым, валютным, производственным и коммерческим механизмам, которые, опираясь на политическое влияние, являются основой мировой экономической системы. Указанные современные механизмы управления демонстрируют как неспособность устранить типы несправедливости, унаследованные от прошлого, так и адекватно соответствовать насущным проблемам и вызовам, а также этическими требованиями современности. Растрачивая ускоренными темпами материальные и энергетические ресурсы, подвергая риску окружающую среду, существующие структуры перманентно порождают области распространения бедности, что сопровождается тоской и разочарованием людей. Кроме того, добавляется инфляционная лихорадка и проблема безработицы, которые предстают дополнительными симптомами нравственного расстройств, характерного для современного положения в мире. Таким образом налицо необходимость принятия творческих решений, соответствующих «истинному достоинству человека». В этом отношении Папа Иоанн Павел II говорит, в частности, о преемственности положений энциклики «*Populorum Progressio*» Папы Павла VI, о недопустимости изолированного приоритетного положения категории «экономический прогресс», подчиняющей себе «все человеческое существование своим частным требованиям, подавляя человека, разрушая общество». В результате можно видеть, что сама современная идея прогресса оказалась запутанной в собственных внутренних конфликтах (Ioannes Paulus II 1979).

Особое внимание энциклика «*Redemptor Hominis*» уделяет проблеме соблюдения прав человека, подчеркивая тесную связь этой проблемы с миссией Церкви в современном мире. (В этой связи речь идет, в частности, о важности международных организаций (например, Организации Объединенных Наций) и документов (Всеобщая декларация прав человека)). Соответственно, в качестве критерия систем и программ выделено благополучие личности в обществе, которое представлено фун-

даментальным фактором общего блага¹. В этом контексте, говоря о различных формах тоталитарных государств первой половины двадцатого столетия, приведших мир к ужасной военной катастрофе, отмечается их, кому-то на тот момент кажущееся, стремление к высшему благу, благу государства. Однако история показала их нацеленность на благо определенной части людей, идентифицировавших себя с государством.

Тогда как основной «смысл государства, как политического сообщества, состоит в том, что общество и народ, образующий его, был бы хозяином и повелителем своей судьбы». Напоминая положения Пастырской Конституции о Церкви в современном мире Второго Ватиканского Собора «*Gaudium et Spes*» (*Gaudium et Spes* 1992, с. 356), Папа Иоанн Павел II отмечает рост общественного сознания и сопутствующей необходимости для граждан иметь право участвовать в политической жизни общества, учитывая реальные условия жизни каждого народа. При этом, Римско-Католическая Церковь, по словам энциклики «*Redemptor Hominis*», всегда учила долгу «действовать в интересах общего блага», быть хорошими гражданами государства. С другой стороны, она всегда учила, что фундаментальной обязанностью власти является забота об общем благе общества (это и дает власти ее фундаментальные права). Причем права власти обуславливаются на основании уважения прав человека, включая и право на религиозную свободу. В то же время, говоря об отношении Церкви к политической деятельности, Папа ссылается на Пастырскую Конституцию о Церкви в современном мире Второго Ватиканского Собора «*Gaudium et Spes*», заявляющую: «Церковь, которая в силу своего служения и назначения никоим образом не смешивается с политическим обществом и не связывается ни с какой политической системой, является знаменем и защитой трансцендентности человеческой личности» (*Gaudium et Spes* 1992, с. 407-408, *Ioannes Paulus II* 1979).

В «*Redemptor Hominis*» указывается, что, проявляя заботу о нуждах человека, Церковь имеет в виду истину о человеке, о постоянном беспокойстве его духа, которое можно отразить словами из Исповеди (I, 1) блаж. Августина: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Это находит отражение в таких наиболее глубоких человеческих характеристиках как поиск истины, ненасытная потребность к добру, жажда свободы, тоска по прекрасному и голос совести. Придерживаясь своего рода антропоцентризма II Ватиканского Собора, Папа Иоанн Павел II называл свое учение гуманизмом, поскольку термин этот применим в каком-то смысле к Евангелию, которое он определял как выражение изумления перед ценностью и достоинством человека (Майка 1994, с. 432; *Ioannes Paulus II* 1979). При этом он, как заметил Патрик де Лобье, настоятельно напоминал о необходимости осуществления «подлинного гуманизма», который должен быть обращен к Богу, чтобы не обратиться против человека (Лобье 2001, с. 266-267). В свою очередь многие проблемы социальных теорий возникают как раз из-за заблуждений в антропологии, в понимании человека. Так, и

¹ Общее благо — то есть совокупность тех условий общественной жизни, которые позволяют и обществам, и отдельным их членам достигать полнее и быстрее собственного усовершенствования — сегодня становится всё более всеобщим, и поэтому включает в себя права и обязанности, касающиеся всего рода человеческого. Любое объединение должно считаться с потребностями и законными требованиями других объединений, и даже с общим благом всей семьи человеческой» (*Gaudium et Spes* 1992, с. 352).

основное заблуждение социализма, по мнению Папы Иоанна Павла II, находится в антропологии (Ioannes Paulus II 1991).

В этой связи в энциклике «*Dives in misericordia*» (1980) была особо выделена возрастающая роль Церкви в гуманизации современного общества, в котором люди, отходя от Бога, поддаваясь секуляризации, забывают само значение слова «милосердие». В результате нарастают угрозы для человека со стороны современного материалистического общества, которое, провозглашая «гуманистические» идеи, на деле признает первенство вещи над человеком. Соответственно, в современном мире растет страх, что человек и общество «окажутся жертвой злоупотребления» со стороны некоторых людей и сообществ. Папа Иоанн Павел II говорит как об очевидном факте, что в основе современной экономики и материалистической цивилизации в целом наличествуют фундаментальные дефекты, не позволяющие человеческой семье вырваться из радикально несправедливой ситуации. Тогда как в качестве цели (в социальной, культурной, экономической и политической областях) Папа Иоанн Павел II указывал на «цивилизацию любви», цитируя Папу Павла VI и напоминая положения Второго Ватиканского Собора, на котором подчеркивалась цель гуманизации мира (Ioannes Paulus II 1980; *Gaudium et Spes* 1992, с. 364-365).

Вопросы трудовой деятельности человека в энцикликах Папы Иоанна Павла II

Весьма подробно социально-экономические проблемы отражены в энцикликах «*Laborem Exercens*» (1981), «*Sollicitudo Rei Socialis*» (1987) и «*Centesimus Annus*» (1991). Первая из них («*Laborem Exercens*») вышла к 90-летней годовщине энциклики «*Regum Novarum*» (которая в свою очередь положила начало современному католическому социальному учению и продемонстрировала основные социально-экономические проблемы индустриального общества и ошибочность как либерального, так и социалистического путей развития) и полностью посвящена различным аспектам трудовой деятельности человека. Аналогично первым энцикликам Папы Иоанна Павла II, здесь снова речь о человеке (который рассматривается как первый и главный путь Церкви), идет с позиции христианского гуманизма и персонализма. Соответственно, говорится о необходимости все время возвращаться на этот путь, учитывая различные стороны бытия человека, одной из которых является труд. Прежде всего в энциклике подчеркивается, что человек сотворен по образу и подобию Самого Бога (Быт 1:26) и имеет назначение обладать землей (Быт 1:28), что предполагает его изначальное призвание к труду. Труд является одной из характеристик, отличающих человека от других сотворенных существ, чью деятельность для поддержания их жизни и выживания нельзя назвать трудом. Таким образом труд несет особый отпечаток человека и человечества, отпечаток личности, действующей в рамках сообщества личностей. Все это предопределяет существенные особенности человеческого труда (Голубев К., Лукин С.В. 2010, с. 89-112; Лемещенко П.С., Голубев К.И. 2014, с. 159-167).

В энциклике рассмотрена идея, что труд является как обязанностью или долгом, так и источником прав работника. Человек должен трудиться по целому ряду причин: так как Творец повелел, для сохранения и развития своей человеческой сущности, для своего ближнего (прежде всего семьи), народа и всей человеческой семьи. При рассмотрении обя-

занности трудиться и прав трудящихся, которые соответствуют этому, в энциклике рассмотрены два вида работодателей – прямой и косвенный. Это сделано для лучшего понимания как особенностей организации, так и возможности формирования справедливых (или несправедливых) отношений в сфере труда. Соответственно, под прямым работодателем понимается человек или учреждение, с которым работник непосредственно заключает трудовой договор на определенных условиях. Тогда как косвенный работодатель определяет тот или иной аспект трудовых отношений и, таким образом, устанавливает условия поведения прямого работодателя и рамки фактического трудового договора и трудовых отношений. Очевидно, что к косвенному работодателю относятся различные общественные органы и прежде всего государство. Таким образом именно от косвенного работодателя в значительной мере зависят возможности реализации прав работника. Значительное место в энциклике занимает анализ прав трудящихся и перспектив гуманизации трудовых отношений в контексте изменений, которые произошли к концу XX века. В этой связи говорится о необходимости решения социально-экономических и гуманистических проблем в сферах трудоустройства, совершенствования систем заработной платы и социальных выплат, сельскохозяйственного труда, труда инвалидов и эмигрантов, а также значение в указанных процессах государства и профсоюзов.

Еще одна социальная энциклика Папы Иоанна Павла II – «*Sollicitudo Rei Socialis*» вышла в 1987 году и была приурочена в 20-летию энциклики «*Populorum Progressio*». В XX веке идеи «прогресса» с философскими линиями, идущими от Просвещения, все больше стали вызывать сомнение, особенно учитывая трагические события двух мировых войн и нарастающую угрозу атомного конфликта. На место наивного механистического оптимизма пришло обоснованное беспокойство относительно судьбы человечества. Чтобы быть подлинным, развитие должно происходить в условиях солидарности и свободы, без принесения их в жертву под любым предлогом. Нравственный характер развития имеет место, когда существуют все условия необходимые для развития личности человека, который является образом Божиим. Таким образом в качестве актуальной задачи снова выделяется стремление к «цивилизации любви», о которой говорил Папа Павел VI (*Ioannes Paulus II* 1987).

Социально-экономические вопросы в энциклике «*Centesimus Annus*»

В энциклике «*Centesimus Annus*», вышедшей к 100-летию юбилею «*Rerum Novarum*», рассмотрен ее вклад в формирование католического социального учения; а также особенности развития этого учения после падения ряда режимов в Восточной и Центральной Европе. В «*Centesimus Annus*», констатируется, что сто лет назад «исторический процесс достиг критической точки». Заметим, что эти проблемы, в частности, привели к революционным событиям, созданию СССР и целого ряда социалистических стран. К концу двадцатого столетия тоже налицо были весьма сложные условия развития человечества, связанные с проблемами распада социалистических стран и формирования общества постмодерна, что принесло как надежду на новые свободы, так и угрозу «новых форм несправедливости и рабства» (*Ioannes Paulus II* 1991).

С этих позиций в энциклике «Centesimus Annus» рассмотрено развитие социально-экономических аспектов жизни общества в XX веке. При этом при анализе хозяйственной деятельности человека существенное внимание уделяется праву на частную собственность, принципу всеобщего предназначения благ, праву на организацию профсоюзов, праву на отдых и безопасные условия труда, праву на справедливую оплату труда (Ioannes Paulus II 1981; Ioannes Paulus II 1991). Папа Иоанн Павел II особо подчеркнул, что в 1891 году Папа Лев XIII говорил о справедливой оплате труда, а в качестве первой обязанности правителей, заботящихся о народе, выделял справедливость ко всем классам общества, справедливость «распределительную» (в отношении благ, прав и обязанностей), о чем писал еще Фома Аквинский (Leo XIII 1891).

Говоря о значении программы по улучшению положения трудящихся, предложенной в энциклике «*Regum Novarum*», Папа Иоанн Павел II в качестве главного фактора, приведшего к крушению социалистической системы, указывал на нарушение прав трудящихся. Отметив в качестве второго фактора неэффективность экономической системы, он подчеркнул, что это не просто техническая проблема, а последствия нарушения прав человека на частную инициативу, на владение собственностью и на проявление свободы в сфере экономики. Хотя истинной причиной указанных проблем, по мнению Папы, является «духовная пустота, вызванная атеизмом» (Ioannes Paulus II 1991).

Папа Иоанн Павел II заметил, что «если экономическая жизнь абсолютизируется, если производство и потребление товаров становится центром общественной жизни и единственной общественной ценностью», то причина этого не столько в самой экономической системе, а в том, что вся социально-культурная система, в которой не принимаются во внимание этические и религиозные аспекты, была ослаблена и в итоге сведена исключительно к производству товаров и услуг (Ioannes Paulus II 1991). При этом рыночные механизмы реально могут предложить некоторые преимущества, способствуя лучшему использованию ресурсов, помогая осуществлять обмен продукцией, обеспечивая удовлетворение пожеланий человека посредством договоров об удовлетворении предпочтений других людей. Однако, эти механизмы связаны с риском «идолопоклонства» перед рынком и не учитывают существование благ, которые по своей природе не являются и не могут быть обычными продуктами для продажи.

Заключение

Как одно из условий формирования личности в «Centesimus Annus» рассматривается созидание соответствующей «экологии человека». В частности, в этой связи подчеркивается роль семьи в современных условиях, как основы «культуры жизни», для противопоставления «культуре смерти». В этом отношении следует отметить непосредственную связь социально-экономических идей действующего Папы Римского Франциска, подчеркивающего роль «интегральной экологии» в современном обществе, с социальным учением предшествующих ему Римских понтификов. Так, в энциклике *Laudato si'* (2015) Папа Франциск обращается к необходимости в настоящее время ориентироваться на идеи «интегральной экологии», включающей человеческие и социальные измерения (в т.ч. вопросы окружающей среды, экономики, социальной сферы, культуры, повседневной жизни, борьбы с бедностью). При этом Папа Франциск (уже после краха социалистической системы) сно-

ва указал на такую проблему современности как обожествление рынка, который вовсе не в состоянии гарантировать интегральное развитие человека.

Литература и электронные публикации в Интернете.

1. Августин Иппонский, блаж. Исповедь. I, 1 // Библиотека форума «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=553> (дата обращения: 12.03.2016).
2. Голубев К., Лукин С.В. Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // Христианское чтение. 2010. № 3. С. 89-112.
3. Компендиум социального учения Церкви. М., 2007.
4. Лемешенко П.С., Голубев К.И. Трудовой характер материальных благ и постсекулярное общество // Философия хозяйства. 2014. № 1 (91). С. 159-167.
5. Лобье П. Три града. Социальное учение христианства. СПб., 2001.
6. Майка Ю. Социальное учение Католической Церкви. Рим – Люблин, 1994.
7. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23.
8. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3.
9. Gaudium et Spes. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире // Второй Ватиканский Собор. Брюссель, 1992.
10. Leo XIII. Immortale Dei. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_01111885_immortale-dei_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
11. Ioannes Paulus II. Centesimus Annus (01.05.1991) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
12. Ioannes Paulus II. Dives in misericordia (30.11.1980) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_30111980_dives-in-misericordia_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
13. Ioannes Paulus II. Homily of His Holiness John Paul II for the Inauguration of His Pontificate // Информационный сервер Ватикана. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/homilies/1978/documents/hf_jp-ii_hom_19781022_inizio-pontificato_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
14. Ioannes Paulus II. Laborem Exercens (14.09.1981) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
15. Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis (04.03.1979) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
16. Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis (30.12.1987) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jpii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
17. John XXIII. Mater et Magistra (15.05.1961) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_15051961_mater_en.html (дата обращения: 12.03.2016).

16. John XXIII. *Pacem in Terris* (11.04.1963) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_jxxiii_enc_11041963_pacem_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
17. Leo XIII. *Rerum Novarum* (15.05.1891) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_lxiii_enc_15051891_rerum-novarum_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
18. Paul VI. *Populorum Progressio* (26.03.1967) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_pvi_enc_26031967_populorum_en.html (дата обращения: 12.03.2016).
19. Pius XI. *Quadragesimo Anno* (05.15.1931) // Информационный сервер Ватикана. URL: http://vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_pxi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en.html (дата обращения: 12.03.2016).

K. GOLUBEV

QUESTIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT IN ENCYCLICALS OF POPE JOHN PAUL II

Author affiliation. Konstantin Golubev (gki@rambler.ru), Doctor of Economics, professor of the Belarusian State Economic University, Minsk, 2nd Velasipedny lane, 3-29, +375298177247.

Abstract. The encyclicals of Pope John Paul II primarily focus on the fact that man is the first and foremost way for the Church. Man is created in the image and likeness of God Himself (Gen. 1:26) and has the purpose to subdue the earth (Gen 1:28), which implies his original vocation to work. The Christian social doctrine attains particular significance after the collapse of the socialist camp as a model that pays attention to the possible risk of overestimation of the merits and achievements of the Western system.

Keywords: human, justice, love, freedom, society, state, labour, capital.

UDC 241.13

Статья поступила в редакцию 3.03.2016 г.

МЕСТО ЦЕРКВИ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРЕХСЕКТОРНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Учитывая Богочеловеческую природу Церкви, сферу ее активности следует представить в виде круга, полностью охватывающего всю деятельность государства, бизнеса и НКО и возвышающегося над ними. Именно на такой основе в православных странах следует разрабатывать и осуществлять надлежащие общенациональные концепции, модели и программы социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: структура секулярного общества, трехсекторность национального хозяйства, Церковь, миссия Церкви, место Церкви в структуре общества.

УДК 261.7

Гиорги Шихашвили (giorgi.shikhashvili@tsu.ge), доктор экономических наук, профессор Факультета экономики и бизнеса Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, Грузия, 0186 Тбилиси, ул. Университетская № 2. +995 577 970277

Церковь, как религиозное объединение, в разных странах имеет различный организационно-правовой статус. Например, Православная Церковь Грузии имеет официальный статус Юридического лица публичного права и не зарегистрирована как религиозное объединение или как НКО.

Структура современного секулярного общества осмысливается как разделенный на три сектора круг: 1) государство, 2) бизнес-сфера и 3) сфера деятельности некоммерческих организаций (НКО). Именно, учитывая наличие такой точки зрения, и следует определить место Церкви в современной организационной структуре общества, что является важным теологическим и теоретико-методологическим вопросом.

Церковь — это Божественное учреждение, в котором Святой Дух подает людям благодатные силы для духовного возрождения, спасения и обожения. В этом заключается Богоустановленная миссия Церкви Христовой. Для выполнения такой Богочеловеческой миссии Церковь использует свой богатейший духовный и материальный потенциал¹.

¹ В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается следующее: «1.2. Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества — божеское и человеческое — с присущими им действиями и волеями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преображение и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела.... 1.4. Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира». (Примечание редактора)

Среди основных целей существования современных НКО обычно называют благотворительную деятельность и содействие решению экологических проблем. Большинство современных НКО и исследователей несправедливо приписывают хронологическое первенство в проведении благотворительности не Церкви, а гражданским некоммерческим организациям, деятельность которых начинается с XVI - XVII веков.

Между тем, библейское учение гласит, что:

Благотворительность заповедана — «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом. Радость человеку - благотворительность его» (Притч.19, 21-22);

Христос Сам был образцом добрых дел — «... Он ходил, благотворя и исцеляя всех...» (Деян. 10, 38);

Милосердие Божие должно служить людям примером - «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6, 36), за что они получают высшее вознаграждение — «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Матф. 5, 7).

Библейское учение о милосердии распространяется и на творение Бога — природу, животных и растения. Это отразилось в древней грузинской народной мудрости: «Сохрани лес потомству, это твой отцовский долг». Этому созвучен современный, выработанный ООН основной принцип Концепции устойчивого развития, который гласит, что сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам общественного развития и охраны окружающей среды, но должно быть направлено на благо нынешнего и будущих поколений (Шихашвили 2001, с. 36).

Позиция Церкви по отношению к решению экологических проблем носит истинно научный характер, так как Церковь выявляет реальную причину эколого-экономического кризиса (греховность, духовный кризис человечества) и указывает действенный путь решения проблемы (оставление грехов и духовное возрождение).

Земные проблемы человечества (в том числе и эколого-экономические) по Божьему допущению возникают из-за греховности людей. Поэтому решение таких вопросов достигается только через религиозное (нравственное) очищение общества и находится исключительно в руках Божиих. Поэтому, стремясь к нравственному очищению общества, Церковь в своих молитвах просит Всемогущего Господа Бога «о благорастворении воздушных, о избытии плодов земных и временех мирных». Нетрудно заметить, что в этой молитве содержатся комплексные экологические (благорастворение воздушных), экономические (плоды земные) и политические (мирные времена) составляющие общественного благосостояния, совокупное осмысление и осуществление которых раскрывает саму сущность современной теории и практики устойчивого развития.

Невозможно представить, что осмыслить и действовать по всем этим направлениям сможет какая-либо организация любого из трех секторов общества. Это еще один фактор, отличающий Церковь от любой другой организации. Исполняя такую функцию, в процессе своей деятельности, Церковь стирает грани между всеми тремя секторами. Ни одна организация всех трех секторов (фонд, НКО, корпорация, государство, блоки государств, мировое сообщество) не сможет найти для поддержки своей деятельности такого всемогущего попечителя, каким является Бог, ни одна организация в мире не сможет быть таким всеблагим попечителем, каким является Господь.

Церковь учитывает абсолютно все стороны земной жизни, указывая путь, с помощью которого человечество сможет познать истину, чем и обеспечит победу над смертью и вечную жизнь в Царстве Небесном. Господь Иисус Христос говорит нам: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Именно такое развитие может быть по-настоящему устойчивым.

Исходя из своей миссии, Церковь распространяет свою заботу и практическую деятельность на все три сектора общества с целью объединения и сплочения их на духовной основе. Этим Церковь показывает, что занимаясь решением земных проблем, прежде всего необходимо думать о духовном делании.

Исходя из совершенно особенной, Богоустановленной природы и миссии Церкви, ее невозможно и несправедливо приравнять к какому-либо из трех секторов национального хозяйства. Церковь стоит выше всех земных, светских организаций. Однако, так как она активно участвует в земной жизни, то следует, хотя бы условно определить ее место по отношению к другим секторам общества. Из-за особенностей своей земной деятельности, Церковь нельзя приравнять ни к одному из трех секторов национального хозяйства. Миссии Церкви принадлежит та сфера общественной жизни, о которой не знают, не могут, да и не желают заботиться ни секулярное государство, ни бизнес, ни НКО.

Сфера деятельности Церкви является практически чуждой, недоступной и ненужной для существующих ныне трех секторов национального хозяйства. Церковь стоит обособленно и имеет своего Всемогущего и Всеблагого попечителя - Господа Бога. Следовательно, можно говорить, что в общественной жизни существует специфический, пока еще незамеченный, непризнанный светской наукой четвертый (но никак не по своей значимости) Божественный сектор. Мы бы назвали такой сектор Главным (или Высшим), оставив существующим трем секторам нынешнюю их нумерацию.

Изложенные в настоящей статье соображения и суждения, на наш взгляд, создают возможности с теологической позиции подходить к осмыслению истинного места и роли Церкви в современном обществе. Именно на такой Богоустановленной основе в православных странах (России, Украине, Беларуси, Грузии и др.) следует разрабатывать и осуществлять надлежащие общенациональные концепции, модели и программы социально-экономического развития общества.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Библия. М., Российское Библейское Общество, 1997. – 1408 с.
2. Библейский богословский словарь. Под ред. В. Михайловского. М., 1995. – 567с.
3. Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II об актуальных вопросах социально-экономического развития (1977-2004). Составитель-издатель Г. Шихашвили. Тбилиси, «Геокерия», 2004 (на грузинском языке).
4. Зейпель, И. Хозяйственно-этические взгляды Отцов Церкви. Пер. с немецкого с предисловием С. Н. Булгакова. М., 1913. – 333с.
5. Программа действий. Повестка дня на 21 век. Сост. М. Китинг. Женева, 1993. – 300 с.
6. Г. Шихашвили. Теологическое осмысление эколого-экономической деятельности - основа устойчивого развития. Известия АН Грузии, серия экономическая, т. 9. – 2001. – №1-2. – 19-28 С.

G. SHIKHASHVILI

**THE PLACE OF THE CHURCH IN THE
STRUCTURE OF SOCIETY FROM THE
PERSPECTIVE OF THE THREE-SECTOR
NATURE OF THE NATIONAL ECONOMY**

Author affiliation. Giorgi Shikhashvili (giorgi.shikhashvili@tsu.ge), Doctor of Economics, professor of the Faculty of Economics and Business of Ivane Javakishvili Tbilisi State University (2, University Street, 0186 Tbilisi, Georgia); +995577970277

Abstract. Given the divine-human nature and mission of the Church, the scope of its activities should be presented in the form of a circle that completely covers all the activities of the government, business and NGOs, while towering over them. The presented ideas and opinions offer an opportunity to approach understanding of the true place and role of the Church in modern society from a divine-human perspective. It is this divinely instituted ground that should be used while developing and implementing appropriate national concepts, models and programmes of social and economic development of society in Orthodox countries.

Keywords: structure of the secular society, three-sector nature of the national economy, Church, mission of the Church, place of the Church in the structure of society.

UDC 261.7

Статья поступила в редакцию 5.03.2016 г.

К ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ БРАКА И РАЗВОДА

В работе рассматриваются важные аспекты истинного христианского понимания брака и развода в соответствии с православным учением. Церковь придает особое значение таинству брака и отрицательно относится к вопросу о разводе, если он не обусловлен особыми обстоятельствами. Сделан вывод о том, что Евхаристия вновь должна стать печатью, придающей истинный смысл христианскому браку.

Ключевые слова: Священное Писание, брак, развод, литургия, семья, таинство, христианский брак, насилие, измена.

УДК 241.13

Николай Чихладзе (atsu@atsu.edu.ge) - доктор экономических наук, доктор теологии, профессор Кутаисского государственного Университета им. Акакия Церетели, Грузия, 4600, г. Кутаиси, ул. Царицы Тамары, 59. +995 431 251273

Акакий Бакурадзе (atsu@atsu.edu.ge) - кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, декан факультета бизнеса, права и социальных наук Кутаисского государственного университета им. Акакия Церетели, Грузия, 4600, г. Кутаиси, ул. Царицы Тамары, 59. +995 431 243937

В современном обществе, «в эпоху высоких скоростей и низкой морали», люди легко и спокойно относятся к браку и разводу. Поэтому, в наше время, когда Церкви приходится действовать в соперничающей и равнодушной среде, необходимо восстановление правильного понимания таинства брака. Православное понимание брака ясно демонстрирует христианское представление о смысле и сущности человека.

Господь благословляет брак: „И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего). Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть “. (Быт. 2: 18, 22-24)

Известный богослов А. Лопухин объясняет, что самый характер данного библейского повествования (сотворение женщины из ребра, взятого у человека - авт.), отмечающий с такою тщательностью все его детали, исключает здесь возможность аллегии. Что же касается ссылки на якобы очевидную невероятность и неестественность данного процесса, то там, где идет дело не об обычном явлении, а чудесном, сверхъестественном событии, она, по меньшей мере, неуместна. Начало человечества было экстраординарной эпохой. Духовный смысл этого повествования раскрывается в нескольких местах Священного Писания (2 Тим

2:11-13; Еф 5:25-26), а именно, факт единства природы мужа и жены, а через это и всего человечества; основание их обоюдного влечения и характер их должного взаимоотношения. Заключение в этих словах мысль, с одной стороны, удостоверяет богоучрежденность брака, с другой - провозглашает два основных его закона - единство и нерасторжимость, как толкует и само Священное Писание (Мф 19:4-5; Мал 2:14-15; 1 Кор 6:16; Еф 5:31 и др.).

Господь установил брак в раю, и он не является результатом грехопадения. Священное Писание рассказывает нам о состоящих в браке парах, которые сложились в результате особенного Божьего благословения (Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Иаков и Рахиль).

Согласно Новому Завету, особенное значение придается жизни с соблюдением обета девственности. Брак, как высший институт супружеского союза, своим высоким достоинством, также становится возвышенным и тем самым уже облегчает путь к Господу.

В Новом Завете большое впечатление производят слова Иисуса Христа: „И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает“. (Мф 19: 5-7).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Спаситель не говорит «кого» Бог сочетал, тех человек да не разлучает; но «что» Бог сочетал и проч. Речь не о двух телах, а об одном теле, что и выражается через «что».

По мнению евреев, к периоду Рождества Христова поселение в Галилее считалось грешным местом, однако этот народ относился к браку с таким особым благоговением, что Господь там осуществил свое первое земное чудо и подтвердил особую роль брака.

Православная церковная литература не изобилует исследованиями таинства брака. Связь между Евхаристией и таинством брака проявляется в рассказе о чуде во время венчания в Кане Галилейской (Ин 2:1-11), который в Православной Церкви читается при совершении венчания. Этот рассказ является одним из многочисленных аллегорических текстов Евангелия от Иоанна и указывает на смысл и благодать таинства венчания. «Церковность» брака вовсе не подразумевает «законность» или «неразрывность» в прямом смысле. Такой подход подразумевает признание того, что брак не является «частным делом» и, соответственно, что обряд венчания не является рядовым церковным «ритуалом».

Именно поэтому, в ранней Церкви он совершался вместе с воскресной литургией, в то время, когда «вся Церковь», т.е. все местное христианское сообщество (а не только родственники и друзья) имели возможность быть свидетелями совершения таинства и возрадоваться празднику любви. Внутренняя связь между Евхаристией и браком была также косвенно сохранена в школьном православном богословии, которое придерживается такого понимания, что таинство обряда венчания может быть освящено только епископом или священником, т.е. совершителем Евхаристии, который литургически представляет всю Церковь.

Размышляя о значении брака, святитель Иоанн Златоуст считает его естественной потребностью человека, Богом установленным законом и подробно останавливается на роли Церкви. Он приводит слова Святого Апостола Павла о браке: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 32), и дальше говорит, что естественная

склонность к браку, как к закону, узаконена самим Господом, и поэтому брак становится не только плотским соединением, но он сравнивается с таинством соединения Христа и Церкви.

Семья, основанная на христианском браке есть «хлеб насущный», естественная потребность и стремление человека к любви, которая свойственна его природе, а не к греху. Семья основана на совместном труде, ответственности, ношении тягот друг друга... Это не случайно, что в грузинском языке слово «супруг» происходит от слова «упряжка». Упряжка для грузина ассоциируется с пахотой и посевом, сборанием урожая, т.е. с добыванием пропитания трудом и потом. Вместе с тем, «ношение упряжки» более продуктивно, если она рассчитана на двоих. Поэтому, супружество само по себе означает, что муж и жена должны совместно трудиться, нести бремя жизни и добывать «хлеб насущный» и растить достойных детей. Совместное ношение бремени жизни, преодоление трудностей, т.е. супружество не разъединяет, а напротив еще сильнее укрепляет совместное существование людей.

Весьма интересное толкование христианского понимания брака предлагает Дж. Папини. Он отмечает, что муж и жена - это единый организм, неразрывный и неделимый. Физическое соединение мужчины и женщины, когда оно является не актом блудливой преходящей страсти, а соединением двух здоровых, чистых существ, если оно обусловлено свободным выбором и утверждено общественным актом благословения – окутано аурой мистицизма и никому не под силу ее разрушить. То, что Христос говорит о целомудрии, девственности и одиночестве (Мф 19:12) доступно не каждому.

Христианский брак по своей истинной сути является не только внешним соединением мужа и жены, но и внутренним объединением их душ, стремлением к взаимопомощи и совершенству. Поэтому семьи, которые закреплены браком и благословены Господом, являются основой для создания здорового общественного организма. «Слушайте все мужья, воспитывайте своих жен» - говорит святитель Иоанн Златоуст и вспоминает жизнь Авраама и Сарры. «Да будет муж для жены дороже всех и всего, а для мужа жена самой любимой. Жена всегда должна быть единомысленна со своим мужем. Все благо человечества зиждется на этом. Смотри! Мир состоит из городов, города из семейств, семейства – из мужей и жен. Когда в семействах возникнут ссоры, низвернутся города и весь мир наполняется смутами и раздорами». Стало быть, брак для семей и общества может быть источником как большого горя, так и большого счастья. Поэтому Апостол Павел говорил: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» (Еф 5,22).

Первым требованием истинного христианского брака является свобода, и уже ранние законы старались защищать эту свободу. Семья, созданная в условиях нравственного или физического насилия, не имеет силы (Свт. Василий Великий, Правила 22 и 30), а лица, совершившие насилие должны быть отлучены (IV Вселенский Собор, Правило 27). Другие канонические тексты выдвигают требование достаточно продолжительного срока, необходимого между помолвкой и венчанием.

Смешение христианского брака с плотскими земными страстями недопустимо (Рим 1, 26-27, 1 Кор 6, 9 и др.). Христианство благословляет сексуальную связь мужчины и женщины только через брачный союз.

Церковь придает особое значение таинству брака и отрицательно относится к разводу, второму или третьему браку, если они не обуслов-

лены какими-либо особенными обстоятельствами (например, нарушением супружеской верности или кончиной одного из супругов).

Супружество является своего рода нормой нашего человеческого существования. Очень жаль, когда в современных условиях семья рассматривается как одна из форм сожительства. Христианство считает проблематичным сожительство вне брака. Оно не сопровождается направленностью к Богу и моральной ответственностью. Черствеет душа и человек теряет способность любви.

Даже весьма поверхностный анализ реальных данных на примере конкретной страны (Грузии) дает повод для серьезного беспокойства (см. Таблицу)

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Брак	5	5,7	7,2	7,2	7,8	6,9	6,8	7,7	8,5
Развод	0,5	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,6	1,8	2,4

Таблица 1. Динамика коэффициентов показателей брака и развода в Грузии (2006-2014 гг., %)

Только за год показатель брака увеличился на 11%, а разводов – на 33,3%. За период с 2006 по 2014 год, среднегодовой темп роста браков составил 6,866%, а разводов – 21,67% (!), как ни казался незначительным рост этого показателя в абсолютных единицах, в процентном отношении он достигает весьма опасной величины.

Факторы, оказавшие значительное влияние на резкий рост показателя разводов в Грузии носят индивидуальный характер: семейное насилие, пьянство, наркомания, измена, нескончаемые ссоры, внешнее вмешательство в семейные отношения, отсутствие детей или отказ от них и т.д. Таким образом, основой разрушения святого брака является проявление человеческих слабостей, что привело к «ослаблению и угасанию» любви.

Перечисленные факторы можно устранить в том случае, если супруги будут жить всего лишь согласно принципу «любви к ближнему», с пониманием того, что не они являются «врагами» друг другу, а именно грех и есть их враг (!), и чем дальше они отдалятся от греха, тем прочнее будет их брачный союз. В результате, будут создаваться прочные и крепкие семьи, повысится рождаемость, улучшится социальная и экономическая ситуация и положение общества в целом.

В течение всего патристического периода истории Церкви, только первый и единственный брачный союз благословлялся Церковью и укреплялся Евхаристическим причастием. В раннем христианстве развод считался неизбежным злом и грехом. В настоящее время, когда Церковь почти лишена юридических прав для «узаконования» брака, возможен и даже желателен возврат к ранней церковной практике и дисциплине. Евхаристия должна вновь стать для христианского брака печатью и нормой для придания ему истинного смысла.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Митрополит Иларион (Алфеев). Таинство веры (на грузинском языке). Тб., –2013. – 260 с.

2. Толковая Библия или комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета А.П. Лопухина URL: <http://www.bible.in.ua/under/Lop/> (дата обращения: 22.02.2016)
3. Иоанн Мейендорф, протопресвитер. Брак и Евхаристия URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1167> (дата обращения: 22.02.2016)
4. Папини Дж., Жизнь Иисус Христа (на грузинском языке). Тб., – 2014. – 210с.
5. Православный сайт - URL : <http://www.orthodoxy.ge/ojaki/qortsineba1.htm#sthash.fV1up53g.dpuf> <http://www.orthodoxy.ge/ojaki/qortsineba1.htm#sthash.fV1up53g.dpuf> (дата обращения: 16.02.2016)
6. Христианский брак. Толкования проповеди Св. Иоанна Златоуста [эл. вариант – URL: <http://www.orthodoxy.ge/ojaki/qortsineba1.htm#sthash.fV1up53g.dpuf>] (дата обращения: 22.02.2016)
7. Демографическое положение в Грузии // Национальная служба статистики URL: http://geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/population/Demografiuli%20Vitareba%20SaqartveloSi-Krebuli%202015.pdf (дата обращения: 10.02.2016)

N. CHIKHLADZE, A. BAKURADZE

THE QUESTION OF THE ORTHODOX AND ECONOMIC COMPREHENSION OF MARRIAGE AND DIVORCE

Author affiliation. Nikoloz Chikhladze (atsu@atsu.edu.ge), Doctor of Economics, Doctor of Theology, Professor of Akaki Tsereteli State University (Tamar Mepe st. 59, Kutaisi, 4600, Georgia); +995 431 251273

Akaki Bakuradze (atsu@atsu.edu.ge), Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Business, Law and Social Sciences of Akaki Tsereteli State University (Tamar Mepe st. 59, Kutaisi, 4600, Georgia); +995 431 243937

Abstract. The article deals with important aspects of true Christian understanding of marriage and divorce according to the Orthodox teaching. The Church lays special emphasis on Mystery of Marriage and disapproves of divorce, if it is not due to special circumstances. It is concluded that the Eucharist must once again become the seal that gives true meaning to Christian marriage.

Keywords: Holy Scriptures, marriage, divorce, liturgy, family, sacrament, Christian marriage, violence, betrayal.

UDC 241.13

Статья поступила в редакцию 5.03.2016 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

В статье раскрываются возможности и ограничения экономического роста России на современном этапе. Анализируется текущая макроэкономическая ситуация и выявляются основные причины и факторы кризисного падения, которое произошло в 2015 г. Обосновывается, что основную роль в наступлении кризиса сыграли внутренние причины. Сделан вывод о сохранении в посткризисный период доминирования спекулятивно-финансового капитала в экспортно-сырьевой модели экономического развития. Для преодоления существующих диспропорций и спекулятивных искажений в экономике обосновывается необходимость разработки и реализации программы социализации финансов. Ее важность определяется возможностью формирования новой модели смешанной экономики. Для России данная программа выступает ключевым условием диверсификации экономики и ее вывода на траекторию устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая стагнация, циклические и системные признаки кризиса, спекулятивный капитал, импортозамещение, реформы в финансовой сфере, социализация финансов, смешанная экономика, экономический рост.

УДК 330.354

Рязанов Виктор Тимофеевич (v.rjanzanov@mail.ru), профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62. +78122737869

В настоящее время в экспертном сообществе преобладает пессимизм по поводу перспектив развития экономики РФ в текущем и среднесрочном периодах. Так, согласно последним прогнозам МВФ и ВБ в 2016 г. продолжится рецессия с ограниченными возможностями восстановления роста российской экономики и в последующие годы. Разные группы российских экспертов также прогнозируют продолжение спада. Главными негативными факторами для российской экономики, как обосновывается в таких прогнозах, выступают сохранение низких цен на нефть, продолжение санкций в отношении России с ограничением доступа российских компаний и банков на международные финансовые рынки. Такого рода прогнозы указывают на признание вступления российской экономики в автономную рецессию, поскольку согласно имеющимся оценкам МВФ мировая экономика в ближайшие годы будет расти на 3,1-3,4%.

Текущая макроэкономическая ситуация в России

Пессимистическая волна, судя по всему, накрыла и экономический блок правительства. Определенное основание для пессимизма в прогнозных расчетах имеется. Ведь уже с 2012 г. наблюдается торможение экономики и появились признаки абсолютного снижения ВВП страны. И это притом, что цена на нефть находилась на уровне 105-110 долларов за баррель. Если давать общую макроэкономическую оценку со временного состояния России, то ее точнее всего характеризовать как фазу экономической стагнации, которая последовала за периодом затухания экономического роста в 2012 г. Получается так, что восстановительный отскок после кризиса 2008-2009 гг. оказался краткосрочным и не полноценным, не закрепившись переходом к устойчивому росту, а напротив, получил продолжение в нарастающей стагнации. Этим подтверждается, что модель экономического роста, основанная на экспортно сырьевом ее варианте, окончательно исчерпала свой ресурс. Санкционная политика стран Запада в отношении РФ и высокие риски в условиях обострения геополитического противостояния в мире внесли лишь дополнительную лепту, хотя и значимую, в ухудшение экономической ситуации в стране, ускорив действие негативных тенденций.

Годы	1999-2007*	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 1 кв.
ВВП	7,1	5,6	-7,9	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7	...
Промышленность	6,5	2,1	-10,8	8,2	4,7	2,6	0,4	1,7	-3,4	-0,7
Сельское хозяйство	3,4	10,8	1,2	-11,9	22,1	-4,8	5,8	3,7	3,0	2,8
Розничный товарооборот	9,8	13,5	-5,5	6,3	7,2	6,3	3,9	2,7	-10,0	-6,6
Инвестиции	12,4	9,8	-17,0	6,0	6,2	6,6	-0,2	-2,5	-8,4	...
Инфляция	16,2	14,1	11,0	6,9	8,4	5,1	6,8	11,4	15,5	8,9
Реальные доходы населения	12,2	1,9	1,9	4,1	0,8	4,6	3,3	-0,8	-4,0	-6,7
Валовая добавленная стоимость:										
- добыча полезных ископаемых	5,3	0,2	-1,2	3,6	1,9	1,6	0,9	1,4	1,1	2,8
- обрабатывающая промышленность	7,7	3,2	-16,0	11,8	6,3	2,7	0,8	2,1	-5,5	-3,2
Экспорт	22,0	40,3	-30,1	31,9	31,8	3,1	-1,2	-4,9	-32,1	-36,0
Импорт	24,6	34,8	-36,3	29,6	32,0	5,3	2,2	-9,8	-37,7	-20,9

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели РФ 2007-2016 гг. (прирост/падение в % к предыдущему году)

Насколько был неизбежен кризис в экономике России и что собой представляют причины его наступления?

Предварительный вывод можно сформулировать следующим образом: возможность избежать кризисного обвала была, учитывая сохраняющийся потенциал спроса и емкость внутреннего рынка, обеспеченность собственными ресурсами, а также при условии проведения активной стимулирующей экономической политики. Тем не менее кризис произошел и продолжается в 2016 г. году, хотя и наметились определенные признаки его затухания и есть некоторые проблески роста на фоне адаптации российских производителей к сложившейся неустойчивой ситуации. (См. табл.1) Особенно сильное кризисное падение произошло во внешнеэкономической сфере в связи с обвалом цен на рынке углеводородов и введенными санкциями в отношении России, а также серьезное снижение наблюдалось в инвестиционной и социальной сферах, и в обрабатывающем производстве.

При этом следует отметить, что ситуация в экономике России даже несмотря на общий спад характеризуется неоднородностью. Так, несмотря на кризис в стране в 40 ее регионах в 2015 г. наблюдался рост промышленного производства. К примеру, на Алтае он равнялся почти 25%, в Тюмени – 9%, и др. В то же время 28 субъектов показали отрицательное значение в сфере промышленного производства. Так, в Санкт-Петербурге и в Москве падение составило 7,3% и 5,1% соответственно. В остальных регионах промышленность показала примерно нулевые результаты.

Также можно отметить и положительные итоги в развитии некоторых отраслей, таких как сельское хозяйство, оборонная промышленность, химическая и пищевая отрасли, внутренний туризм. Но одновременно существенно обрушилось производство в машиностроении и в текстильной отрасли (11,1% и 11,7% со знаком минус соответственно).

Стоит обратить внимание и на такую деталь. В 2015 г. производство электроэнергии и грузооборот показало приращение в 0,3 и 0,2% соответственно. А это достаточно значимые физические индикаторы для оценки реальной конъюнктуры в экономике страны и потенциале ее роста. Есть еще одна странность текущей ситуации. Она связана с тем, что несмотря на кризис чистая прибыль в народном хозяйстве за вычетом убытков увеличилась в 2015 г. почти в 1,5 раза, достигнув величины в 8,5 трлн руб., в том числе в добывающем секторе – 2,4 и в обрабатывающем комплексе 2,2 трлн руб. Если бы эта прибыль была направлена на инвестиции, объем которых составил 27,8 трлн руб., то их объем можно было увеличить почти на 1/3 с соответствующими позитивными последствиями для развития производства.

Факторы и причины кризисного падения в РФ

Приведенные примеры подтверждают, что реальные шансы на сохранение положительной динамики в экономике России присутствовали в прошлом и имеются сегодня. Поэтому важно разобраться с факторами и причинами кризисного падения. И первое, что необходимо отметить – это подчеркнуть преобладающую роль внутренних факторов, приведших к кризису. Падение цен на нефть и санкции, безусловно, дополнили их действие, усугубив экономическую ситуацию в стране, но они не были решающими.

Если суммировать действие таких важнейших внутренних факторов, приведших к кризису, то они в своей совокупности обусловлены сжатием конечного внутреннего спроса по всем его основным компонентам. Приведенные данные в таблице 1 показывают, что реальные доходы населения сокращаются уже третий год подряд, достигнув величины не менее 6,5% с минусом. При этом реальная зарплата в 2015 г. году сократилась на 9,5%. Количество людей с доходами ниже прожиточного уровня (т.е. ниже 9 тыс. руб. в месяц) увеличилось до 20,2 млн человек, а это составляет 14,1% от всего населения страны. Даже после кризиса 2009 г. в категории малообеспеченных людей находилось 17,7 млн человек или 12,5%. К этому добавим, что почти 2/3 граждан получают в месяц не более 15 тыс. руб. Все это закономерно привело к падению розничного товарооборота на 10%.

Инвестиции: они уже сжимаются четвертый год подряд, несмотря на рост внутренних накоплений у производителей. Общее сокращение превысило 12%.

Государственные расходы: вроде бы произошел их номинальный рост, который по федеральному бюджету в 2015 г. составил 5,4%, но в реальном значении также можно говорить о сокращении и этого компонента конечного спроса. Во всяком случае, такое номинальное наращивание, а в 2016 г. оно запланировано еще с меньшей динамикой, не компенсировало падение внутреннего спроса по другим его составляющим элементам. При этом общий объем расходов консолидированного бюджета в РФ не превышает 36% ВВП, что явно недостаточно применительно к возникшей кризисной ситуации, поскольку не в состоянии поддержать падающий спрос.

Наконец, нельзя не учитывать и действие еще одного сдерживающего фактора. Речь идет о стремительно растущем процессе перекредитования населения. После кризиса 2009 г. произошло утроение его объема, достигнув величины в 10,6 трлн руб., что не может не сдерживать потребительскую активность населения.

Для иллюстрации значимости внутреннего спроса для экономического развития России рассмотрим роль его факторов в приросте ВВП после кризиса 2009 г. (табл.2). Проведенные расчеты показывают, что экономический рост в России в восстановительный период определялся главным образом действием внутренних факторов – увеличением объема конечного потребления (емкости внутреннего рынка) как за счет домашних хозяйств, так и благодаря росту потребления со стороны государства, а также валовому накоплению. Что касается роли экспорта в обеспечении развития экономики страны, то его оценка не столь однозначна. При всем том, что на экспорт приходилось около 28% ВВП, его вклад в экономический рост, определяемый по сальдо экспорта и импорта, т.е. чистому экспорту, составил 6,2% в среднегодовом приросте ВВП при его расчете в текущих ценах.

Иначе говоря, конечные факторы роста определяются состоянием внутреннего спроса экономики России, рост его емкости закладывал и по-прежнему формирует главные предпосылки успешности развития. Оценка возможности обеспечения экономического роста на основе использования преимущественно сырьевого экспорта еще в большей степени может быть подвергнута сомнению, если приведенные ранее расчеты перевести из текущих в сопоставимые цены (табл.2). В анализируемый период отрицательное значение чистого экспорта составило

2,4 трлн рублей, что почти на 43% сократило возможный реальный прирост ВВП страны. Отрицательное значение чистого экспорта свидетельствует о блокирующей роли импорта для развития отечественного производства и одновременно о значительности потенциала импортозамещения. Если бы он был задействован, то даже при сложившейся емкости внутреннего рынка совокупный рост ВВП в указанном периоде составил бы не 14,9%, а свыше 21%, т.е. увеличился бы почти в 1,5 раза.

Факторы роста ВВП	В текущих ценах		В постоянных ценах 2008 г.	
	трлн руб.	%	трлн руб.	%
Прирост ВВП	32,2	100	5,6	100
Прирост конечного потребления	23,2	72,1	5,9	105,4
В том числе:				
домашних хозяйств	17,1	53,1	5,7	101,8
государственного управления	6	18,6	0,3	5,4
Прирост валового накопления	7,7	23,9	2,5	44,6
Прирост накопления основного капитала	6,1	18,9	1,7	30,4
Прирост чистого экспорта	2	6,2	-2,4	-42,9
Прирост емкости внутреннего рынка	30,2	100	8	100
за счет:				
внутреннего производства	21,8	72,2	4,2	52,5
импорта	8,4	27,8	3,8	47,5

Таблица 2. Основные факторы роста ВВП России (2010-2014 гг.).
Рассчитано по: Национальные счета России в 2008-2014 гг.

Хотя экспортно-сырьевая характеристика российской экономики имеет относительно ограниченную сферу проявления, непосредственно затрагивая процесс формирования доходной части бюджета государства и образование сверхдоходов в сырьевых компаниях, вместе с тем благодаря увеличению первичных доходов от экспорта углеводородов и сырья в значительной мере мог поддерживаться рост как конечного потребления, так и инвестиций. Этим экспорт благоприятствовал экономическому развитию страны. К примеру, в докризисный период (2000-2008 гг.) за счет высоких цен на нефть и высоким экспортным доходам и на основе задействования перераспределительного механизма обеспечивалось до 2/3 прироста конечного потребления в стране. Соответственно можно считать, что и экономический рост опосредовано примерно на 50% поддерживался экспортом.

При всем, казалось бы, положительном значении экспортно-сырьевой модели необходимо учитывать, что ее оборотной стороной становится подавление импортом отечественных производителей готовой продукции. Поэтому современная российская модель в большей степени должна характеризоваться как импортозависимая. Применительно к сложившемуся строю российской экономики ее влияние сводится к гашению потенциального экономического роста. Количественно данный разворот фиксируется возникновением отрицательного значения чистого экспорта при расчете не в текущих, а в постоянных ценах, поскольку инфляционный процесс может его скрывать. Такая ситуация уже возникла в предкризисный период 2007-2008 гг., а затем после произошедшего мирового кризиса она усугубилась.

Помимо оценки факторов кризисного падения, важно разобраться с его причинами. Бесспорно, здесь действует целый их комплекс, среди которых присутствуют как внутренние, так и внешние. Их можно сгруппировать следующим образом.

Внутренние причины:

- исчерпание возможности использования экспортно-сырьевой модели роста;
- дестимулирующая политика финансовых властей;
- коррупционно-бюрократическая система управления;
- недостаточное продвижение в диверсификации производства и импортозамещении;
- чрезмерная открытость экономики и вывоз капитала;
- ослабленные защитные механизмы от внешних шоков.

Внешние причины:

- падение цены на нефть и сокращение валютной выручки;
- ограниченный доступ на внешние рынки заимствования и трудности с перекредитованием долга компаний и банков;
- действующие санкции
- геополитическое давление.

Приведенный набор причин, конечно, можно дополнить и расширить. Хотя негативное влияние на экономику России внешних причин нельзя недооценивать, но все же еще раз подчеркнем большую значимость внутренних причин.

В анализе природы кризисного падения в экономике России не менее существенное значение играет выделение циклических и системных его причин. То, что любой кризис в рыночном хозяйстве выступает как циклический, обусловлено действием объективной закономерности его волнообразной динамики, а его природа определяется в первую очередь возникновением разрыва между совокупным спросом и совокупным предложением, обуславливая возникновение кризиса перепроизводства. Поэтому к числу циклических причин возникновения кризиса в России следует отнести:

- сжатие спроса;
- неблагоприятное действие внешних факторов;
- дестимулирующая политика финансовых властей.

Однако объяснение циклической природы кризиса в РФ не является исчерпывающим и точным. В его характеристике принципиально важно принимать во внимание его системные составляющие, к которым следует отнести следующие:

- деформации и диспропорции в экономике и социальной сфере;

- исчерпанность ресурса развития используемой экономической модели и проводимой политики;
- коррупция + бюрократизм + хаотичность и бесплановость, что в совокупности приводит к низкому качеству управления и прогнозирования.

Если суммировать действие системных причин кризиса в России, то в своем непосредственном проявлении они указывают на кризис всего воспроизводственного механизма как целого, свидетельствующий о зарождении острой потребности в переходе к новой экономической модели. В более содержательном плане системная характеристика кризиса объясняется наступлением очередной фазы самоотрицания капитала, тогда как выход из него предопределен разрешением противоречий – экономических и социальных – им порожденных. При этом основной узел противоречий и ограничений связан с ключевой проблемой перенакопления капитала в механизме воспроизводства уже всего глобального хозяйства и в особенностях его циклического развития, который на данном этапе характеризуется перенакоплением спекулятивного, а по своей природе – фиктивного капитала.

Почему важно учитывать разграничение циклических и системных причин кризиса в России?

Дело в том, что причины циклического спада и его факторы определяют возможность вывода российской экономики из возникшего кризиса. Собственно, для этого не требуются сверхусилия и какой-то набор экзотических мер. Все довольно очевидно и достаточно лишь сделать ставку на восстановление конечного внутреннего спроса, поддерживаемого стимулирующей политикой финансовых властей. Поэтому для вывода экономики России из кризиса и первоначального запуска экономического роста вполне приемлемым становится последовательное проведение активной политики импортозамещения с последующим переключением на реализацию программы неоиндустриализации с опорой на развертывание новой промышленной революции.

О ресурсе импортозамещения свидетельствует, в частности, произошедшее сокращение в 2015 г. импорта на 110 млрд долл., т.е. более чем на 7 трлн руб. Это означает, что даже в условиях сжатия внутреннего спроса за счет замещения импорта внутренним производством можно обеспечить запуск экономического роста. Тем более, что до сегодняшнего дня уровень загрузки оборудования в обрабатывающей промышленности не превышает 62%. Даже при том, что значительная его часть изношена и требует замены, тем не менее нет серьезных оснований утверждать об отсутствии вообще возможности наращивать производство. Реальная же возможность импортозамещения определяется самим фактом емкости внутреннего рынка России и тем, что рост конечного потребления выступает главным фактором развития ее экономики. Так, сейчас Россия – пятый по объему покупок потребительский рынок в мире. Еще более значим рынок инвестиционных товаров, принимая во внимание степень износа оборудования и инфраструктурных объектов в народном хозяйстве.

Таким образом, в совокупности замещение импорта внутренним производством определяется в объеме 6-7 трлн рублей, что во взаимосвязи с другими факторами может обеспечить ежегодный прирост ВВП не менее, чем 5% в ближайшие 2-3 года, а рост промышленного производства может составить 6-8% в год (Рязанов, 2014).

Вполне понятно, что сам по себе механизм импортозамещения не заработает, не помогут ему призывы и риторика правительственных чиновников. Для этого должны быть подключены соответствующие инструменты. В условиях ограниченной возможности использования политики ослабления курса национальной валюты таким становится комплекс стимулирующих и поддерживающих мер селективной поддержки отраслей и предприятий обрабатывающего сектора народного хозяйства, т.е. то, что определяется в качестве активной промышленной политики. В данном комплексе особое значение приобретает проведение последовательного и неотложного курса на всестороннее и качественное улучшение макросреды для производителей готовой продукции, особенно наукоемкого характера.

Естественно, что в его реализации ключевое место должно быть отведено обеспечению их доступности к кредитным и инвестиционным ресурсам, что тем более важно в условиях угасания инвестиционной активности в стране (Рязанов, 2015). В первую очередь речь идет о необходимости срочного создания внутреннего механизма рефинансирования накопленных долгов российскими компаниями, что имеет особую остроту в условиях введенных санкций в финансовой сфере. Назрело решение задачи по созданию национальной платежной системы, формирование отечественной системы определения рейтингов компаний и финансовых организаций. Для поддержки реального сектора экономики также следует более широко использовать практику бюджетных гарантий выдаваемым кредитам и участие государства в софинансировании перспективных инвестпроектов и строящихся инфраструктурных объектов.

Существенное значение приобретает принципиальное изменение самого подхода в проведении политики денежного предложения в стране. Необходимым ресурсом для активизации политики импортозамещения является принципиальный разворот от дестимулирующей к стимулирующей политике финансовых властей. Поэтому экономический рост в РФ может быть обеспечен не сжатием денежной массы, как это вообще наблюдалось в 2014 г. (- 2,5%), а ее расширением как в номинальном, так, что важно подчеркнуть, и в реальном значении. Степень такого опережения – это вопрос, который требует специального анализа и не будем его затрагивать. Тем не менее подчеркнем, что именно за счет такого опережения можно обеспечить нормализацию в денежно-кредитной сфере и усилить ее стимулирующее воздействие на развитие производства. Пока же такую ситуацию в денежно-кредитной сфере нельзя считать приемлемой, о чем свидетельствуют падение уровня монетизации российской экономики до 41,4% к ВВП и затухание инвестиционной активности.

При таких параметрах проводимой денежной политики, как она проводилась в 2014-2015 гг., вызывает удивление не само по себе сокращение производства, а то, что не произошел более крупный обвал. По-видимому, адаптационный опыт, накопленный производителями в неблагоприятной макроэкономической среде, и их ориентация на собственные, а не привлекаемые ресурсы – все это помогло смягчить масштабы возможного падения. Ведь в структуре инвестиций в основной капитал на долю кредитов банков приходится всего 10%, заемных средств других организаций – 6%, бюджетных средств – 19%, собственных средств – 45%.

Еще на одно обстоятельство следует обратить внимание, анализируя исходное значение монетарного фактора в нормализации хозяйственной ситуации в стране. Жесткость контроля за целевым использованием выделяемых финансовых ресурсов будет эффективна в том случае, если четко определены цели развития и выстроены народно-хозяйственные приоритеты. Это означает, что кредитно-денежная политика не автономна и даже ее оправданная активизация сама по себе не гарантирует успешность преодоления ограничений в экономике.

Социализация финансов и перспективы экономического развития

В преодолении кризиса и – самое главное – в последующем выводе российской экономики на траекторию устойчивого и сбалансированного развития нельзя ограничиться только опорой на краткосрочные факторы, имея в виду проведение политики импортозамещения при активной стимулирующей денежно-кредитной политики. Не менее существенную роль играет устранение системных причин кризиса, которые определяют наличие границ и высоких рисков в российской экономике, продолжение действия которых вполне может сорвать даже вариант запуска экономики с опорой на импортозамещение с последующим курсом на неоиндустриализацию. Во всяком случае, в среднесрочной перспективе действие указанных системных ограничений предопределяют, как минимум, невысокий экономический рост, который вписывается в сложившуюся конструкцию стагнирующей экономики. Сейчас стало модно ее обозначать как некую «новую нормальность», хотя ее точнее определять как «новую ненормальность» (El-Erian 2009, Рязанов 2013).

Для современной российской экономики системные противоречия и ограничения главным образом обусловлены согласованным действием двух причин – сохраняющимся доминированием экспортно-сырьевой модели экономики в тесной взаимосвязи со спекулятивным капиталом. С одной стороны, такая системность кризиса в РФ отражает общую ситуацию кризиса спекулятивно-финансовой модели, сложившейся в мировой экономике, с другой – имеет свою специфику, связанную с сочетанием сырьевой специализации со спекулятивной начинкой, что только усиливает системную подоплеку нынешней ситуации в экономике России.

В подтверждении вывода о продолжающемся доминировании спекулятивно-финансовой экономики приведу несколько примеров. Речь, в частности, идет о динамике валютных сделок на основных площадках мировой экономики. Если в 2007 г. их среднедневной объем составлял 3,3 трлн долл., то в 2013 г. их объем не сократился, а продолжает нарастать и достиг 5,3 трлн долл. в день, т.е. возрос более чем в 1,5 раза (Bank for International Settlements, 2013). В годовом пересчете общая величина валютных операций уже превышает 1,5 квадриллиона долларов. Для сравнения: ежедневный оборот валюты, связанный с обслуживанием операций с товарами и услугами, составляет 55 млрд долл., т.е. около 1% от всего оборота валютных сделок.

К этому следует добавить еще более масштабный объем операций на глобальном рынке ценных бумаг, оборот на котором достигает 7 трлн долл. в день.

К сожалению, ситуация с экспансией спекулятивно-финансового капитала также захватила и Россию. Так, на Московской бирже (ММ-ВБ+РТС), которая по своим масштабам является ведущей в российской экономике, преобладающий объем сделок приходится на валютные операции, которые в феврале 2016 г. составили 1,45 трлн руб. в средненевном измерении, увеличившись по отношению к 2005 г. почти в 22 раза (Московская биржа, 2016). Для сравнения: объем кредита коммерческих банков РФ нефинансовым организациям за указанный период возрос примерно в 6 раз, достигнув величины примерно в 30 трлн руб., но в годовом измерении.

Это означает, что годовой объем валютных сделок в 3-4 раза превышает годовой объем ВВП страны. Такая сверхвысокая активность на валютном рынке неудивительна, поскольку прибыльность на нем в 2015 г. достигала 80% в годовом измерении, что несопоставимо с нормой прибыли в обрабатывающем секторе народного хозяйства с ее уровнем 5-7%. Из-за ненормальной ситуации с неустойчивостью курса рубля, которая сложилась в результате фактического самоустранения ЦБР на валютном рынке, данный рынок превратился в главный центр прибыли. На нем доминируют спекулянты, среди которых значительная доля приходится на нерезидентов.

Таким образом, экономическое устройство в посткризисный период характеризуется сохранением масштабных диспропорций и спекулятивных искажений, посредством которых проявляется системная природа нынешнего кризиса. По-прежнему балом правит стремление к наживе любой ценой, которому эффективно не противодействуют экономико-правовые и этические барьеры. Каковы последствия господства спекулятивного капитала в современной экономике? Ограничимся только перечислением основных из них. Это:

- самодостаточность и избыточная прибыльность в финансовой сфере;
- преобладание в экономической мотивации ориентации на максимизацию получения прибыли в краткосрочном периоде;
- возникновение нового финансового пузыря в виде огромного объема производных инструментов (по оценкам, от 625 трлн до 1 квадриллиона долларов);
- блокирование канала перевода сбережений в инвестиции в производство;
- неустойчивость роста и нарастающую угрозу неизбежности нового кризиса.

Их устранение простым наращиваем спроса и запуском импортозамещения не обеспечить. Требуется радикальный разворот и уход от спекулятивной модели экономики. Подчеркнем, что такая ситуация – не нова. Она раскрывает системную подоплеку произошедшего в 2008-2009 гг. мирового кризиса глобального капитализма, напоминая, в частности, ситуацию в годы Великой депрессии, выход из которой потребовал радикального переустройства хозяйственного механизма. В его проведении ключевое значение имело радикальное реформирование финансовой сферы. Не случайно, Дж.М. Кейнс, обобщая опыт антикризисной политики в этот период, обосновывал принципиальную важность активизации инвестиционной деятельности, которой не добиться за счет частных инвестиций, снижая для этого ставку процента даже до предельно низкого уровня. Данный вывод в очередной раз

нашел подтверждение в современной практике. Поэтому государство вынуждено «брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций», которую Кейнс называл «социализацией инвестиций» (Кейнс 1978, с.229, 453). Такая его позиция вполне реалистична и соответствует установке на приоритетность стимулирования роста производства и занятости. Одновременно она объясняет главный смысл хозяйственного системного перестроения, который требовался в 1930-е годы и был реализован в последующей модели регулируемой государством рыночной экономики.

Позднее об этом же утверждал авторитетный последователь кейнсианства Х.Мински. Он еще с большим усилением подчеркивал важность умирения финансовой экспансии, а потому доказывал, что «сложное, и динамическое устройство самой финансовой системы, такое как оно есть, становится дестабилизирующей силой, порождая глубокие депрессии в условиях нерегулируемого капитализма: поэтому финансы нельзя оставлять на откуп свободным рынкам» (Minsky 2008, p.324). По сути дела, им выдвигалась задача возрождения модели регулируемой и социально ориентированной экономики в обновленном варианте, как она была представлена в кейнсианской теории и осуществлялась на практике после Второй мировой войны. Ее отличительной чертой следует считать большее внимание к формированию и организации функционирования финансовой сферы. По существу, речь идет о поиске варианта сбалансированного взаимодействия реальной экономики с финансовым сектором, ибо разрыв между ними порождал и будет еще ни один раз порождать системные причины в возникновении тяжелых экономических кризисов.

Следует подчеркнуть, что в мировой хозяйственной практике накоплен значительный опыт балансирования двух секторов хозяйства, во всяком случае, обеспечивающий более или менее эффективное «укрощение» спекулятивной деятельности и неограниченной экспансии финансов. Подчеркнем, что лишь с установлением достаточно жестких рамочных условий, которые действуют относительно финансового капитала, можно рассчитывать на достижения устойчивого и сбалансированного роста с соответствующими благоприятными социальными последствиями.

Приведем наиболее известные примеры создания таких рамочных условий, которые в общем плане можно определить как варианты обеспечения социализации финансов, суть которой в ее нацеленности на контроль, регулирование и переподчинение финансовой сферы задачам развития реального сектора экономики. При этом принципиально важно то, что это не просто теоретические конструкции, они были апробированы и реально использовались в действующих экономических моделях, которые как раз и позволили странам, применявшим их, добиться неплохих результатов в социально-экономической сфере.

К их числу относится опыт реформирования финансовой сферы в США, накопленный в годы Великой депрессии. Ключевую роль в нем сыграло принятие в 1934 г. закона Гласса-Стиголла о разграничении функций депозитных и инвестиционных банков, который был направлен на сдерживание финансовых спекуляций в финансовой сфере. В немалой степени благодаря его действию реальное производство достаточно успешно развивалось, поддерживаемое необходимыми инвестициями. Не случайно, что отмена данного закона в 1999 г. разрушила

установленные барьеры в финансовой сфере, придав сильный дополнительный импульс формированию спекулятивно-финансовой модели экономики.

Полезен послевоенный опыт Японии, которая пошла по другому пути – через жесткое нормирование финансовой деятельности всех коммерческих банков. Оно осуществлялось по самым разным направлениям, реагируя на возникающие потребности в народном хозяйстве. В частности, особое внимание уделялось установлению нормативов в формировании активов банков. В этот период в их структуре доля кредитов производственному сектору и физическим лицам поддерживалась на уровне не менее 70%. Замечу, что сейчас в России доля кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам в активах банков составляет примерно 52-54%. Понятно, что жесткое регулирование и принудительная специализация банков Японии, также как по существу их приоритетная ориентация на кредитование хозяйственной деятельности в реальном секторе производства и на поддержку потребительского спроса – такого рода меры стали важной составляющей «экономического чуда» в этой стране, свершившегося после Второй мировой войны.

Не менее примечателен и своеобразен современный опыт работы исламской банковской модели. Отказ от практики использования ссудного принципа и формирование вместо него банковской модели софинансирования хозяйственной деятельности в реальном секторе экономики позволил не только фактически устранить возможность разветвления банками спекулятивных операций, но и за счет исключения высокого риска обеспечить устойчивость такой банковской системы, которую они подтвердили в период последнего мирового кризиса.

Наконец, нельзя недооценивать и советский опыт национализации и установления государственной монополии в финансовой сфере, как бы мы сегодня к нему не относились. Безусловно, у него есть существенные недостатки и издержки, особенно явные в условиях всеобщего огосударствления экономики, которые надо принимать во внимание, продумывая нынешний подход к глубокому перестроению кредитно-банковской системы. Но он интересен тем, что продемонстрировал саму возможность полного подчинения финансовой сферы задачам обслуживания и развития народнохозяйственного комплекса со всеми своим достоинствами и недостатками.

Подводя итог, можно уверенно утверждать, что для выработки курса на глубокое реформирование финансовой сферы есть уже из чего выбирать, приспособивая современный ее вариант к сложившимся условиям хозяйственной деятельности с учетом накопленного опыта. Лучше всего такой вариант обозначить как программу «социализации финансов». Ее содержание и цели достаточно подробно проанализированы в вышедшей монографии (Рязанов 2016, с.628-641). Поэтому ограничимся основными характеристиками предлагаемой программы социализации финансов.

Каковы ее цели и достоинства как проектного ресурса?

Сама конструкция социализированной финансовой системы в обычном понимании может рассматриваться в качестве установления надежного контроля и регулирования государством финансового посредничества. Не случайно, что первоначально она была увязана с возникшей потребностью в оперативном антикризисном вмешательстве, учитывая роль либерализации финансовых рынков в возникновении мирового

кризиса. Примечательно, что такая идея высказывалась тогдашними западными лидерами в разгар кризиса, но по мере снятия его остроты она стала забываться.

Особенность и достоинство этого проекта в том, что он предполагает формирование государственно-общественной финансовой системы, но вмонтированной в рыночное хозяйство и предоставляющей финансовые ресурсы и услуги частнопредпринимательскому сектору экономики на рыночной основе с использованием хорошо известных инструментов и с учетом условий хозяйственной деятельности и поставленных целей.

Этим расчищаются спекулятивные завалы и обеспечивается общее оздоровление хозяйственной деятельности, а реализация данного проекта становится необходимым условием для полномасштабного осуществления программы новой индустриализации страны с последующим развертыванием новой промышленной революции. На основе социализации финансов государство получает дополнительный ресурс для активизации в инвестиционной и инновационной сферах, что имеет чрезвычайно важное значение при переходе от экспортно-сырьевой к высокотехнологичной экономике. Наконец, реализация проекта «социализации финансов» содержит в себе более глубокий и содержательный смысл. По существу, речь идет о создании новой модели смешанной экономики как реальной альтернативы господству неолиберальной модели финансового капитализма.

Дело в том, что формирование социализированного (общественно-государственного) финансового сектора, взаимодействующего с частным сектором в остальных отраслях народного хозяйства, это и есть расширенная версия смешения разнокачественных хозяйственных укладов, которая имеет разнообразные исторические образцы в прошлом и ныне существующие, но в заведомо свернутом виде вследствие господства неолиберальной идеологии и хозяйственной практики. Его цель – создание двухканальной системы перевода сбережений в инвестиции, один из которых функционирует в обычном рыночном режиме, реализуя кредитный потенциал коммерческих банков и других финансовых институтов, другой – действует в ограниченном рыночном режиме, обеспечивая льготное финансирование приоритетных народнохозяйственных проектов, а в нашем случае с ориентацией на импортозамещение и диверсификацию народного хозяйства.

При возникновении спада в экономике его задачи расширяются, обеспечивая стимулирование роста производства и занятости. Важно, чтобы в социализированном сегменте был обеспечен запрет на участие в операциях с валютой, ценными бумагами и их производными. Тем самым будет отделена сфера инвестиционного кредитования, опирающаяся на безрисковые депозиты (государства, населения), от рискованного кредитования финансовых институтов с частичным резервированием. Исключение спекулятивной мотивации в этом сегменте финансов наилучшим образом поддержит инвестиционный потенциал в экономике.

Что еще из наиболее важного присутствует в данном проекте реформирования?

Он напоминает и дополняет исторически апробированный вариант «распределительного социализма», известный по опыту скандинавских стран, в котором производство развивается на частнопредпринимательских принципах, а его социальная коррекция происходит благодаря использованию перераспределительного механизма. Новым под-

ходом к социализированному финансовому сегменту может стать его формирование в виде сети специализированных банковских структур, осуществляющих финансирование определенных видов деятельности и конкретных отраслей. Помимо всего прочего, такая сетевая структура не исключает действия в ней конкурентного механизма.

Заключение

В завершении сформулируем следующий вывод. Выдвижение программы социализации финансов имеет принципиальное значение для глубокого реформирования сложившейся хозяйственной модели. Этим обеспечивается возвращение в политику и хозяйственную практику обновленного, и что существенно самостоятельного и альтернативного неолиберализму, социально-ориентированного проекта переустройства общества и хозяйства с воссозданием нового левого центра политического притяжения со своей собственной идейно-теоретической и практической платформой.

Для современной России выдвижение и реализация программы социализации финансов становится важной предпосылкой неоиндустриального разворота России на новой наукоемкой основе, который создает реальные предпосылки для вывода экономики на траекторию устойчивого и сбалансированного роста. Этим будет обеспечена выработка стратегии развития на собственной основе, которая на данном этапе приобретает свои конкретные очертания в виде курса на опережающие реформы, меняющие сложившуюся хозяйственную систему России. Отражая объективно созревшую потребность в глубоком экономическом реформировании хозяйственной системы России, данная программа способна эффективно реагировать на внутренние и внешние ограничения, преодолевая возникшую экономическую стагнацию и обеспечивая устойчивый и сбалансированный рост с достижением социальных приоритетов.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. El-Erian M. A New Normal // Secular Outlook, PIMCO, 2009. URL: <http://www.pimco.com> (дата обращения: 8.11.2015)
2. Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results Monetary and Economic Department (Bank for International Settlements). September 2013. – P.7.
3. Minsky, H. Stabilizing An Unstable Economy. McGraw Hill. – 2008. – 424 p.
4. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс. – 1978. – 312с.
5. Московская биржа URL: <http://moex.com> (дата обращения: 17.01.2016)
6. Национальные счета России в 2008-2014 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 8.01.2016)
7. Рязанов, В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник СПбГУ. Сер. Экономика. – 2013. – Вып. 4. – С.3-34.
8. Рязанов, В.Т. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 11. – С.3-19.
9. Рязанов, В.Т. Возможности и условия преодоления стагнации отечественного хозяйства // Экономист. – 2015 – № 6. – С.3-19.
10. Рязанов, В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: 2016.

PROSPECTS AND LIMITATIONS OF THE ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Author affiliation. Viktor Ryazanov (v.rjazanov@mail.ru), Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory, Faculty of Economics of Saint Petersburg State University. Russia, 191123, Saint Petersburg, Tchaikovsky st., 62; +78122737869

Abstract. The article reveals possibilities and limitations of Russia's economic growth at the present stage. The author examines current macroeconomic situation and identifies main causes and factors of the crisis that occurred in 2015. The author proves that the main role in the onset of the crisis has been played by internal causes. It is concluded that dominance of speculative financial capital in the raw materials export model of economic development still exists in the post-crisis period. In order to overcome existing imbalances and speculative distortions in the economy, it is necessary to work out and implement a programme of socialisation of finances. Its importance is determined by the possibility of formation of a new model of mixed economy. This programme is a key condition for diversification and sustainable development of Russia's economy.

Keywords: economic stagnation, cyclical and systemic signs of the crisis, speculative capital, import substitution, financial reforms, socialisation of finances, mixed economy, economic growth.

UDC 330.354

Статья поступила в редакцию 10.03.2016 г.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕНД И СОВРЕМЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Ресурсы имеют значение для экономического благополучия, развития, но еще большее значение имеют институты, которые организуют с той или иной степенью эффективности использование этих ресурсов. Поэтому статья посвящена не совсем обычному и привычному для исследователя экономическому ресурсу – институтам и институциям, которые, с одной стороны, иницииируют, организуют в той или иной степени эффективности использование этих традиционных ресурсов, а, с другой – сами впитывают и оформляют результат социально-экономического и нравственно-культурного развития, создавая потенциал к развитию на следующем историческом цикле эволюции. Предметом исследования, таким образом, является область устойчивых политико-культурных и социально-психологических отношений, создающие потенциальные условия и возможности страны к развитию и росту, а также устанавливающие при определенных обстоятельствах и проявляющихся интересах серьезные ограничения политико-экономической динамики. Цель работы заключается в том, чтобы зафиксировать исторический контекст эволюции с формальными реальными проявлениями, инициированными различными внутренними и внешними институтами некоторых стран. Сделан вывод о необходимости проведения эволюционной динамики как наиболее оптимальной с точки зрения трансформационных издержек, предполагающей сочетание экономической генетики и имеющихся в стране ментальных свойств с формальным институциональным регулированием. Реформы последних десятилетий, а также текущая санкционная война: всех против всех – ориентируют на стратегию регионализации и формирование политико-экономических союзов стран, близких по ментальным признакам населения, политиков, бизнеса.

Ключевые слова: институты, экономическая ментальность, развитие, регионализация.

УДК 330.1 (075.9)

Лемещенко Петр Сергеевич (Liamp@bsu.by), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой институциональной и теоретической экономики Белорусского государственного университета. Г. Минск, ул. К.Маркса, 31. +3750172223601

Вместо введения: институты имеют разное значение в разных странах

При анализе институтов, выступающих в роли нового нематериального, но доминирующего ресурса современной экономики, следует иметь в виду, что далеко не все страны могут по разным причинам вы-

страивать соответствующую историко-социальному генотипу и ресурсным составляющим институциональную матрицу. Мировой опыт свидетельствует о том, что страны, которые достигают наиболее высоких экономических показателей, всегда обладают высокоразвитыми институтами. «Развитость институтов является поистине тем золотом, которое не всегда блестит, но без которого, по большому счету, невозможно процветание страны» (Мировые индексы и рейтинги 2007, с. 14). Но это при условии эволюционного развития (Вольчик, Бережной 2007, с. 56-66). Революционные изменения институтов меняют подходы к качеству институтов.

За XIX-XX вв. в России произошло немало судьбоносных реформ, которых хватило бы доброму десятку стран на двести-триста лет. В дискуссиях о судьбах России участвовали и участвуют люди разных сословий, профессий и образования. Сто лет назад при публикации своего известного труда С.Н. Булгаков предложил задуматься о более сакральных мотивах мышления и поведения человека при формировании новой политико-экономической системы, отличной от прежней царско-монархической, со специфическими элементами «русского рынка». Классическая и марксистская политэкономия зафиксировали хотя и верные с точки зрения социально-экономического устройства, но все же общие экономические законы, которые имели где-то универалистский характер. Как известно, немецкая историческая школа и ее последователи акцент на экономическом благополучии делали на культурно-социальных условиях. И сегодня эти идеи общего и специфического находят отклик у специалистов под влиянием изменяющейся реальности. Действительно, далеко не все страны, обладающие богатыми материальными и другими ресурсами, добивались того, что сегодня называют социально-экономическим благополучием. На практике, к сожалению, пока модели хозяйствования почти не изменяются, по-прежнему ориентируя человека на чисто эгоистические экономические приоритеты, формируя его потребительские инстинкты. Собственно, практика всегда не замечала теоретических обобщений и предложений до тех пор, пока не сталкивалась с общественным возмущением того или иного накала социальных и политических страстей, когда не менять ничего было уже опасно. Политико-правовые формы и инструменты текущей политики «подавляют» экономические законы, фиксирующие лишь историко-генетические тренды доминирующих отношений, что депрессивно влияет на показатели социально-экономической эффективности. Новые тенденции, как правило, требуют особых регулятивных мероприятий и сил поддержки, включая финансовые. В тот или иной период это противоречие проявляется по-разному и с разными экономическими результатами. Экономическая история об этом свидетельствует слишком ярко: страны, имеющие равные стартовые ресурсные возможности по истечению ряда десятилетий уже имели принципиально разные параметры социального и экономического развития. Но сегодня снова настойчиво переосмысливается проблема о «природе и причинах богатства народов»¹. Это в свою очередь, произошло и под влиянием глубокой

¹ Это ряд книг Д. Норта, например, Норт Д. *Насилие и социальные порядки*. М., 2011; Мэддисон Э. *Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории*. М., 2012; Асемоглу Д., Джемс А. Робинсон. *Почему одни страны богатые, а другие бедные*. М., 2015; Мокир Дж. *Рычаг богатства и экономический прогресс*. М., 2014. Есть и другие работы. Однако объединяющим их началом выступает признание в той или иной степени институтов как глав-

дифференциации людей труда и человеческой деятельности, а также для ответа вопрос, а где те источники нового производственно-экономического потенциала развития стран?

Отражением длительных и весьма острых дискуссий между «западниками» и «славянофилами» в России стало принятие половинчатого решения – отмене в 1861 г. крепостного права. И хотя это было противоречивое и во многом формальное изменение основного конституирующего отношения страны, оно привело к существенному росту темпов экономической динамики: интенсивно строились железные дороги, сократилось отставание России от других стран по среднедушевому доходу, темп роста этого дохода был примерно равен темпам западных стран (Нуреев, Латов 2010, с. 207, 366 - 368). Однако для России этот институциональный прорыв не обеспечил ожидаемого экономического прорыва – сработал эффект исторической колеи. Первое – это сложившаяся под воздействием религии и особых природных (!), властных отношений ментальность населения и «политических элит». Независимо от того, хотим мы этого или не хотим, у большинства населения сохранилось сильное чувство патернализма и других ментальных свойств, которые никак не способствуют повышению экономической активности (Лемещенко, Сидорова 2013). Сложилось также своеобразное отношение к труду как основному источнику богатства, к людям труда. Мало кто сегодня верит, что благодаря честному и активному труду можно обеспечить себе уверенное благополучие, хотя количество верующих людей значительно увеличилось. Но разные религии по-разному трактуют понятие труда и его роли в экономической деятельности. Например, православие призывает «молиться и трудиться», католицизм – «трудиться и молиться», а протестантизм – «труд и есть молитва». Второе – это закрепленные даже в формальные нормы общинные отношения, связанные с коллективным использованием земли, круговой порукой и т.д. По сути, эти отношения создали сильнейшее противодействие столыпинской реформе. «Жить как в Европе, а править как в России» – эта формула власти-собственности сохранилась, пожалуй, по сей день.

Беларусь имеет крайне непростую экономическую историю. Результаты ее социально-экономического развития также не имеют однозначной оценки ни в досоветскую эпоху, ни в советско-социалистическую, ни по итогам рыночных реформ. Но очевидным является также то, что власть – это объект и субъект собственности. Причем такой собственности, которая в той или иной мере влияет почти на все отношения и институты¹.

Экономическая история – это история экономических идей

Современная мир-экономика представляет собой сложную и многоуровневую структуру, в которой происходят хаотические и противоречивые количественные и качественные сдвиги. В ней воплотились новых феноменов богатства. Автор этих строк, например, считает, что институты не только условие богатства и развития, но и специфическая форма богатства. Дело в том, что они отражают уровень мышления, поведения и культуры.

1 Более подробно см. работу: Лемещенко П.С. Государственное регулирование отношениями собственности. – Монограф. научн. изд. «Государственное регулирование переходной экономики» / С.А. Пелиха, В.Ф. Байнев, В.П. Орешин / Под общ. ред. С.А. Пелиха; Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2008. – С. 239-275; (5.5 п.л.). – 490 с.

не только стихийные начала эволюционного процесса, но субъективированное знание, действия политиков, менеджеров. Признание необходимости изменить сложившийся мировой экономический порядок означает признание необходимости парадигмально-методологической реконструкции доминирующих теорий экономической науки. История эволюции науки свидетельствует, что инерция существующего экономического мышления оказывается сильнее инерции реальной экономики. С опозданием циклическую траекторию повторяет в развитии и наука об экономике, создавая ограниченным, неполным и несвоевременным знанием предпосылку для каждого последующего цикла.

Вряд ли кто будет отрицать тот факт, что циклы российской экономики шли несколько вслед за европейскими циклами. Это ни хорошо, ни плохо, но уже по последствиям в западной части Европы можно было судить о российских последствиях. Кстати, есть две закономерности, которые объясняют высказанный выше феномен. Первое, российская экономическая мысль была в основном в зависимости от западной экономической мысли. Второе, проникновение идей на восток шло всегда с опозданием. Специфика российской мысли во многом заключалась в том, что она не «вела», к сожалению, мировую экономическую мысль. Причина – сложившаяся хозяйственная практика, ее уровень. Содержание же этой специфики велось вокруг отстаивания права на «свой путь развития», например, в отличие от «западничества».

Пожалуй, нельзя не назвать одно исключение, хотя некоторые, возможно, найдут и другие оригинальные труды. Но все же «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.) И.Т. Посошкова стоит того, чтобы ее не только назвать, но и выделить, поскольку в ней автор не только обращается к нематериальному богатству – духовности нации, но и в последней видит предпосылку социально-экономического развития в целом. Напомним, глава 1 «О духовности» открывает этот труд. И это в то время!

Россия не первая страна в мире, которая приняла капитализм. Это решение далось ей крайне тяжело, поскольку в этой общественной форме организации русские исследователи видели, что вполне справедливо, огромные недостатки и несправедливости.

Но Россия — первое государство, которое ответило в 1917 г. на исторический вызов и предприняла усилия, направленные на решение накопленной прежней системой всеобщей несправедливости, проявлявшейся в разных плоскостях. Например, этический контекст справедливости в Европе выражался через общепринятую норму эквивалентных отношений и классическую норму права. Российский же вариант справедливости нашел проявление в постоянных бунтах и захвате частной собственности, предававшейся чаще всего обычному разгрому. При некоторых разногласиях в оценке и перспективах политико-экономического режима российского самодержавия, формах его модернизации, выражаясь языком сегодняшнего дня, все же можно утверждать, что за осуществление институциональных кардинальных изменений выступало большинство сообщества интеллектуалов. Поскольку до настоящего времени не дана оценка этого сложнейшего по всем своим событиям исторического периода, сошлемся на труд А.А. Зиновьева (Зиновьев 2011), привлекающий внимание ученых больше методологией исследования социально-исторических процессов, рассуждениями, чем выводами.

К сожалению, политико-экономическая мысль эпохи социализма до настоящего времени не проанализирована и не получила своей оценки: была семидесятилетняя история жизни общества, но истории исследования мысли и идей этого периода создать не удалось. А ведь по ней можно отследить непростой период поиска людьми способов хозяйствования по-иному, поскольку по-новому править они не могли, а по-старому жить не хотели. Но оказывается, что экономическая история существует, а мысли, ее несущей и конституирующей и конструирующей, нет. Не накоплен обобщенный социальный опыт, чтобы можно было на генетическом уровне сохранять институциональное равновесие страны, позволяющее без особых разрушений все-таки выходить с учетом изменяющихся технологий, форм общения и т.д. на действительно более эффективные формы хозяйствования, модернизируя капитализм через социализм, а последний - в более эффективный экономический и социальный строй, что делается сегодня. Обращение к истории экономической мысли времен социализма особенно 1920-1930-х гг. показывает, что, во-первых, при всех коллизиях затрагивается весьма на глубоком уровне неожиданно (?) возникший пласт проблем, которые находят оригинальные и практичные пути решения. Во-вторых, научное сообщество гуманитарной сферы не обогатилось приращенными за весь прошлый период знаниями и тем более мудростью, иногда стоящими больше, чем, например, очередной мультипликатор или акселератор. Ведь, например, план ГОЭЛРО сфокусировал в себе единство верного понимания державного и индивидуального интересов на определенный исторический момент, сконцентрировал политическую волю и технические возможности для реализации нового технологического способа производства (!), что позволило СССР завоевать в этот период мировое лидерство в первый и последний раз за всю свою историю. Вот как выглядит объем производства экономики СССР накануне Второй мировой войны (табл.).

Страны	Общее производство	Производство в расчете на душу населения	Промышленность
СССР	210,0	161,5	318,4
США	175,8	122,1	154,0
Великобритания	138,3	119,2	151,7
Германия	165,9	132,2	149,3
Франция	124,0	123,3	110,0
Италия	164,0	129,7	161,4

Таблица 1 Динамика производства некоторых стран в 1939 г., (% 1913 = 100 %)

Источник: Герман Ван дер Вее. История мировой экономики (1945–1990) / пер. с франц. М.: Наука, 1994. 413 с.

Напомним, в этот предвоенный период начинается дискуссия относительно предпосылок самостоятельного существования и практической необходимости политэкономии социализма, которая, по сути, завершается в 1952 г. книгой Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Главный вывод, который можно сделать из анализа

своеобразной теоретической лаборатории заключается в том, что политэкономическая мысль институционализировалась мыслью державного деятеля. Оформилась своего рода парадигма политической экономии социализма, из которой следовали, если говорить упрощенно, зависимость и ограниченность закона стоимости от плановых законов социализма. Но «недочет в понятиях» все-таки имел место. Дело в том, что новое дело, а строить новую экономическую модель, которой не было в мире аналога, — дело архисложное и, как показывает история, неблагоприятное. И все же дискурс относительно содержания понятий «экономические законы социализма», «социализм» и другими понятиями был весьма широкий. Но добавление словосочетания «в условиях социализма», так же как сегодня «в условиях рынка или перехода к рынку», дезорганизует мышление и не дает верного, действительно научного методологического старта для исследования любой проблемы. А о каком рынке идет, например, речь? Рейнской модели, скандинавской, англо-американской или какой-либо другой и какого периода?

Июньский Пленум ЦК КПСС 1983 г. привел в смятение экономистов выводом о том: что «мы не знаем то общество, в котором мы живем», а апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. поставил в качестве задачи разработку теоретической платформы и практических рекомендаций по перестройке и ускорению. Заметим, такая оценка познанной «социалистической реальности» и не только ее, давалась почти после шести десятков лет исторического опыта.

В ходе дискуссий возникало много вопросов под влиянием изменяющейся практики как в целом в мире, так и в СССР. Однако незамеченным для большинства рассуждающих профессионалов и любителей о «путях перестройки» оказалось закамуфлированное смещение акцента с поиска расширения путей повышения эффективности в рамках социалистической доктрины на никем недоказанный, но неосознанно принятый тезис — «альтернативы рынку нет». Конечно, последнее принципиально меняло содержания дискуссии, но еще раз отметим, что такая замена одной идеологической доктрины или основополагающей аксиомы на другую оказалась незамеченной не только экономистами, но и политэкономистами, представителями всей гуманитарной сферы. Неискушенные в практике капиталистического хозяйствования экономисты, физики, химики, математики и другие специалисты в рамках своих интуитивно-мировоззренческих представлениях стали рассуждать о возможностях построения рынка с «человеческим лицом». С позиций сегодняшнего дня многое, что происходило два десятка лет назад, кажется наивным. Обратившись, однако, к недавней истории, публикациям того времени, можно убедиться в том, какой серьезный резонанс получила абсолютно пропагандистская «программа 500 дней». Но, тем не менее, известные ученые пытались обосновать в СМИ возможности такой быстрой институциональной трансформации... И дело, может, даже не в абсурдно коротком сроке, отведенном на фундаментальные трансформации базовых институтов. Дело в том, что «основоположники современной реформы» заложили в нее ... план приватизации. Так же как и его социалистический аналог — план производства, он имел цель (?), сроки, этапы, мероприятия, ряд количественных показателей. «Теоретики» реформ, наконец, следуя примеру «советских бюрократов», навязывали свои собственные предпочтения и приоритеты, интересы и мотивы всем участникам процесса смены собственника. И, конечно, в это поверили.

Но последнее обстоятельство никак не имело отношения к науке, поскольку понятие «вера» связано в первую очередь с религией. Целью реформ было создание абстрактной модели рынка, нигде в мире не существующей, а критерием завершенности переходного периода объявлялось выполнение «плана приватизации», т.е. смены собственника. Неважно, что в результате разрушения социального капитала практически во всех постсоциалистических странах произошла деиндустриализация и снизилась в несколько раз эффективность использования имеющихся ресурсов со всеми вытекающими отсюда последствиями. В результате формально завершившегося процесса приватизации поменялись лишь субъектно-объектные рамки отношений собственности. При этом никто не считал резко возросших трансакционных издержек по данной процедуре дальнейших реформ, равно как возросшего уровня данного вида издержек по управлению этой собственностью. Но что дальше? Ведь реально проблем стало значительно больше, чем до начала объявленного периода «системных трансформаций», а теоретически аргументированных ответов на вызов этих проблем не добавилось (Полтерович 2008).

Не являясь сторонником ни нравственной, ни интеллектуальной позиции А. Чубайса, который уже после «политического внедрения рынка» (!) в России ставит вопрос «что делать?», приведем центральную мысль его статьи: «Таким образом, советская экономика уже не справилась с задачей инновационного развития. Российская рыночная экономика еще не сумела с ней справиться... Чего пока не хватает?.. Необходимо на некоторое время сбавить темп, оценить сделанное и заново обозначить цели. Нужна комплексная стратегия инновационного развития. Для начала нужно выбрать оптимальный горизонт планирования» (подч. нами – П.Л.) (Чубайс 2011, с. 120-126). Вот так – необходим жесткий план научно-технического развития с концентрацией внимания на фундаментальных, прорывных стратегиях с горизонтом в десять-двадцать лет. Но парадокс налицо – две казались бы альтернативные системы оказываются одинаково невосприимчивыми к научно-техническому прогрессу. Но в первом случае, как было принято говорить, недооценивалась роль денег в этом процессе, то во втором случае явно доминирует даже не денежный интерес, а алчность бизнеса, ориентированного на простой утилитаризм. Итог – разрушение и потеря многими молодыми рыночными странами своего научно-технического, производственно-экономического и социально-институционального потенциала.

Таким образом, современный этап новейшей экономической истории стран бывшего социализма можно выразить следующими категориями: хозрасчет, перестройка, демократизация, научно-технический прогресс и ускорение (проблема), рынок, приватизация, инновации, модернизация и развитие. Иными словами, и социалистическая система, и нынешний постсоциалистический рынок оказались одинаково невосприимчивой к инновациям и активному повышению конкурентоспособности и качества продукции. Под давлением узкоэгоистических политических интересов усилилась национальная обособленность стран, в результате чего природно-сырьевая направленность их экономик усилилась, а разложение соответствующих технологических укладов значительно обусловило деиндустриализацию не только, например, России, Молдовы, других ныне уже самостоятельных государств, но и Беларуси, которая в рамках единого союзного комплекса имела весьма высокие индустриально-экономические показатели. Например, если в начале

1990-х гг. в Беларуси доля продукции пятого технологического уклада в структуре ВВП занимала около 10%, то после попыток реализации национальных инновационных систем этот показатель уменьшился до 3 - 4%. В основном инновациям подвергается в настоящее время освоение новых видов продукции ресурсных отраслей при максимальной нагрузке имеющегося оборудования и значительно меньше инновации внедряются в освоение новых технологий, машин и оборудование (Хмурович 2012, с. 194 - 195).

Антироссийские санкции как проявление общего кризиса глобального капитализма

Сегодня можно наблюдать очередной этап формирования новой мир-системы, характеризующийся достаточно структурированной с точки зрения доступа к различным базам данных, агрессивной и недемократичной информацией. Новый метод коммуникации, который можно назвать методом джунглей, породил удивительное сочетание правды и вымысла, что само по себе является сутью информационной войны, но не конкуренции. С последней, как показали события последних лет в Украине, начинаются реальные войны. Война в Украине, санкционная война, объявленная России, есть закономерный этап проявления общего кризиса глобального капитала, который не сумел другими методами обеспечить свое существование. Эта война подтверждает ту закономерность, что каждый общий кризис всегда сопровождается не просто локальным военным конфликтом, а имеет крайне серьезные военно-политические события. И, к сожалению, всегда Россия оказывалась не просто затронутой историческими событиями (например, 1812, 1914, 1941 гг.), а становилась их главным актером. Не будем рассматривать иные мировые баталии, но вопрос возникает крайне серьезный: что это и в чем причины такого очередного жесткого противостояния уже не двух систем, а России и, по сути, западной системы ценности и возможностей геополитического влияния; как же можно преодолеть текущую информационную и политико-экономическую войну (пока такую) и какова перспектива более мягкого выхода из этой сложной ситуации? Борьба за глобальную ренту (!) как основную форму дохода глобального капитала выходит за пределы экономической конкуренции на уровень конкуренции институциональной. Реально она проявилась как санкции против самостоятельного политико-экономического поведения России в мировом пространстве и политики за свою законную долю национальной добавленной стоимости.

Регионализация как средство минимизации последствий санкционной политики Запада

Как показывает анализ эволюции технологических, хозяйственно-экономических и социальных тенденций, последствия санкционной войны можно минимизировать посредством регионализации, т.е. выбора независимых партнеров, имеющих исторические традиции экономических и культурных отношений, интересы которых непротиворечивы или же совпадают на определенном историческом отрезке. Следует, во-первых, отойти от стандартов оценок «традиционной» (неоклассической) теории в текущей ситуации, поскольку именно она привела Россию и другие постсоциалистические страны к неокOLONIALной зависимости. Конечно, теория теорией, а голову свою имей, но, к сожалению,

массовая атака общественного мнения: приватизация, либерализация и пр. свою задачу полностью выполнила – переходный период закончился, но что дальше? Во-вторых, следует объективно оценить качество собственных институтов как через призму сложившегося расчета всемирных индикаторов, например индексов человеческого развития, глобализации, привлечения иностранных инвестиций и др., так и в контексте своей колеи исторической эволюции. В-третьих, подлежит рациональной оценке положительные стороны России и ее государств-партнеров в текущей ситуации. Что касается последнего обстоятельства, то политико-экономическая сила страны, прежде всего, заключается, как бы это ни парадоксально это звучало, в ее хотя и противоречивой, но все же в длительной самостоятельной истории народа, умеющего в нужное время аккумулировать свой духовный, экономический и политический потенциал по сравнению с другими странами, испытывающими подобного рода сложности.

Страна	Казахстан	Беларусь	Россия
Зерно	1072	803	636
Сах. свекла	4	459	274
Картофель	196	625	210
Овощи	190	172	102
Скота и птицы в уб. весе	55	124	60
Молоко	287	703	214
Яйца	228	418	288

Таблица 2 Производство сельхозпродукции на душу населения, кг, 2013 г.

Источник: расчеты по данным www.world.bank.org, данным статистики стран.

Далее, это большие золотовалютные резервы, положительные международные инвестиционные позиции, маленький государственный долг и относительно низкий бюджетный дефицит, некритический уровень инфляции и безработицы. Есть и другие положительные институциональные свойства, которые, так или иначе, проявляются в российской экономической истории. Если таблица 2 показывает, что мы имеем для физической или природной экономики, то таблица 3 показывает нам на потенциальные возможности экономики интеллектуальной, способствующей текущей, инновационной стадии развития. Ведь экономика знаний – это уже реальность. И от того, как страны выстроят свои национальные институциональные программы при доминирующем влиянии международных институтов, в конечном счете будет зависеть и развитие других отраслей экономики, общее развитие стран.

Следующая таблица свидетельствует о качестве стран с точки зрения освоения укладов и отраслей «новой экономики». Это очень важные характеристики для оценки потенциальных возможностей постиндустриального развития (Мировые индексы и рейтинги 2007).

Страна	Knowledge Economy index	Knowledge index	Innovation index	Education index	ICT-index
Беларусь	59	45	60	33	47
Казахстан	73	63	91	40	68
Россия	55	40	40	44	44
Армения	71	78	82	39	100

Таблица 3 Место стран ЕАЭС в рейтинге готовности к экономике знаний, 2012 г.

Источник: www.world.bank.org

Институты и некоторые проблемы мировой экономики: несколько качественных выводов

Современный период высветил, что национальные рынки и не только финансовые, но и товарные, рынок физических активов капитала и труда, рынок идей утратили состояние устойчивости, а сложившиеся формальные институты не обеспечивают защиты собственности в рамках тех критериев нравственности и справедливости, которые выработаны А. Смитом. По сути, это было главным завоеванием капитала, которое симулировало снижение затрат, повышение эффективности и, таким образом, формировало условия для развития. А сегодня это основное противоречие этапа глобального капитала. Глобальный капитал нарушил основные нормы поведения капитала как главного экономического института рыночной системы – сохранение политико-экономической демократии и обеспечение равновеликой прибыли на равновеликий капитал. Острота противоречия очевидна: никто как бы конкретно не виноват по юридическим законам (они ведь устанавливаются конкретными людьми и под конкретные интересы), но эти законы никак не координируются с экономическими законами – произведенная стоимость не может исчезнуть бесследно, хотя вполне может изменить свою форму и (или) субъекта присвоения. Иначе говоря, законы права подавили и узурпировали законы экономики. Нравственно-этические законы и принципы вообще исчезли из правил человеческого общения в этой эпохе. А в результате, как пишет Нобелевский лауреат П. Кругман, начинаешь ощущать, что «словно отменили закон всемирного тяготения. Ловкие юнцы – только что из колледжа – в одночасье становятся мультимиллионерами. Компании, о которых никто и не слыхивал, вдруг оказываются стоящими 20 миллиардов и использовали свои раздутые до небес акции, чтобы захватить старые надежные предприятия» (подч. – П. Л.) (Кругман 2004, с. 55).

Реально названное противоречие выразилось в том, что молниеносно преобразуясь и концентрируясь благодаря информационным технологиям, «новый» фиктивный капитал спровоцировал или, что называется, создал ситуацию 2008 г., которую тоже назвали кризисом, а также был в основе экономической блокады 2014 г. из-за попыток России вести самостоятельную политику. Это фундаментальный парадокс практики глобального капитала, но еще больший парадокс состоит в том, что такая практика признается рациональной, хотя иррациональность движения

фондового рынка очевидна. А поскольку, таким образом, падение курса акций известных компаний автоматически поставило последних перед кредиторами в разряд должников из-за снижения или даже простого «обнуления» экономического обеспечения кредитов в банках, то вполне естественным выглядит передача акций за символическую плату тем, кто владеет на текущий период ликвидным материалом, т.е. банкам или финансовым компаниям. Таким образом, предсказанная Т. Вебленом дихотомия бизнеса и предпринимательства довела эту проблему до разлома.

Если сказать еще проще, то современный капитал реализует свое устремление к максимизации прибыли не за счет производства благ и услуг, как это было в эпоху развития промышленного капитала, а за счет спекулятивных операций и развития трансакционного сектора в целом. А для этого он создал особый порядок из свода условий и правил, по которым финансовый кризис лишает миллионы людей своих сбережений, а счет можно предъявить только к феноменологии рынка. «Невидимая рука» А. Смита превратилась в «грабящую руку» финансово-денежного капитала, который не только вышел из-под общественного контроля, но сам навязал свой «порядок» остальным видам капитала и экономическим агентам. Под влиянием разных факторов современный капитал существенно переродился. Он уже не несет ответственности за свои действия, а предпочитает приватизировать доходы, позволяя национализировать своим странам и миру в целом возникающие издержки и другие негативные последствия. По сути, это капиталистический коммунизм – новая эпоха в развитии рыночной экономики, превратившейся в свою противоположность. Этот порядок, если надо, поддерживается далеко не экономическим и политическими методами. Новый передел мира всегда сопровождался военными конфликтами разного уровня и глубины. Для России в таких условиях либерально-рыночного стратегия политико-экономического поведения, основанная на импорте рекомендуемых международными организациями институтах, меняется на политику формирования региональных союзов. В частности, такими союзами реально выступают БРИКС, ЕАЭС, двусторонние экономические отношения между странами, где сложились долгосрочные торговые и другие связи.

Таким образом, современный кризис мирового хозяйства глобального капитала – это кризис парадигмы самого капитала не только в практике, но и в теории. Новый экономический бестселлер Т. Пикетти (Piketty 2014) свидетельствует об этом. Мир-экономика сегодня представляет собой многоукладную систему, в которой взаимодействуют простое товарное производство, малый, средний и крупный бизнес фирм-аутсайдеров, монополии, банковские монополии, финансовый капитал, ТНК. Эту сложную для изучения и для эффективного управления пирамиду «возглавляя» до настоящего времени глобальный капитал, который и задавал правила, нормы поведения всей системы мир-системы, ее циклы и траекторию. Сегодня эта сложная пирамида серьезно закачалась, в том числе под влиянием общего мирового кризиса. Какая следующая ступень? Эта тема отдельного непростого анализа и разговора для экономической науки. Тот же П. Кругман пишет: «...История предполагает, что экономика свободного рынка может оказаться на длительное время в ловушке, достигнув плохого равновесия, когда хорошее не запрашивается потому, что его никогда не предлагали, и не поставляется,

потому что нет достаточного количества людей, его требующих» (Кругман 2004, с. 458). Российско-украинский конфликт всего лишь повод для того, чтобы глобальный капитал попытался острыми формами найти выход из этого плохого равновесия для своего сохранения и последующей модернизации.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Мировые индексы и рейтинги // Зеркало недели. 2007. № 42-43.
2. Вольчик В., Бережной И. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник Ростовского госуниверситета. 2007. № 2. Том 5.
3. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития. Калининград, 2010.
4. Лемещенко П.С., Сидорова А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия. Минск, 2013.
5. Зиновьев А. А. Несостоявшийся проект. М., 2011.
6. Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4.
7. Чубайс А., Инновационная экономика в России: что делать? // Вопросы экономики. – 2011. - № 1.
8. Хмурович Л. В. Инновационный аспект деловой активности белорусских промышленных предприятий / Сб-к «Перспективы инновационного развития Республики Беларусь». Брест: БрГТУ, 2012.
9. Кругман П. Великая ложь. М.: Москва, 2004.
10. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Harvard University Press, 2014.

PIOTR LIAMESCHANKA

HISTORICAL TREND AND CURRENT LIMITATIONS OF THE INSTITUTIONAL DYNAMICS

Author affiliation. Piotr Liameschanka (Liamp@bsu.by), Doctor of Economics, professor, Chair of Theoretical and Institutional Economics of the Belarusian State University, Minsk, Karl Marx st., 31; +3750172223601

Abstract. Resources are important to the economic well-being and development, but even more important are institutions that organise, in a varying degree of efficiency, the use of these resources. Therefore, the article is devoted to the not quite usual and common economic resource for a researcher – institutions which, on the one hand, initiate and organise the use of these traditional resources, and, on the other hand, absorb and draw up the result of socio-economic and cultural development, establishing the potential for development in the next historical cycle of evolution. The subject of the study is, therefore, an area of stable political, cultural and socio-psychological relations that create potential conditions and possibilities for a country to develop and establish, under certain circumstances, serious restrictions of political and economic dynamics. The objective is to capture the historical context of the evolution with formal real manifestations initiated by various internal and external institutions of certain countries.

The conclusion is made about the need for evolutionary dynamics as the most optimal in terms of transformational costs, involving the combination of economic genetics and of the country's mental properties with a formal institutional regulation. The reforms of recent decades, as well as the current sanction war of all against all, orient to the strategy of regionalisation and formation of political and economic unions of countries which have similar mental attributes of the population, politicians, and business.

Keywords: institutions, economic mentality, development, regionalisation.

UDC 330.1 (075.9)

Статья поступила в редакцию 6.03.2016 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье характеризуются взаимосвязи инновационных изменений в экономике и развитие человеческих ресурсов. Определение инноваций как одного из основных ресурсов повышения конкурентоспособности национальной экономики обуславливает необходимость определения направлений развития социально-экономической структуры общества. В свою очередь, важным критерием стратификации становится возможность создания и реализации инноваций как условия получения и реализации доходов.

Экономическая политика в национальной экономике должна быть направлена на создание условий и факторов реализации данной объективной закономерности.

Ключевые слова: национальная экономика, инновации, экономическая политика, экономическая культура, экономическое поведение.

УДК 330.341

Ольга Васильевна АВДЕЙ (rabotaeconomy@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнесом, Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Обойная, 7. +37517306-00-20

Юлия Валерьевна ЧАЙКОВСКАЯ (J1931@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики, Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская, 5. + 37517 399-23-93

Человеческий капитал, как запас знаний, умений, навыков и квалификации, которыми располагает индивид, является важным фактором социально-экономического прогресса. Очевидно значение экономических условий для научно-технического прогресса, инвестиционной политики, но не менее очевидна и роль субъективного фактора.

Очевидно, что трудные проблемы в экономике возникают тогда, когда нет сбалансированности в развитии объективного и субъективного факторов производства; материальная база, рабочие места развиваются без учета количественных и качественных параметров рабочей силы или же образование и квалификация работников не находят должного приращения на устаревшей технологической базе экономики.

В последние годы экономическая наука уделяет большое внимание исследованиям в области инновационного развития экономики. Однако недостаточно изучены теоретико-методологические основы взаимосвязей инновационных изменений в экономике и развития человеческих ресурсов.

Культурные взгляды, традиционные моральные представления и унаследованные ценностные установки образуют в каждом обществе

тот фундамент, на котором основываются различные общественные институты. В отличие от институциональной теории, которая рассматривает правила игры с точки зрения порождаемых ими экономических издержек, теория экономической культуры исследует процесс накопления и наследования самих этих стереотипов (правил).

Знания, навыки и ценности являются основными составляющими стереотипов экономического поведения людей.

Невозможно создание и долгосрочное существование общественных институтов, которые действовали бы вопреки этим общепризнанным ценностям данной культурной общности или противоречили бы воле их носителей.

Выделение экономической культуры в структуре общей культуры в рамках общеэкономического подхода, явление достаточно позднее, и можно отметить устойчивый интерес к этой проблеме в исследованиях последних лет.

Это объясняется тем, что экономическая культура выступает важным фактором социально-экономического прогресса, ибо ее непосредственная функция – повышение экономической и социальной эффективности общественного производства.

Экономическая культура как совокупность социальных ценностей и норм, выступающих регуляторами экономического поведения, и выполняющих роль социальной памяти экономического развития является одной из важнейших предпосылок экономического поведения. Она отбирает экономические ценности и нормы, необходимые для выживания и дальнейшего развития экономики, накапливает эталоны соответствующего экономического поведения, транслирует из прошлого в современность ценности и нормы, лежащие в основе труда, потребления, распределительных и других экономических отношений.

Изучение взаимовлияния экономики и культурных традиций, как известно, берет начало с работ М. Вебера, исследовавшего в начале XX века влияние изменений в религиозном мировоззрении на генезис капиталистического предпринимательства.

Экономическая культура общества оказывает прямое воздействие на экономическую культуру личности, так как индивидуальное экономическое сознание включает три основных компонента: знания (представления, взгляды), а также чувства и волю субъекта. Это отражает совокупность явлений общества как позитивных, так и негативных. Побудительными факторами к позитивному, волевому действию являются установки личности.

В инновационной экономике конкурентные преимущества все меньше определяются количеством природных ресурсов, а все больше техническими инновациями и конкурентным применением знаний. Определение инноваций как основного ресурса экономики обуславливает необходимость определения социально-экономической структуры общества. Данный подход, в свою очередь, качественно изменяет стратификационную модель общества и формирует новую социокультурную дифференциацию. Существенным критерием стратификации становится возможность создания и реализации инноваций как условия получения и реализации дохода.

При изучении стратификации белорусского общества существуют две наиболее трудные проблемы. Одна из них методическая - связана с определением минимума признаков, по которым проводится анализ, и

выявлением реального веса каждого из признаков в дифференциации общества. Вторая трудность связана с тем, что адекватное представление об экономической дифференциации всего общества можно получить только на больших выборках.

Основные методологические дискуссии разворачиваются вокруг выбора критериев отнесения к среднему классу. Естественно, от выбора того или иного критерия или их набора зависят количественные и качественные оценки этого экономического образования.

На ранних этапах изучения среднего класса преобладал критериальный подход к его идентификации. В зависимости от критерия, выбранного тем или иным исследователем в качестве основного, описывалась определенная социально-экономическая совокупность, обладающая соответствующими социально-экономическими характеристиками. В качестве таких критериев наиболее часто выделяются пять: степень адаптации к складывающимся социально-экономическим условиям и способность к освоению инноваций; образование; профессия; доход; самоидентификация в качестве представителя среднего класса.

Метод концентрации признаков исходит из того, что признаки, попадающие в идентификационное пространство среднего класса, взаимобусловлены и взаимосвязаны: уровень образования определяет социально-профессиональный статус, гарантирующий определенный уровень дохода, который в свою очередь определяет стиль жизни и т.д. Совокупность признаков (их структура) позволяет соответствующему экономическому образованию исполнять определенные функции в обществе: инвестиционную, канала вертикальной мобильности, функцию гаранта экономической стабильности и другие, делающие средний класс основой и оплотом развивающегося общества.

Для того чтобы реализовать заявленный метод, необходимо иметь эмпирическую базу, включающую все необходимые признаки.

Средние слои современного Запада – порождение индустриального общества, где поточное производство создает массовое потребление, обеспечивая повышение уровня и качества жизни широких слоев населения. Но полного развития средний класс достигает в постиндустриальном обществе. Самая консервативная часть этого класса — собственники, все более уступают свои позиции «новым средним», т.е. той части среднего класса, которая работает на научно-технический и социальный прогресс, обеспечивает воспроизводство, поддержание и развитие культуры. Сегодня в развитых странах большинство экономически активного населения — наемные работники, а средний класс — наиболее массовая, профессионально подготовленная его группа. Ресурсы власти «новых средних» связаны не с собственностью, а с профессиональной деятельностью.

Основой инновационного развития человеческих ресурсов в организации является творческое отношение сотрудников к выполнению своих должностных обязанностей, что вначале определяет «текущие инновации» (нахождение неиспользованных резервов экономии, усовершенствований, изменений в организации труда и т.п., которые не регистрируются как интеллектуальная собственность); затем они могут привести к изобретениям, побуждать масштабные инновационные процессы.

Исходными показателями инновационных способностей являются уровень профессионального образования работников и их квалификации.

Необходимо отметить особую значимость развития инновационной культуры на предприятиях, в организациях. Инновационная культура в наибольшей степени характеризует необходимость массовой вовлеченности работников, независимо от их профессионально-социального статуса, в инновационные процессы.

Кадровое обеспечение инноваций в практическом плане, подразумевает формирование механизма управления как подготовкой кадров в соответствии с потребностями инновационных процессов в экономике, так и непрерывное развитие персонала в связи с разработкой и внедрением инноваций на предприятиях, организациях.

Научное и практическое значение имеет конкретизация инновационных способностей участников экономических процессов. Достаточно сложной является оценка инновационных личностных характеристик руководителей, специалистов и других работников, ибо это зачастую способности, которые способствуют формированию инновационной культуры в трудовом коллективе, но не поддаются прямому количественному измерению. В данном случае, очевидно, лучше применять метод экспертной оценки.

Создание кадрового потенциала инновационного развития обуславливает создание и реализацию соответствующей стратегии на различных уровнях управления.

Особое значение во всех инновационных программах имеет стратегия развития образования. Повышение конкурентоспособности национального образования, как внутренней (отвечающей потребностям национального рынка труда), так и внешней, необходимо для дальнейшего устойчивого развития инновационной системы.

Понятие человеческого капитала как запаса знаний, умений, навыков и квалификации, которыми располагает индивид, позволяет определить образование как ресурс (собственно человеческий капитал) и как систему (в которой происходит его накопление).

Это, в свою очередь, позволяет рассматривать образование как источник экономического роста (через повышение качества рабочей силы и производительности труда) и оценивать его с позиций экономической эффективности. Роль образования также можно охарактеризовать как условие процесса экономической социализации индивида в обществе, состоящее в передаче культурных и моральных ценностей.

В качестве ресурсов, обеспечивающих производительность труда квалифицированного работника, можно рассматривать, как навыки и знания (человеческий капитал в терминах современной экономической теории), а также связи (социальный капитал в терминах современной социологической теории). Накопление обоих видов ресурсов может происходить в течение жизни, как это предполагает концепция непрерывного образования. В совокупности указанные ресурсы могут рассматриваться как компетенции, формирование которых в настоящее время многими исследователями считается основной и наиболее актуальной задачей системы образования.

Определение перспективной потребности в квалифицированных кадрах для обеспечения инновационного развития может быть представлено как выявление перспективных компетенций и определение возможностей их формирования. Перспективные потребности в компетенциях зависят от того, какой через 15–20 лет будет ситуация в той

сфере, для которой определяются параметры будущего спроса на квалифицированные кадры.

Наиболее перспективными направлениями развития высшего образования являются усиление его адаптивной функции, повышение качества образования и расширение возможностей использования имеющихся и формируемых компетенций. Переход к экономике знаний, наблюдаемый на уровне глобальных экономических систем, повышает также значимость коммуникативных компетенций во всем их разнообразии.

Задачу определения перспективных потребностей в квалифицированных кадрах для инновационной экономики можно решить через выявление возможных направлений развития технологий и установление потенциальных запросов кадрам, включенным в использование этих новых технологий.

Средний класс может рассматриваться как социально-экономическая база разных этапов инновационного процесса, а именно, от создания идей до потребления инновационной продукции (уровень дохода позволяет среднему классу стать массовым пользователем высокотехнологичных потребительских товаров).

Так, обычными практиками считаются типические действия людей, с одной стороны, если и не всеобщие, то достаточно распространенные, т. е. в них вовлечена значительная часть населения, а с другой стороны, являющиеся привычными. Инновационные практики - это типические действия людей, с одной стороны, не слишком широко распространенные, а с другой стороны, являющиеся новыми способами действия. Многие из них связаны с общей эволюцией и глобальными технологическими сдвигами. Характерной чертой процесса обновления вещей и форм деятельности становится его постоянное ускорение.

Обладая повышенным человеческим, экономическим и социальным капиталом, представители среднего класса, как правило, имеют более широкий спектр возможностей. Они иначе работают и отдыхают, мобилизуют и тратят деньги.

Одним из важнейших параметров материального благосостояния населения являются денежные доходы. Достаточно очевидно, что более объективным показателем для оценки экономической стратификации явился бы показатель денежной оценки всех ресурсов домохозяйств, а не только текущих доходов, однако в национальной статистике такие исследования не представлены. Вместе с тем, необходимо отметить, что в значительном количестве зарубежных исследований отмечается то обстоятельство, что между распределением домохозяйств по денежному доходу и уровню богатства существует достаточно сильная взаимосвязь. В Республике Беларусь, при относительно низком уровне доходов, (в 2015 г. денежные доходы в расчете на душу населения составили 4 942,8 тыс. рублей или 353% бюджета прожиточного минимума), две трети (66,4%) домашних хозяйств оценили свое материальное положение в текущем году как среднее, четверть (25,1%) домашних хозяйств – несколько ниже среднего, 4% – несколько выше среднего и высокое, а 55,7% домашних хозяйств прогнозируют сохранение уровня своего благосостояния (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015).

Формирование рыночных отношений не может не приводить к усилению дифференциации доходов, а вместе с ней – и материального положения семей. Реально в экономике Республики Беларусь, существует

тенденция к уравнительному распределению доходов. Так, децильный коэффициент дифференциации доходов составлял 5,8 в 2000 г. и 5,9 в 2014 г. (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014).

Квинтильный коэффициент дифференциации доходов (соотношение располагаемых ресурсов 20% наиболее обеспеченного населения и 20% наименее обеспеченного населения) составлял 4,0, как в 2000 г., так и в 2014 г. Коэффициент Джини (коэффициент концентрации доходов) в 2000 г. был равен 0,270, а в 2014 г. – 0,275 (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014).

Следует отметить, что значительное число белорусских семей, располагают ресурсными признаками среднего класса. Так, в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в 2015 г., доля расходов на питание составила 41,9%, при этом в 10% наиболее обеспеченных хозяйств – 33,5% (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015).

Характеристика домашних хозяйств, имеющих предметы длительного пользования показывает, что 99,0% хозяйств имели в пользовании цветные телевизоры; 63,1% - персональные компьютеры; 99,8% - холодильники; 83,7% - стиральные машины-автомат; 69,4% – микроволновые печи (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015).

Можно ожидать, что при благоприятном и стабильном институциональном климате признаки, идентифицирующие средний класс, будут постепенно распространяться на устойчиво модернизирующиеся сегменты социально-экономического пространства.

Объективной основой для этого процесса способен служить накопленный населением ресурсный потенциал (образование, квалификация, освоенные адаптационные стратегии). Так, уровень профессиональной подготовки занятого населения в Республике Беларусь в целом весьма высок. Согласно данным обследования, проведенного в 2014 г., из общего количества занятых работников в экономике страны 76,5% имели профессиональное образование, в том числе 33,3% - высшее, 26,5% - среднее специальное и 16,7% - профессионально-техническое (Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014).

При становлении экономической культуры чрезвычайно важно учитывать преемственность как составляющую духовной культуры. Учитывая взаимосвязь понятий «экономическая культура» и «эффективность в сфере экономической деятельности», процесс формирования экономической культуры может быть рассмотрен с точки зрения факторов культуры труда, культуры производства и культуры управления, как основных параметров, составляющих экономическую эффективность. Противоречивость и непоследовательность экономических реформ, кризис в хозяйственной деятельности предприятий весьма существенно влияют на формирование ценностей и, прежде всего, на отношение работников к труду. Мотивационная структура работников имеет тенденцию смещения в сторону мотивов более низкого уровня.

Распространена точка зрения, согласно которой коллективизм белорусской цивилизации более соответствует параметрам постиндустриального общества, чем западный индивидуализм. При всей внешней привлекательности данной позиции, очевидным представляется то, что

без «эгоистического мышления», без уважения рыночных норм поведения вряд ли возможен стабильный экономический рост.

Темпы втягивания населения с недостаточным ресурсным потенциалом в процесс становления среднего класса во многом зависят от институциональной среды, которая в последнее время качественно меняется.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Минск, 2015. – 747с.
2. Образование в Республике Беларусь, 2015. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_682/ (дата обращения: 10.02.2016).

FORMATION OF ECONOMIC CULTURE IN CONTEXTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Author affiliation. Volha Audzei (rabotaeconomy@yandex.ru), Ph.D. in Economics, assistant professor of the Department of Economics and Business Administration, State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University (Minsk, Belarus); Minsk, Aboynaya st., 7; +375173060020

Yuliya Chaikouskaya (J1931@yandex.ru), Ph.D. in Economics, assistant professor of the Department of Logistics, School of Business and Management of Technology of the Belarusian State University, Minsk, Maskouskaya st., 5; +375173992393

Abstract. The article describes interrelationships of innovative changes in the economy and development of human resources. Defining innovation as one of the main resources for improving the competitiveness of the national economy makes it necessary to determine directions of development of the socio-economic structure of society. In turn, an important criterion for the stratification is the possibility to create and implement innovations as a condition for income generation and realisation.

Economic policy in the national economy should be aimed at creating conditions and factors of implementation of this objective law.

Keywords: national economy, innovation, economic policy, economic culture, economic behaviour.

UDC 330.341

Статья поступила в редакцию 7.03.2016 г.

КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Статья обобщает основные критические замечания в адрес корпоративной социальной ответственности со стороны ряда экономистов и принципы католического социального учения, на основе которых строится контраргументация. Католическое социальное учение, в первую очередь, отказывается от разделения бизнеса и этики, при котором единственной целью хозяйствующего субъекта становится максимизация прибыли. С этой точки зрения корпорация имеет несколько целей, в частности, она должна создавать не только стоимость для акционеров, но и блага для более широкого круга заинтересованных сторон.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, КСО, католическое социальное учение.

УДК 330.875

Дудкин Вадим Леонидович (vdudkin@mail.ru), аспирант кафедры международного менеджмента экономического факультета БГУ. г. Минск, ул. К.Маркса, 31, к. 118. +37529 6860900

Что такое социальная ответственность?

Термин «социальная ответственность» нашел широкое распространение в начале 1970-х годов, хотя организации и правительства предпринимали действия относительно различных аспектов социальной ответственности еще в конце XIX века, а в некоторых случаях и ранее.

В соответствии с определением, приведенным в Международном стандарте ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», корпоративная социальная ответственность (КСО) понимается как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- интегрировано в деятельность всей организации и применяется в ее взаимоотношениях.

Критика КСО со стороны экономистов

Некоторые экономисты (например, М. Фридман) и экономические школы (например, Чикагская) утверждали, что КСО по многим причинам не является приемлемой концепцией для корпораций. Подобная критика является частью общетеоретического обсуждения задач эко-

номики в целом, выходящего за рамки настоящей статьи. Постараемся поэтому отметить только те аргументы в этой дискуссии, которые непосредственно касаются сущности теории КСО.

1. Цель экономики сама по себе этична и социально эффективна, а КСО излишня. Корпорации формируются ради ограниченных экономических целей, которые сводятся к максимизации прибыли, а не к росту общественного благосостояния.

2. Юридические нормы обеспечивают платность любых выгод, получаемых корпорацией, и компенсацию любого ущерба, причиняемого ее деловой активностью. Следовательно, корпорации обществу ничего не должны.

3. Теория заинтересованных сторон, лежащая в основе практики КСО, не является адекватным подходом с точки зрения бизнеса. КСО является принудительным бременем для акционеров.

4. Финансирование деятельности государства частными корпорациями вызывает серьезные вопросы.

Ответ на критику с точки зрения католического социального учения

Римско-Католическая Церковь официально обсуждает экономические вопросы, по крайней мере, в папских энцикликах *Rerum novarum* («О положении трудящихся», 1891), *Populorum progressio* («Развитие народов», 1967), *Centesimus annus* («Сотый год», 1991), *Caritas in veritate* («О целостном человеческом развитии в любви и истине», 2009) и в Апостольском обращении папы Франциска *Evangelii gaudium* («Радость Евангелия», 2013). Рассмотрим точку зрения Римско-Католической Церкви и ее возможный вклад в упомянутую дискуссию об оправданности существования КСО в порядке изложенных выше критических аргументов.

1. Прежде всего, отметим, что Римско-Католическая Церковь не предлагает альтернативы капитализму или социализму. Но католическое социальное учение утверждает, что нет никакого «экономического» пространства со своими собственными фактами и законами. Иллюзия того, что экономика является «автономной ... побудила человека злоупотреблять экономическим процессом, с весьма деструктивными последствиями» (Бенедикт XVI 2009, с. 46). С антропологической точки зрения Римско-Католической Церкви рынок следует рассматривать как сообщество лиц, а не только как место обмена. В *Caritas in veritate* папа Бенедикт XVI дает, можно сказать, новое определение рынка, характеризуя любовь как «главную движущую силу подлинного развития каждой личности и всего человечества», любовь является также и принципом микро- и макро-взаимоотношений людей. Экономическая сфера является частью человеческой деятельности, которая, именно в силу того, что она человеческая, должна структурироваться и регулироваться в соответствии с этическими нормами» (Бенедикт XVI 2009, с. 3, 78).

Римско-Католическая Церковь говорит о том, что в отсутствие этики экономика функционирует неправильно. Но этика не ограничивается набором нравственных добродетелей. Папа Франциск определяет этику в узком смысле: «... этика отсылает к Богу, ожидающему обязывающего ответа, к Богу, не вписывающемуся в категории рынка... При абсолютизации этих категорий Бог оказывается неконтролируемым, не поддающимся манипуляции и даже опасным, поскольку призывает

человеческое существо к полной самореализации и независимости от какого-либо рабства» (Франциск 2014, с. 42-43).

Папа Франциск указывает на несостоятельность неоклассической теории рынка, предполагающей, что «рост экономики при содействии свободного рынка способен сам по себе спровоцировать в мире большее равенство и вовлечение в социум. Это мнение, ни разу не подтвержденное фактами, отражает вульгарное и неискреннее упование на доброту тех, в чьих руках находятся рычаги экономического могущества, и на неприкосновенные механизмы господствующей экономической системы» (Франциск 2014, с. 40-41).

Католическое социальное учение говорит о том, что целью фирмы является не просто получение прибыли, но также удовлетворение потребностей людей, вовлеченных в бизнес и живущих в обществе, где фирма функционирует. Инструментальная роль прибыли и ее связь с другими целями являются фундаментальными понятиями в энциклике папы Иоанна Павла II *Centesimus Annus*. Прибыль является лишь показателем того, что производственные факторы были соответственно использованы (Иоанн Павел II 2010, с. 127). Но если такая прибыль является результатом эксплуатации трудящихся, это свидетельствует о пренебрежении социальной справедливостью и нарушении прав трудящихся. Таким образом, коммерческое предприятие следует рассматривать, скорее, в качестве «солидарной общности» (Иоанн Павел II 2010, с. 134), которая должна поддерживать благополучие своих работников, своих владельцев и окружающей среды, то есть «социальную экологию» (Иоанн Павел II 2010, с. 131).

Что касается прибыли, энциклика *Caritas in veritate* предлагает выдвигать общее благо и более справедливое экономическое развитие как на корпоративную, так и на общественную повестку дня. Энциклика призывает, ни много ни мало, к решительному пересмотру представления о предпринимательстве (Бенедикт XVI 2009, с. 54). Предпринимательская или управленческая деятельность не может быть отделена от экономических целей, которые, в свою очередь, должны способствовать интегральному человеческому развитию.

2. Здесь католическое социальное учение выдвигает на передний план достоинство человеческой личности, общее благо и солидарность — три своих основных принципа, находящиеся в центре общинной модели независимо от эффективности правового регулирования.

Достоинство человеческой личности означает, что человеческая жизнь священна и ее достоинство является основой нравственного самосознания общества. Человеческая личность не только священна, но и социальна. Люди имеют право и обязаны участвовать в жизни общества, стремиться вместе к общему благу и благосостоянию всех, особенно бедных и уязвимых.

Общее благо основано на таком принципе католического социального учения, как универсальное назначение благ. Этот принцип означает, что Бог предопределил земные блага к использованию всеми людьми. «Земля дана всем, а не [только] богатым» (Павел VI 1967). Права собственности и право свободной торговли — лишь инструменты для соблюдения принципа универсального назначения благ. Частное владение благами оправдано для сохранения и увеличения их таким образом, чтобы они лучше служили общему благу всех (Франциск 2014, с. 125). Бизнес должен быть благородным занятием, помогающим предприни-

мателю по-настоящему служить общему благу, то есть посвящать усилия умножению благ этого мира и стараться, чтобы блага стали доступнее для всех (Франциск 2014, с. 134).

Солидарность — спонтанная реакция того, кто признает, что социальная функция имущества и всеобщее предназначение благ предшествуют частной собственности (Франциск 2014, с. 125). «Мы говорим не о том, чтобы просто обеспечить всех хлебом или дать «достойное содержание», а о том, чтобы все могли достичь “процветания во всем его многообразии”» (Франциск 2014, с. 127).

3. Католическое социальное учение основано на модели заинтересованных сторон. Примат человеческого достоинства имеет значительные экономические последствия. Исходный тезис католического социального учения заключается в том, что об экономике следует судить по тому, насколько хорошо она служит всем людям, а не только узким финансовым интересам контролирующего ее меньшинства. В энциклике *Centesimus Annus* утверждается, что коммерческие организации являются сложными антропоцентрическими структурами с тройной целью: извлечение прибыли, служение обществу и удовлетворение основных потребностей человека путем предоставления достойной работы. В энциклике *Caritas in veritate* папа Бенедикт XVI подчеркивает, что корпоративная социальная ответственность, которая действительно опирается на личные добродетели, не может быть сведена к отношениям к конкретным группам заинтересованных сторон, но распространяется на всю цепочку создания стоимости и на все заинтересованные стороны. «Руководство предприятия не может учитывать интересы только его владельцев, но должно заботиться и обо всех прочих категориях людей, участвующих в жизни предприятия: о работниках, клиентах, поставщиках материалов, об окружающем сообществе» (Бенедикт XVI 2009 с. 55).

4. Католическое социальное учение может предложить решение проблемы разделения функций через один из своих основополагающих принципов, которым является субсидиарность. Субсидиарность означает, что «никто не должен отнимать у индивидуума и передавать обществу то, что тот может сделать благодаря своим предприимчивости и трудолюбию» (Пий XI, 1931, § 79).

Папа Пий XI в своей энциклике *Quadragesimo Anno* («В год сороковой», 1931) указывает, что субсидиарность используется в качестве нормы для распределения обязанностей среди государственных и частных структур гражданского общества. Согласно этому принципу, любая проблема по возможности должна решаться на самом низшем уровне, максимально удаленном от центра, что позволяет не отдалить, а наоборот, сблизить власть и народ. Сегодня субсидиарность является наиважнейшим принципом правовой системы Европейского Союза. Папа Бенедикт XVI подчеркнул важность субсидиарности в управлении глобализацией: в условиях глобальной экономики принцип субсидиарности «великолепно подходит для того, чтобы руководить глобализацией и направлять ее к подлинному человеческому развитию. Чтобы не установилась опасная всемирная тирания, управление глобализацией должно быть субсидиарным, разбитым на многие уровни и различные аспекты, друг с другом взаимодействующие» (Бенедикт XVI 2009, с. 83).

В настоящей статье мы попытались кратко обобщить основные моменты экономической дискуссии по вопросу о значимости КСО и те принципы католического социального учения, которые могли бы обо-

гатить эту дискуссию и привести в нее те или иные дополнительные аргументы.

Критики КСО указывают, что корпорации учреждаются ради ограниченной экономической цели, которой является максимизация прибыли. Корпорации ничего не должны обществу, потому что надлежащее правовое регулирование и налоги обеспечивают необходимую базу для общего блага. КСО основывается на теории заинтересованных сторон, но эта теория не является приемлемым подходом с точки зрения бизнеса. Финансирование государственной деятельности за счет корпораций вызывает серьезные вопросы.

Католическое социальное учение, в свою очередь, отказывается от разделения бизнеса и этики, при котором единственной целью хозяйствующего субъекта становится максимизация прибыли. Папа Бенедикт XVI, например, «основной движущей силой каждого человека и всего человечества» (Бенедикт XVI 2009, с. 9) считает любовь. С этой точки зрения корпорация имеет несколько целей: она должна создавать не только стоимость для акционеров, но и блага для более широкого круга заинтересованных сторон и для локальных и глобальных сообществ в целом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Апостольское обращение папы Франциска *Evangelii gaudium* («Радость Евангелия»). — Москва, ИО Издательство Францисканцев, 2014.

2. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 28.12.2015)

3. Стандарты по корпоративной социальной ответственности URL:<http://www.ksovok.com/standarts.php>. (дата обращения: 27.12.2015)

4. Энциклика папы Бенедикта XVI *Caritas in veritate* («О целостном человеческом развитии в любви и истине»). — Москва, ИО Издательство Францисканцев, 2009.

5. Энциклика папы Иоанна Павла II *Centesimus Annus* («Сотый год»). — Москва, ИО Издательство Францисканцев, 2010.

6. Энциклика папы Павла VI *Populorum progressio* («Развитие народов») URL: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html (дата обращения: 27.12.2015)

7. Энциклика папы Пия XI *Quadragesimo Anno* («В год сороковой») URL:https://traditio.wiki/Quadragesimo_Anno (дата обращения: 26.12.2015)

V. DUDKIN

THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY WITHIN CATHOLIC SOCIAL TEACHING

Author affiliation. Vadim Dudkin (vdudkin@mail.ru), post-graduate student of the International Management Department, Economics Faculty of the Belarusian State University; Minsk, K. Marx st., 31 – 118; +375296860900

Abstract. The article summarises major criticisms of corporate social responsibility on the part of a number of economists and the principles of Catholic social teaching upon which counterarguments are based. Catholic social teaching, first of all, rejects separation of business and ethics, in which the sole purpose of an economic entity is profit maximisation. From this perspective, a corporation has several goals, in particular, it should create not only value for shareholders, but also goods for a wider range of stakeholders.

Keywords: corporate social responsibility, CSR, Catholic social teaching.

UDC 330.875

Статья поступила в редакцию 6.03.2016 г.

ОБ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ И КУЛЬТУРЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В информационном обществе происходит трансформация общества и изменяются методы управления. На смену старой парадигме управления приходят новые методы и стили управления, описанные в трудах П.Ф. Друкера. Увеличивается интеллектуальная составляющая в производстве товаров и услуг. Наука становится движущей силой социально-экономического развития человечества в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, управление предприятием, глобализация, менеджмент, Питер Фердинанд Друкер, социальная ответственность.

Рунцо Дмитрий Владимирович (1793@tut.by), соискатель кафедры международного менеджмента, экономический факультет Белорусского государственного университета, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, к. 118., +375173286007

В настоящее время информационные и телекоммуникационные технологии все шире и шире внедряются и интенсивно используются в структурах власти, бизнеса и гражданского общества. С помощью инновационных технологий экономика получает добавленную стоимость. Увеличивается интеллектуальная составляющая в производстве товаров и услуг. Инновации и новые технологии являются решающим фактором развития общества и экономики на современном этапе. В частности, в США к началу XXI столетия доля прироста ВВП за счет инноваций и новых технологий приближается к 90% (Комков 2003, с. 24). Инновации и использование новых технологий позволили многим странам Западной Европы, Японии и Южной Кореи осуществить качественно новый скачок в экономическом развитии.

Инновации важны для успешного перехода к информационному (постиндустриальному) обществу. Они могут обеспечить качественное изменение ВВП, что необходимо для устойчивого развития и решения сложных экономических, социальных и экологических проблем. Вступление развитых стран, на пути к информационному обществу, в пятый технологический уклад характеризуется такими отличиями, как высокий уровень компьютеризации и автоматизации производственных и социальных процессов. Наука становится движущей силой социально-экономического развития человечества в постиндустриальном обществе, научная организация и эффективное управление производством и экономикой в целом становятся насущной проблемой как для отдельного государства, так и для глобализирующегося мира.

В теорию и практику управления, в том числе и в информационном обществе, большой вклад внес американский ученый австрийского происхождения Питер Фердинанд Друкер (Peter F. Drucker, 1909-2005). Его

идеи оказали большое влияние на развитие практики и теории управления в XX-ом веке. Его заслугой является превращение менеджмента в доктрину, которая сегодня имеет влияние и вне производственных рамок. Питер Друкер показал, что управление является органичной и неотъемлемой составляющей человеческого бытия в каждый период его развития (Овчинников 2013, с. 3).

О.Тоффлер, Е. Масуда, Д. Белл исследовали феномен знания как главной производительной силы будущего. П. Друкер в своих работах продолжил данную линию и, проанализировав этот процесс превращения знаний в главную производительную силу, сделал выводы, что будущее общество не будет ни капиталистическим, ни социалистическим, а станет «обществом знаний». Это утверждение довольно спорно, так как не наблюдается в глобальном масштабе исчезновения капиталистических отношений. Можно говорить лишь о некоторых отличиях от традиционного понимания капитализма: капитал работает во всемирном масштабе и выстраивается вокруг финансовых потоков.

Капиталистический способ производства по-прежнему определяет сегодня социальные отношения в мире (Кастельс 1999). Однако, происходит новое разделение труда, когда различные производственные задачи решаются в разных точках мира. Доступ к новым технологиям и умение грамотно использовать технологии и знания повышает производительность труда и становится конкурентным преимуществом.

По мнению Кастельса, сегодня организационные процессы имеют тенденцию к сетевой структуре, когда принадлежность к той или иной сети становится жизненно важным фактором для предприятия. Капитализм остается, но капиталист становится придатком глобальной сети. Соответственно капитал носит глобальный характер изначально или приобретает таковой в процессе накопления, тогда как труд разнесен во времени и пространстве и носит локальный характер. Труд приобретает более индивидуальный характер, чем коллективный. Капитал и труд становятся уже малосвязанными между собой.

Труды Питера Друкера затрагивают широкий круг проблем, среди которых — экономические, социальные, политические, морально-этические. Изучение его работ и практическое применение основных, пригодных для постсоветского пространства постулатов, сможет помочь решить проблемы современной экономики и управления, избежать ошибок при создании информационного (постиндустриального) общества, сформировать новую генерацию специалистов по управлению, способную решать по-новому актуальные задачи развития страны (Овчинников 2013, с. 4).

В СССР одним из первых исследований феномена «менеджеризма», была монография Д.М. Гвишиани «Социология бизнеса. Критический очерк американской теории менеджмента», вышедшая в 1962 году. Автор показал роль и значимость менеджмента для эффективности производства.

Питер Друкер, говоря об информационном обществе, прогнозировал снижение экономических функций национального государства. По его мнению, национальное государство выживет, но глубоко изменится в связи с глобализацией и информационной революцией (Друкер 2007, с. 194). Приоритетными сферами контроля государства станут фискальная, кредитно-денежная, военная сферы деятельности, в которых государство усилит контроль.

Глобальная экономика накладывает определенные ограничения на национальные государства, где размывается традиционное понимание денег. Деньги становятся все больше и больше виртуальными, анонимными, мобильными, непостоянными, влияют на торговые и инвестиционные потоки, не поддаются ясной экономической логике и анализу (Друкер 2007, с. 197).

Питер Друкер на основе практических и теоретических знаний и умений делает вывод, что все успешные корпорации США использовали одинаковые приемы руководства предприятиями. По его мнению, этому феномену способствовали: оптимизация численности управленческого персонала, децентрализация принятия решений на оперативном уровне, четкое понимание работниками специфики области деятельности предприятия.

Друкер считал, что экономический прогресс и социальная гармония не являются антагонизмами и могут быть совместимы. Однако, на управленческие параметры оказывает косвенное негативное воздействие тенденция к сверхобогащению топ-менеджмента, которая не только наносит ущерб предприятию, но и нарушает принципы социальной справедливости и ответственности. Если опираться на новое понимание менеджмента, то первым критерием в определении понятия менеджмента становится не руководящая функция, а «ответственность за вклад» (Друкер, Макьярелло 2010, с. 58). Властные полномочия менеджера в эпоху постиндустриального общества отходят на второй план, главным становится «не власть, а деятельность» (Друкер, Макьярелло 2010, с. 58).

В постиндустриальной экономике работник может выполнять управленческие задачи, но не иметь в подчинении людей. Грань между профессионалом-специалистом и менеджером проходит по линии понимания комплексных потребностей организации (Друкер, Макьярелло 2010, с. 58). Профессионал может быть отличным специалистом, но для него зачастую не играет большой роли, на каком предприятии или в какой организации выполнять свои обязанности. Менеджер же должен быть предан своей организации или своему предприятию и постоянно заботиться о его процветании. Здесь кроется ресурс для повышения эффективности функционирования предприятия – повышение лояльности предприятию со стороны специалистов.

Однако повышение лояльности должно находиться в рамках контрактных условий: предприятие нанимает работника чтобы дать последнему возможность работать и достигать максимально высоких производственных результатов. По мнению Друкера, превышение власти и вторжение в личностную сферу работника есть «аморальное и вместе с тем незаконное проникновение в индивидуальную сферу личности». (Друкер, Макьярелло 2010, с. 354).

Совершенствование менеджмента должно происходить непрерывно. Качественный менеджмент несет социальную ответственность перед обществом, которое дает обратную связь и регулирует отношения с предприятием посредством приобретения продукции и услуг, производимых предприятием.

Предполагается, что в информационном или постиндустриальном обществе труд сам по себе не является источником существования. На первое место выходит моральное удовлетворение от труда, связанное с поддержанием и развитием самоуважения, достоинства, удовлетво-

рения от выполненной работы и достигнутого результата. В постиндустриальном обществе предполагается замена физических умений на максимальное использования теоретических знаний, информации.

Важным источником повышения конкурентоспособности предприятия и сотрудника является его обучение с четкой практической направленностью. Поэтому обучение должно проводиться без отрыва от производства: обучаясь с отрывом от производства работник может стать неконкурентоспособным внутри своего отдела, предприятия по причине различных изменений во время его отсутствия. По мнению Питера Друкера, целесообразно не обучать только одного или нескольких лучших сотрудников, а повышать равномерно квалификацию всех. Один или несколько обученных работников, во-первых, не смогут оказать большого влияния на ход производственного процесса, во-вторых, их выделение из коллектива вызовет отрицательные эмоции у остальных коллег.

Обучение должно быть обязательно направлено на последующие практические изменения в работе сотрудника, прошедшего повышение квалификации, и дать положительный производственный эффект и результат. Если полученные во время учебы знания и умения невозможно применить на практике, то такое повышение квалификации теряет смысл.

Чтобы менеджер смог решать постоянно усложняющиеся производственные задачи, он должен «развиваться как личность даже больше, чем как менеджер» (Друкер, Макьярелло 2010, с. 351). Это связано с тем, что будущее организации или предприятия не может быть точно прогнозируемо, и менеджер должен обладать определенной независимостью, самостоятельностью и объективностью в принятии решений. Его полная зависимость от организации или предприятия снижает критичность восприятия действительности и часто приводит к управленческим ошибкам. Менеджер обязан сохранять свою эффективность при любых переменах. Он должен быть постоянно способен к развитию и росту: понимать различные отрасли производства и знаний, национальные особенности работников, их принадлежность к различным религиям, непрерывно обучаться и самообучаться, знать свои слабые и сильные стороны и управлять ими, укреплять необходимые производственные и личные связи. В работе менеджера важным остается сам человек и его развитие. В созданной техногенной цивилизации скорость изменений и их многообразие преобладают над постоянством и преемственностью. И просто чистый профессионал с узким технократическим мышлением, без высокого уровня духовности и культуры, с возможностью воздействия в глобальном масштабе, способен нанести непоправимый вред окружающему миру.

Менеджер работает с уникальным и особым ресурсом – людьми. В информационном обществе для поддержания и развития конкурентоспособности от управленческих кадров требуется систематическое самосовершенствование. Нельзя требовать развития от подчиненных, если сам менеджер мыслит и действует исходя из реалий, например, двадцатилетней давности. Для управления, работникам информационного общества важна не только оплата труда, но и уважение к руководителю как к отличному профессионалу и гармонично развитой личности. Необходим грамотный и научно обоснованный менеджмент, положительно влияющий на производительность труда. Интеллекту-

альный труд, к которому стремиться информационное общество, требует эффективной работы с информацией (упорядочение, организация и систематизация), и применения ее в управлении для достижения необходимого результата.

По мнению Питера Друкера, должен существовать только один правильный способ управления. На практике же, согласно теории Дугласа Мак-Грегора, руководитель, в своей деятельности, склоняется больше к подходу X или подходу Y. Традиционно представляют работников как трудящихся полный рабочий день, имеющих постоянное рабочее место, зависящих от предприятия в отношении средств своего существования и карьеры. Однако, в информационном обществе это могут быть работники с неполным рабочим днем, не принадлежащие к предприятию или организации, работающие по договору или контракту. Как правило – это наиболее ценные и конкурентоспособные специалисты, гибко реагирующие на производственную ситуацию.

В условиях информационного общества трудно говорить о «подчиненных», скорее речь идет о «помощниках» или «работниках умственного труда» (Друкер 2012, с. 18). Знания и умения руководителя не равны по объему и содержанию знаниям и умениям того или иного подчиненного. Поэтому руководитель не может давать точные распоряжения как необходимо выполнять ту или иную работу. С другой стороны, подчиненные, обладая большими объемами информации по своей специальности, должны «подсказывать» начальнику что делать, для чего и как. От руководителя, в свою очередь, зависят такие параметры, как прием на работу и увольнение, поощрение и наказание, общее направление работы, оценка результатов труда, определение стандартов, система ценностей и т.п.

Оптимальным стилем руководства является такой стиль, когда работники приходят на предприятие или в организацию и трудятся «как если бы они работали добровольно» (Друкер 2012, с. 19), поэтому переход к информационному обществу зачастую требует пересмотра стратегии управления предприятием. Подготовка менеджеров должна производиться с учетом возможности предвидения и решения ключевых проблем не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Их подготовка должна позволять видеть секторы потенциального роста и предвидеть изменения в поведении работников в условиях, когда информация становится одним из основных ресурсов, оказывающих влияние на экономические изменения. Одним из приоритетов становится формирование информационной культуры личности, к чему должна быть готова образовательная система. Будущий менеджер должен специально готовиться к жизни и деятельности в условиях информационного общества.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Друкер, Питер, Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века / Питер, Ф. Друкер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 235 с.
2. Друкер, Питер, Ф. Менеджмент / Друкер, Питер, Ф., Макьярелло, Джозеф А. – Пер. с англ. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2010. – 704 с.
3. Друкер, Питер, Ф. Управление в обществе будущего / Питер, Ф. Друкер. – Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 320 с.
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). – М., 1999. – С. 494-505

5. Комков, Н. И. Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества / Н. И. Комков // Проблемы прогнозирования. Фед. гос. бюдж. учр. науки Ин-т народнохоз. прогнозирования Рос. Акад. наук. Э-ка и экономич. науки – 2003. – № 3. – С. 24–43.

6. Овчинников, С.А. Питер Ф. Друкер (1909–2005) как экономический мыслитель: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 29.03.13 / С. А. Овчинников; ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)». – М., 2013. – 23с.

DMITRY RUNTSO

ON BUSINESS MANAGEMENT AND ORGANISATIONAL CULTURE IN THE INFORMATION SOCIETY

Author affiliation. Dmitry Runtso (1793@tut.by), external doctorate student of the International Management Department of the Economics Faculty of the Belarusian State University, Minsk, Karl Marx st., 31, room 118.

Abstract. In the information society, transformation of society takes place and management techniques change. The old paradigm of management is changed to new methods and styles of management described in the works of P.F. Drucker. The intellectual component in the production of goods and services increases. Science becomes the driving force of social and economic development of mankind in the post-industrial society.

Keywords: information society, business management, globalisation, management, Peter Ferdinand Drucker, social responsibility

UDC 330.875

Статья поступила в редакцию 25.03.2016 г.

МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ CARITAS INTERNATIONALIS

Одним из направлений миссионерской деятельности Римско-Католической Церкви является практика реализации социального служения и гуманитарной помощи в рамках международной благотворительной организации «Caritas Internationalis». С помощью маркетинговой политики Римско-Католическая Церковь успешно реализует свои миссионерские программы и благотворительную деятельность Caritas в интернет ресурсах.

Ключевые слова. Caritas, маркетинг, Католическая Церковь, благотворительность, интернет, социальность, миссионерство.

УДК 266.1

Конопацкий Анатолий Сергеевич (konopatski1993@gmail.com), студент I курса магистратуры Минской духовной академии им. святителя Кирилла Туровского; г. Минск, ул. Розы Люксембург 80, кв. 2; +375291574627

Одним из направлений миссионерской деятельности Римско-Католической Церкви является практика реализации социального служения и гуманитарной помощи в рамках международной благотворительной организации «Caritas Internationalis». В Основных социальных концепциях Русской Православной Церкви сказано, что «Просветительная, учительная и общественно-миротворческая миссия Церкви побуждает ее к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, способными нести ее послание в самые различные слои общества» (Осн. соц. конц. РПЦ, XV.2.). С помощью маркетинговой политики Католическая Церковь успешно реализует свои миссионерские программы, в т.ч. благотворительную деятельность «Caritas Internationalis», в средствах массовой информации, а именно в интернет ресурсах.

Интерес представляет деятельность «Caritas Internationalis» с точки зрения эффективности маркетинговой политики и менеджмента как системы управления продвижения и реализации продукта. Римско-Католическая Церковь, в своей поддержке благотворительности, сформировала глобальный бренд «Caritas». В частности, это стало возможным благодаря логотипу, известному по всему миру, налаженной связи максимального количества прихожан Римско-Католической Церкви с благотворительными программами «Caritas», доступности и широкому распространению информации во всех крупных городах и успешному использованию «паблисити» (приобретенная с помощью использования механизмов Public Relations (связи с общественностью) и рекламных

усилий известность, общественная репутация, влияние) (Юдин 2011, с. 73).

Социальная деятельность Caritas заключается в предоставлении различных благотворительных услуг (продукта). В данном случае речь идёт о целом рынке социальных услуг, так как, при оценке количества потенциальных потребителей социальной помощи, следует основываться на оценке эффективности маркетинговой политики организации на рынке. Стоит заметить, что логику и направленность маркетинговой политики, а также её успех, определяют пять факторов (5 P): люди (people), товар (product), цена (price), содействие сбыту / продвижение (promotion), место (place). В случае «Caritas Internationalis» использовались следующие компоненты: 1) люди – это группа потребителей, на которых направлена реализация социальных и миссионерских программ Римско-Католической Церкви; 2) продукт – это социальные программы и услуги; 3) цена – соотношение затрат, связанных с предоставлением услуг и их востребованностью среди потребителей; 4) продвижение заключается в информационном обмене или в коммуникации между потребителями, благотворителями и работниками «Caritas». Также активно используется реклама в различных СМИ; 5) место подразумевает собой доведение услуг и программ до потребителей с помощью мощной управленческой системы «Caritas» (Юдин 2011, с. 75-77).

Под продуктом в «Caritas Internationalis» подразумеваются программы или направления деятельности, рассчитанные на определенный сегмент потребителя и включающие в себя определенный комплекс услуг. Как пример можно привести «Программу оказания помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом (HIV & AIDS)», содержание которой может модифицироваться в зависимости от локализации продукта. В этом заключается определённое преимущество подобного подхода – при сохранении основной концепции «Помощи больным и предотвращению распространения», набор мероприятий, составляющих данный продукт в Западной Европе и Центральной Африке, будет разным (Юдин, 2011, с. 75).

Инициатива формирования продукта исходит не от потенциального покупателя, а она формируется программными документами Римско-Католической Церкви. Простым примером является программа HIV & AIDS. Жители Центральной Африки не всегда могут правильно понимать масштабы и реальность угрозы связанной с распространением СПИДа. Этот фактор может быть рассмотрен как понижение ценности продукта в африканском регионе, так как затраты на реализацию несоизмеримы с видимым спросом. Стоит при этом учесть, что целью деятельности «Caritas» является не удовлетворение текущих потребностей нуждающихся, а именно реализация Социальной концепции. С этой точки зрения, ценность продукта приобретает свое конкретное значение.

Продвижение программ «Caritas» строится на сложной системе информационного обмена и выстраивания отношений с различными заинтересованными сторонами. Процессы информационного обмена зачастую находятся на разных уровнях и регулируются различными видами структур управления. Коммуникации в этом случае приобретают центральное значение, так как большинство мероприятий, связанных с продвижением, состоит только из коммуникаций. Сами информационные потоки можно разделить на три основные целевые группы:

1) потенциальные потребители; 2) жертвователи, благотворители, волонтеры; 3) собственный персонал.

Составную часть элемента связей с общественностью представляет собой социальная реклама или пропаганда, в задачи которой входят популяризация и распространение важных сведений о продукте. Подобная стратегия активно используется благотворительной организацией «Caritas». Важно, что пропаганда, в отличие от традиционной рекламы, основана на использовании редакторского, а не коммерческого места и времени, поэтому расходы на нее значительно ниже. Вместе с тем, общество оказывает пропаганде большее доверие в силу получения более подробной информации о деятельности благотворительной организации. Пропаганда «Caritas» предусматривает возможность размещения статей в различных газетах и журналах, а также доступность выпуска собственных печатных изданий и распространение их через епархии и приходы. В данном ключе также имеет значение визуальная идентификация источника информации, которая влияет на изначально положительное восприятие информации, связанной со сформировавшимся положительным имиджем «Caritas» (Юдин 2011, с. 76-77).

Вывод, исходя из вышесказанного, следующий: успех Caritas обусловлен правильным позиционированием организации на рынке социальных услуг. Как отмечает Джек Траут, автор маркетинговой концепции позиционирования, «позиционирование – это операция на сознании потенциальных покупателей» (Траут 2007, с.4). Основной принцип позиционирования состоит не в том, чтобы создавать нечто новое и отличное от других, а в манипулировании тем, что уже живет в умах потребителей. Теории «владения одним понятием» поражает своей простотой и эффективностью: «Volvo» – безопасность, «BMW» – автомобиль для водителя, «Caritas» – милосердие. Смысл заключается в ожиданиях потребителя, что одна компания будет экспертом в каком-то одном поле деятельности, где она утвердилась на крупном рынке и добилась доверия у покупателей (Траут 2001, с. 113). Caritas Internationalis, при наличии устоявшегося образа марки, обладает доверием у потребителей, а также успешно продвигает на рынке одну социальную услугу для большой группы людей.

В настоящее время Римско-Католическая Церковь свободно применяет свой миссионерский опыт. Благотворительность Caritas наилучшим образом подходит для реализации миссионерских концепций Римско-Католической Церкви, в том числе и в интернете. В современном информационном обществе интернет играет важнейшую роль в развитии любой организации и позволяет осуществлять деловые коммуникации с целевыми группами. Грамотная организация веб-сайта зависит от множества показателей – например, от статистики посещаемости сайта. Данные статистики целесообразно ввести в разряд ключевых показателей эффективности, т.к. они напрямую связаны со стратегическими целями любой организации. Рационально спроектированный сайт с грамотной политикой продвижения всегда сможет стать эффективным инструментом достижения стратегических целей различных организаций: формирование позитивного имиджа, повышение известности организации, обеспечение притока новых потребителей, рост объема предоставленных услуг, продвижение новых услуг, укрепление связей с партнерами (благотворителями), расширение рынков сбыта и привлечение новых сотрудников.

Официальный сайт (www.caritas.org) существует с 1996 года. SEO-анализ сайта (набор аналитических инструментов, осуществляющих проверку позиций сайта по различным показателям) показал следующие результаты посещаемости сайта: в день около 2.200 пользователей интернета, за месяц около 65.000 и за год 792.000 пользователей. Для сравнения можно привести результаты по официальному сайту международного мусульманского благотворительного фонда «Солидарность»: 600 посетителей в день, 18.000 в месяц и около 22.000 в год (Сервис компл. анализа сайтов). Помимо официального сайта существуют аккаунты в крупных социальных сетях: «Facebook» – приблизительно 150.000 посетителей, «google+» – 80.000 участников, канал в видеохостинге «YouTube» – около 3.000 подписчиков, «twitter» – около 13.000 посещений.

На официальном сайте организация Caritas характеризует себя так: «Caritas принимает участие в католической миссии служить бедным, поддержке благотворительности и справедливости во всём мире. Наша работа заключается в гарантии, что наша окружающая среда используется с должной долей ответственности в интересах всего человечества» (Официальный сайт Caritas Internationalis, Caritas works). Такая позиция закреплена благотворительными и социальными проектами, представленными на сайте и на всех дочерних хостингах по всему миру (Официальный сайт Caritas Internationalis, Our mission): социальная помощь заключённым, уход за престарелыми и малоимущими, программы помощи детям иммигрантов и из неблагополучных семей, программы помощи ВИЧ-инфицированных, помощь мигрантам, сотрудничество с благотворительными организациями и прочие проекты. Как пример можно привести благотворительный проект помощи пострадавшим от гражданской войны на Украине. В него включены помощь переселенцам на востоке Украины в подготовке к зиме, гуманитарные конвои из Польши и Литвы, проведение Сочельнических ужинов для переселенцев, организация школ и больниц (Официальный сайт Caritas Internationalis, Ukraine). На украинском дочернем сайте Caritas ведётся перечень выполненных работ в ходе проекта и финансовых затрат на его реализацию (Карітас України, Переселенці і постраждали від конфлікту). Помимо проделанной и активной социальной работы, на официальном сайте размещена информация о пожертвованиях (т.н. донатах в интернет пространстве) и призыв следовать традициям св. Франциска в оказании помощи нуждающимся (Официальный сайт Caritas Internationalis, Giving is receiving). Также на сайте размещены ссылки для рекрутирования новых членов организации и волонтеров, причём участник волонтерской программы сам выбирает социальный проект, в котором хочет принять участие. Наконец, на сайте отображены результаты реализации программ Caritas в виде годовых отчетов (Официальный сайт Caritas Internationalis, Annual Reports). Та же информация и предложения о сотрудничестве размещены и на дочерних русскоязычных сайтах Caritas, адаптированная для потребителей данного региона (например, на сайте белорусского отделения Caritas (Религиозная миссия «Благотв. общ-во Каритас», проекты)).

В конечном итоге можно выделить такие методы миссионерской деятельности Римско-Католической Церкви в интернете как: грамотная маркетинговая политика, социальные и благотворительные проекты по всему миру, сотрудничество с конкурентами (другими благотворительными организациями) и благотворителями, доступность и открытость

информации, адаптивность под конкретный рыночный сегмент, а также простая и удобная система рекрутирования новых участников благотворительных программ.

2016 год был объявлен для католиков папой Франциском как Чрезвычайный Юбилейный год Милосердия: «Милосердие не может оставаться безучастным перед страданиями угнетенных, перед воплем терпящих насилие, поработанных и осужденных на смерть. Бог же не равнодушен, Он никогда не отводит взгляда от человеческой боли» (Информ. гор. портал «Минск-Новости», Общество). В связи с возросшей миграцией в Западную Европу, папа Франциск также призвал все приходы и общины Римско-Католической Церкви активно помогать беженцам, в виду года Милосердия. «Милосердие – это второе имя любви», – напомнил Папа всем собратям-епископам Европы, к которым обращается с просьбой поддержать это воззвание (Христ. католич. портал). Однозначно можно отметить, что актуальность социального служения организации «Caritas Internationalis», позиционирующего себя как «само милосердие», в этом году значительно вырастет, соответственно, и продвижение как социальных, так и миссионерских программ Римско-Католической Церкви во всех средствах массовой информации.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XV.2. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата обращения: 15.12.2015).
2. Юдин, Алексей, священник. Методы реализации социальной доктрины Римско-Католической Церкви на примере “Каритас Интернационалис” / Священник Алексей Юдин – Христианское чтение. – 2011. – №4 (39).
3. Траут, Д., Райс, Э. Позиционирование: битва за узнаваемость / Д. Траут, Э. Райс. – Москва: издательство “БГД”, 2007 г. – 103 с.
4. Траут, Д. Новое позиционирование / Д. Траут. – Санкт-Петербург: Питер, 2001 г. – 192 с.
5. Сервис комплексного анализа сайтов. URL: <http://www.sbup.com/audit/caritas.org/> (дата обращения 25.01.2016)
6. Caritas works in all regions of the world. URL: <http://www.caritas.org/where-we-are/> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Our mission: toward a civilization of love. URL: <http://www.caritas.org/who-we-are/mission/> (дата посещения 25.01.2016).
8. What we do: to serve, accompany and defend the poor around the world. URL: <http://www.caritas.org/what-we-do/> (дата обращения: 25.01.2016).
9. Caritas helping war devastated Ukraine. URL: <http://www.caritas.org/2015/02/caritas-helping-war-devastated-ukraine/> (дата обращения: 25.01.2016).
10. Карітас України. Переселенці і постраждалі від конфлікту на сході України: завершені проекти вимушеним переселенцям та постраждалим від гуманітарної кризи в Україні. URL: <http://www.caritas-ua.org/index.php/uk/activity/emergency-unitua/care-for-idps-from-crimea-and-east-oblasts-of-ukraine> (дата обращения: 24.01.2016).
11. Giving is receiving. URL: <http://www.caritas.org/take-action/donate/> (дата обращения: 25.01.2016).
12. Caritas' Annual Reports. URL: <http://www.caritas.org/who-we-are/annual-reports/> (дата обращения: 26.01.2016).

13. Религиозная миссия “Благотворительное общество Каритас”. Наши проекты. URL: <http://www.caritas.org/who-we-are/annual-reports/> (дата обращения: 20.01.2016).

14. Информационный городской портал “Минск-Новости”. Общество в Римско-Католической Церкви в Беларуси год милосердия начнется 13 декабря. URL: <http://minsknews.by/blog/2015/12/08/v-rimsko-katolicheskoy-tserkvi-v-belarusi-god-miloserdiya-nachnetsya-13-dekabrya/> (дата обращения: 22.01.2016)

15. Христианский католический портал, который предоставляет возможности для общения, объединения, просвещения и молитвы. Папа призвал все приходы и общины Европы принять беженцев и начал с Ватикана. URL: <http://katolik.ru/vatikan/123122-papa-prizval-vse-prihody-i-obshchiny-evropy-prinyat-bezhentsev-i-nachal-s-vatikana.html> (дата обращения: 22.01.2016).

A. KONOPATSKI

METHODS AND MAIN AREAS OF MISSIONARY WORK OF ROMAN CATHOLIC CHURCH ON THE INTERNET THROUGH THE EXAMPLE OF CARITAS INTERNATIONALIS

Author affiliation. Anatoliy Konopatski (konopatski1993@gmail.com),
Master Student of Minsk Theological Academy; Minsk, Rosa Luxemburg st,
80-2; +375291574627

Abstract. One of the areas of focus of the Roman Catholic Church is practice of social service and humanitarian aid within the frame-work of the international charitable organisation "Caritas Internationalis". Through the use of the marketing policy the Roman Catholic Church successfully implements its missionary programs and charity work on the Internet.

Keywords: Caritas, marketing, Catholic Church, charity, Internet, social, missionary work.

UDC 266.1

Статья поступила в редакцию 7.03.2016 г.

ПРАВОСЛАВИЕ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ: ПО ТУ СТОРОНУ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается проблема специфики религиозного опыта в контексте детерминант парадигмальных оснований социума. Целью статьи является экспликация сущностных характеристик мировоззренческого проекта «современности», а также аналитика философских оснований статуса религии в «обществе модерна». Обоснован тезис, согласно которому в религиозном опыте (на примере православия) личность переживает, осуществляет и обретает опыт подлинной свободы в предстоянии Богу «в духе и истине» (Ин 4:24).

Ключевые слова: религиозный позитивизм, православие, традиция, парадигма модерна, культура субъективности, ценностное мышление.

УДК 124.4

Колядко Илья Николаевич (expireauto@yandex.ru), магистр философских наук, аспирант кафедры философии и методологи науки факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, к. 628, +375 29 166 46 70

Вопрос об отношении социума и христианства имеет крайне короткую историю. И это несмотря на то, что даже если обратиться к истории отечественной философской традиции (традиции русской философии, притязания которой на собственно философский статус оспариваются), невольно спрашиваешь себя: а кого вообще из представителей нашей интеллигенции не волновал вопрос о социальном приложении христианства? И самым удивительным здесь является то, что ответы на этот вопрос могли принципиально отличаться: от признания конституирующей и, что чаще, утилитарной роли православной традиции в деле усовершенствования социально-культурных, социально-экономических, политико-институциональных сфер общественного бытия до полного отрицания какого-то бы ни было непосредственного влияния православия на все многообразие социальных форм бытия.

Экспликация проблемы «социум-христианство» в контексте парадигмальных оснований социума была осуществлена философскими (диалектический, системный подход), общенаучными (описание, исторический метод) и общелогическими (анализ, синтез) методами исследования.

К проблеме «социум-христианство», которая осознается часто как дихотомия, предполагающая разговор о разделенных, не связанных друг с другом областях, как нельзя кстати относятся слова незаслуженно забытого классика русской философии Петра Евгеньевича Астафьева (1846-1893), чьи глубокие размышления на сей счет проясняют существо дела, а именно - в плане пресловутого вопроса о смысле религии для совместной жизни живых людей на земле. «Тенденция, - пишет П.Е. Астафьев в своей по-прежнему актуальной статье «Религиозное обновление наших дней», — видеть выражение всей религиозной идеи,

осуществление всей религиозной задачи в устроении идеально-нравственных отношений на земле между членами общежития и человеком и природою, или в содействии делу нравственно-социального прогресса, реформы земных отношений и учреждений в духе требований религиозного учения, — для современной религиозно-нравственной мысли решительно наиболее характеристична» (Астафьев).

Попытка устроить «Царство Божие на земле» (как мы это видим в теоретических изысканиях В.С. Соловьева) и рассматривать христианские идеалы в качестве руководства к социальным преобразованиям выражает по существу дела глубокое непонимание того, с какой целью «в рабском виде Царь Небесный» (по слову поэта Ф.И. Тютчева) приходил на землю к людям. Христианство — это религия, которая принципиально утверждает о некотором ином мире. В словах П.Е. Астафьева раскрыта суть того явления, которое следует именовать «религиозным позитивизмом»: «требование оправдания религии практической приложимостью, осуществимостью ее идеала в наличной действительности». Не можем не согласиться с П.Е. Астафьевым, который называет это «поистине несчастной мыслью» (Астафьев).

Рассмотрим вопрос о том, как соотносится православие с миром человеческой культуры. И здесь мы обратимся к проблеме смысла религии по ее существу. На наш взгляд, наиболее рафинированную дефиницию религии предложил выдающийся русский философ А.Ф. Лосев, который, кроме того, исследовал фундаментальные вопросы «метафизики религиозного опыта» и статус религии в культурном поле социума. «Религия, — отмечает А.Ф. Лосев в своем раннем, но очень глубоком исследовании «Диалектика мифа», — есть всегда то или иное самоутверждение личности в вечности» (Лосев 2014, с. 143). Из этого, однако, не следует, что это самоутверждение личности абсолютно индифферентно миру культуры, всему многообразию социальных отношений. По сути здесь утверждается необходимость (но отнюдь не достаточность) личного усилия для достижения предельной цели религии — спасения. Культура как «откровение о человеке» представляет собой сферу объективации его внутреннего духовного состояния. В этой связи заметим, что т.н. «массовая культура», посредством которой распространяется идеология модерна является тиражированием определенных состояний духа, воплощенного в объективированные формы и интегрированного в живую ткань культуры.

Христианство не противостоит социуму и всему многообразию форм культуротворчества. По словам русского философа И.А. Ильина, «человек призван быть на земле именно духом» и «первое, что необходимо каждому человеку, желающему творить культуру, это чувство своего предстояния, своей призванности и ответственности» (Ильин 1993, с. 300), поскольку культура есть результат усилий (или бессилия) человеческого духа. Не менее важной видится «точная постановка вопроса» (Н.Н. Страхов), с одной стороны, о значении религии для человека и социума (подступы к которому мы уже наметили) и, с другой стороны, о парадигмальных основаниях социума и статусе религии в культурном проекте современности (модерне). Попытаемся наметить пути решения второго вопроса — вопроса об истоках трансформации социального статуса религии в культуре модерна.

Евангельская притча о Сеятеле, семена Которого падали на почву разного качества — иносказание того, как душа человека реагирует на

Слово Откровения. Задача философии в этой связи - обнаружить значимость этих семян Откровения для человека. Очень часто приходится слышать о том, что Православие — это традиционная религия нашего Отечества, начало которой было положено Крещением Руси более тысячи лет назад. Здесь, конечно, спорить не приходится. Однако, хотелось бы обратить внимание на другой, часто игнорируемый, аспект. Сама по себе формальная принадлежность к той или иной традиции, даже религиозной, ничего не стоит без личного усилия понять ее значимость для меня самого, иначе любому формальному акту мы должны были бы приписывать прямо магическую силу, способную совершить что-либо помимо меня. Православие же утверждает необходимость для человека трудиться над полем собственной души, чтобы семена Откровения не были заглушены терниями обстоятельств и житейских забот («накипью суеты» по слову о. П. Флоренского). Для того, чтобы традиция стала живой, человек сам должен стать живым существом, способным воспринимать живительные семена, а прежде этого, понимать смысл совершаемых им усилий. М. Мамардашвили, анализируя предпосылки катастрофы 1917 года в России, в частности, отмечал, что революция стала возможной благодаря тому, что в предшествующий исторический период, озаглавленный «тесным сплетением Церкви с государством», «из идеологии православного христианина выпала идея деятельного состояния сознания» (Мамардашвили 2000, с. 187). Остановимся на этом тезисе еще раз: религия - это не то, что подменяет работу мысли и отстраняет человека от усилий, а наоборот, это то состояние, когда человек в своих душевных порывах добровольно принимает на себя ответственность за дело служения, завоевывает опыт религиозной жизни.

После данных предварительных разъяснений обратимся к рассмотрению проблемы обусловленности (детерминированности) религии парадигмальными основаниями социума. Немыслимое для Средних веков рассмотрение религии как одной из сфер общественного бытия в парадигме современности (проекте модерна), представителями и носителями установок которой мы, безусловно, являемся, имеет основание в том сдвиге который произошел в культурной матрице европейского человечества на рубеже XVI - XVII вв. и посредством т.н. глобализации колонизирует все большее число стран и регионов земного шара. «Современное общество» («modern society») стало реальностью строго в определенный исторический период времени и в строго определенном географическом пространстве и понималось как антитеза обществу традиционного типа (конкретно — средневековому обществу). «По состоянию научной эпистемы, — отмечает российский социолог, философ А.Г. Дугин, — которую в той или иной степени (имплицитно или эксплицитно) признает большинство ученых земного шара, человечество находится в периоде Нового времени. Это Новое время есть, в свою очередь, социальная парадигма, связанная с вполне конкретным типом общества — с «обществом современным» или «обществом Модерна». <...> По своим основным параметрам период Нового времени все еще остается решающим и определяющим, конститутивным для социального самосознания, для «коллективного сознания» человечества ...» (Дугин 2010, с. 134).

Общество модерна, культурный проект «современности» строится на отличных от предшествовавшего ему Средневекового, традиционного, общества принципах. Нельзя не согласиться с авторитетным мне-

нием академика В.С. Степина, что общество модерна, ориентированное на техногенный тип развития, «в самом своем бытии определено как общество, постоянно изменяющее свои основания» (Стёпин 2011, с. 86). Однако, этому типу социальной организации присущи некоторые инвариантные черты, составляющие его квинтэссенцию. В этой связи М. Хайдеггер отмечает, что «метафизическим основанием» эпохи «нового времени» является «превращение мира в картину и человека в субъект», так что «человек борется здесь за позицию такого сущего, которое всему задает меру и предписывает норму» (Хайдеггер 1993, с. 52). Этот тезис становился «краеугольным камнем» рождающейся в XVI-XVII вв. «современности», а его трансляция и воплощение осуществлялись в социальной и культурной практике. Немаловажную роль в этих процессах сыграло научное знание, которое благодаря институционализации и специализации, а также ориентации на экспериментальную проверку своих положений, стало мощным инструментом проведения в жизнь обоснованных в философии идей.

«В самой истории Нового времени, - отмечает в другом месте М. Хайдеггер, - и выступая как сама история новоевропейского человечества - человек пытается, всегда и всюду полагаясь только на самого себя, властно утвердить себя как некое всеобщее средоточие и мерило, то есть обеспечить непреложность такой власти». (Хайдеггер 2007, с. 127). Таким образом превращение человека в субъект (досл. пер. греч. τὸ ὑποκείμενον на лат. sub- jec-tum — «под-лежащее», «находящееся в основе»), «репрезентатора сущего, когда сущее в целом интерпретируется и оценивается от человека и по человеку», стало фундаментальным парадигмальным сдвигом в социокультурном развитии европейского человечества. Самое радикальное изменение произошло в универсалиях культуры, которые отныне задали, основанную на субъективности, точку зрения как на социальные феномены, так и на отношение человека к миру. Вследствие произошедшей интеллектуальной революции парадигма модерна стала определяющей «как есть то, что есть, и что есть, а также, то, как мы постигаем то, что есть» (Дугин 2009, с. 38). Парадигма аффицирует и наши представления о религии, что, в свою очередь, находит выражение в радикальном изменении ее социального статуса. Религия утрачивает ведущее положение в обществе и превращается в одну из сфер социума, а наши представления о ней помимо нас детерминируются «определенным истолкованием сущего и определенным пониманием истины» (М. Хайдеггер) в рамках парадигмы модерна. Это принципиальный момент для ясного понимания сущности религии в современной культуре.

Разъяснения требует и т.н. феномен ценностного мышления, которое является легитимным способом постижения и освоения мира в парадигме модерна и имеет основание в фундаментальной связи языка и мышления. Немецкий философ Г.Г. Гадамер так зафиксировал это определяющее для человека отношение языка и мышления: «Человек, живущий в мире, не просто снабжен языком как некоей оснасткой — на языке основано и в нем выражается то, что для человека вообще есть мир» (Гадамер 1988, с. 512). Парадигма модерна осуществила самую глубокую революцию не в формах социальной практики, не в открытии научного метода постижения и познания мира, абсолютизовав его в «позитивизме», ни, тем более, в технико-технологических изобретениях — все это стало возможным благодаря определенному взгляду

на мир, его специфически нововременному пониманию, истолкованию, так что с полным правом можно говорить о том, что главная революция, следствием которой стало рождение нашей «современной» культуры — интеллектуальная, философская.

С Новым временем связано и появление специфического для этой эпохи типа мышления - ценностного. Что означает мышление в ценностях и как это связано с обозначенной нами проблемой соотношения христианства и социума? Модерн, Новое время, современность - это парадигма, поэтому нам весьма непросто вырваться из ее влияния, аффекта. Что мы подразумеваем, когда употребляем слово «ценность» (осознанно или бессознательно, инерционно — не имеет в данном случае значения). Мы имеем в виду наше, субъективное человеческое предпочтение каких-либо вещей, идеалов, принципов, тем самым предполагая относительность тех объектов, которые мы наделяем для себя значимостью.

Поэтому и «переоценка ценностей» — это еще один показатель того, что полагание субъекта в качестве надежного основания, «краеугольного камня» и «меры всех вещей» является следствием утилитарного, позитивистского отношения к миру сущего, а как следствие - констатация того, что мы больше не нуждаемся в гипотезе незыблемой Истины, упраздняем Бытие, Абсолют. В этой связи П.Е. Астафьев заметил, что при таком отношении происходит «разменивание глубочайшего и драгоценнейшего духовного достояния человека на мелкую монету житейских нужд, дрызг и форм»). Появление в нашем лексиконе выражений типа «духовные ценности», «христианские ценности», «православные ценности» представляет собой ни что иное как выражение нигилистического отношения к религиозной Истине, по существу - отрицание ее абсолютности и независимости от наших субъективных оценок.

Вероятно, это неизбежно: если мы хотим нести Евангельскую весть в наш «современный» мир, мы вынуждены обращаться к субъектам этого мира на их языке. Однако, нам необходимо помнить, что, говоря о «евангельских ценностях», мы на самом деле выражаем то субъективистское отношение к принципам нашей веры, которое сложилось в парадигме модерна и которое мы впитали с молоком матери. Будем помнить предостережение М. Хайдеггера: «“Ценности” же представляют собой идеалы, окончательно превращенные в нечто просчитываемое и годные к употреблению для одной только оборотистости: культура и культурные ценности как средства пропаганды, произведения искусства как предметы, пригодные для демонстрации успеха, и как материал для декораций на парадных каретах во время каких-либо торжественных шествий» (Хайдеггер 2007, с. 25).

Для того, чтобы наша вера не превратилась в декорацию, а стала для нас верой осмысленной, понятной, разумной мы должны совершать непрестанные усилия по ее оживлению - только живая душа способна воспринять живого Бога. Значение традиции для нас - в том, что она может стать подспорьем для воздвигания тернистого поля нашей собственной души (что сделать за других или вместо других невозможно). Поскольку, как отмечал М. Мамардашвили, «пространство Истины может быть расширено только трудом», для нас остается важной задачей не приспособить христианство и, в частности, православие, к трендам социальной и культурной динамики, а попытаться выкристаллизовать его содержание из детерминант парадигмальных оснований социума.

По существу это усилие «стать по ту сторону современности» связано с невидимой глазу активной внутренней работой («внутренним сверхличностным усилием» - И. Кант), усилием освобождения своего жизненного пространства от колебаний внешних детерминант бытия. Это задача достижения внутренней свободы прекрасно выражают слов М.М. Бахтина, которые также подчеркивают значительность «духовного делания» для личностного развития: «человек может быть или выше собственной судьбы, или ниже собственной человечности».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Астафьев, П.Е. Религиозное обновление наших дней // Сайт «Lib.ru: "Классика"». Дата обновления: 21.11.2015. URL:http://az.lib.ru/a/astafxew_petr_ewgenxewich/text_1891_religioznoe_obnovlenie.sshmt (дата обращения: 27.01.2016).
2. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 320 с.
3. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин // Путь к очевидности / И.А. Ильин. - М.: Республика, 1993. – С. 290-403.
4. Мамардашвили, М.К. Философия и религия / М.К. Мамардашвили // Мой опыт нетипичен / М.К. Мамардашвили. - СПб.: Азбука (Серия: Academia), 2000. – С. 165-193.
5. Дугин, А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию / А.Г. Дугин. - М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – 564 с.
6. Стёпин, В.С. Цивилизация и культура / В.С. Стёпин. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
7. Хайдеггер, М. Время картины мира // М. Хайдеггер. Время и бытие. Статьи и выступления: Пер. с нем. В.В. Бибахин / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – С. 41-62.
8. Хайдеггер, М. Господство субъекта в Новое время / М. Хайдеггер // Ницше: в 2 т. - СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2007. - Т. 2 : Европейский нигилизм (1940). - С. 122-128.
9. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли / А.Г. Дугин. – М. : «Евразийское движение», 2009. – 744 с.
10. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова / Х.-Г. Гадамер. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.
11. Хайдеггер, М. Вечное возвращение того же самого и воля к власти (1939) / М. Хайдеггер // Ницше: в 2 т. - СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2007. - Т. 2 : Европейский нигилизм (1940). - С. 5-26.

I. KOLYADKO

ORTHODOXY IN THE WORLD OF CULTURE: BEYOND MODERNITY

Authors affiliation. Ilya Kolyadko (expireauto@yandex.ru), Master of Philosophy, graduate student of Philosophy and Methodology of Science Department, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article deals with the problem of specificity of the religious experience in the context of determinants of paradigmatic foundations of society. The aim of the article is explication of the essential characteristics of the worldview project of modernity, as well as analytics of philosophical foundations of the religion's status in the society of modernity". The author substantiates the thesis that in the religious experience (using Orthodoxy as an example) a person goes through, exercises and gains experience of true freedom before the face of God "in spirit and truth" (John 4:24).

Keywords: religious positivism, orthodoxy, tradition, modernity paradigm, culture of subjectivity, value thinking.

UDC 124.4

Статья поступила в редакцию 5.03.2016 г.

OIKONOMOS:
Journal of Social Market Economy (Lithuania)
1(4), 2016

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИУМ И ХРИСТИАНСТВО»
Минск, январь 2016

Журнал основан и издается
Европейской исследовательской ассоциацией "Oikonomos"
(LT-08221 Kalvarijų g. 125, Vilnius, Lithuania)

Web: era-oikonomos.org
Web: oikonomos-journal.org
E-mail: era.oikonomos@gmail.com
Tel.: +370 676 60 722

Главный редактор – Константин Голубев,
доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор
Беларусского государственного экономического университета
(Минск, Беларусь)

Выпускающий редактор – Юлия Чайковская
кандидат экономических наук, доцент Беларусского
государственного университета (Минск, Беларусь)

ПЕРЕВОД: Светлана Носова

Подписано в печать 20.04.2016.
Формат издания 70x100/16, усл. печ. листов 7.8
Тираж 100 шт
Печать цифровая
Отпечатано: ООО «Полиграфт»
Лиц. № 02330/466 от 21.04.2014г.,
220112 г. Минск, ул. Кнорина, 50.